

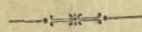
22.2
7-84

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ГОРНАГО ДѢЛА

н а

КАВКАЗЪ.

I.

Дѣятельность графа Мусинь-Пушкина и князя Циціанова
при введеніи горнаго производства въ Грузіи.

Составилъ

Спиридонъ Эсадзе.

*Подъ редакціей начальника Кавказскаго Горнаго
Управленія К. Ф. Ругевича.*

4960-7773

E S A D Z E, S.

ESSAY OF HISTORY OF MINING
ON CAUCASUS.

ТИФЛИСЬ.

Электротечатня Грузинск. Издательск. Товарищества, Б.-Ванкская.

1903.

Дозволено цензурою Тифлисъ, 14 апрѣля 1903 года.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр. Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3—17 сверху	Климанъ	Климентіемъ
3—19 "	археологической	археографической
5—15 "	дошель	дошель
5—19 "	Финляндіи;	Финляндіи,
5—27 "	Веронскаго	Верхняго
5—27 "	Адринъ,	въ Африкѣ,
9—3 снизу	разширены	разрѣшены
15—7 "	пожога угля.	пожога угля ¹⁾ .
17—8 "	примьеръ	премьеръ
21—8 "	и такъ	такъ и
22—8 "	перевозданныя	перевозданныя
40—5 "	вѣденіи	вѣдѣніи
41—14 сверху	всѣму	всему
51—17 снизу	Приульняковъ	Цирульниковъ
71—2 сверху	засталъ здѣсь	засталъ
72—12—11 снизу	шлихъ или толченыхъ	шлиховъ или толченыхъ
81—17 сверху	вѣденіи	вѣдѣніи
87—5 снизу	атагскихъ	ахтагскихъ
87—8 "	обжигаемомъ	выплавляемомъ
88—1 сверху	о неисчерпаемыхъ	вы неисчерпаемыхъ
110—4 "	преобрѣтенныя	пріобрѣтенныя
111—3 "	Ганджъ	Ганджъ
111—15 "	вѣденіи	вѣдѣніи
118—17 "	пасторскимъ	пастырекимъ
119—10 снизу	всѣмѣрно	всемѣрно
124—12 "	рубленнаго	рубленному
136—12 "	заканчивались	заканчивалась
137—4 "	трейбъ-офени	трейбъ-офеза
140—1 "	но одно изъ	но одну изъ
143—12 "	взобилень,	изобижень,

1) Доходы *царя* Ираклія: изъ 92 пудовъ серебра отлѣлялось 2 пуда 35 фун. золота, продававшася царемъ по 5 руб. за золотникъ, всего на 55 тыс. руб. и серебра 25% на сумму 22 т. р. Итого 77 т. р. Расходы *царя*: на 1,000 человекъ рабочихъ — муки, сала, подарковъ, пороку — на сумму 23 тыс. руб.

Чистаго дохода царь получалъ 54 тыс. руб.

Доходы *грековъ*: 75% серебра, — на сумму 70 тыс. руб.

Расходы *грековъ*: жалованье рабочимъ и мастерамъ 25 тыс. р.

Чистаго дохода греки получали 45 тыс. руб.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

графа Мусинь-Пушкина и князя Цицианова при введеніи горнаго производства въ Грузіи ¹⁾.

(Юзъ столѣтію горнаго дѣла на Кавказѣ).

1801—1901 гг.

Пользованіе человѣка минеральными богатствами, сокрытыми въ нѣдрахъ планеты имъ обитаемой, столь же старо, какъ и самый родъ человѣческой. Несомнѣнно, что еще въ самомъ раннемъ періодѣ своего существованія, съ самой колыбели своей, на зарѣ своей исторіи, человѣкъ, подъ вліяніемъ жизненныхъ потребностей и, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ самозащиты, прибѣгалъ къ посредству разныхъ минераловъ. Сознавая свою немощь и безсиліе въ борьбѣ съ суровой природой, онъ долженъ былъ при-

¹⁾ При составленіи настоящей брошюры я пользовался дѣлами архива Кавказскаго горнаго управленія, любезно предоставленными мнѣ начальникомъ этого управленія с. с. Климанъ Францевичемъ Ругевичемъ, а также слѣдующими сочиненіями:

- Акты Кавказской археологической комиссіи.
- Горный журналъ.
- Газета „Кавказъ“ и „Вѣстникъ горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ“.
- Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества.
- Грамоты—Цагарели.
- „Кавказскій Календарь“.
- Исторія человѣческой культуры—Кольбе.
- Географія—Страбова.
- Космосъ—Гумбольдта.
- Очеркъ развитія физико-математическихъ наукъ—Лаврова.
- Исторія земли—Неймайра.
- Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ—К. Гана и др.

бѣгать къ разнаго рода орудіямъ, такъ какъ къ этому побуждало его слабость и самое несовершенство его организаціи. Первобытныя орудія заступали мѣсто его членовъ, дополняли и увеличивали его силу: такъ, грубый топоръ изъ камня или молотокъ замѣнялъ ему кулакъ, клещи замѣняли ему зубы или напряженные пальцы, рога, кости, а въ особенности кремни замѣняли ему металлъ для выдѣлки рѣзущихъ орудій. Съ теченіемъ времени, съ увеличеніемъ этихъ жизненныхъ потребностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ расширеніемъ умственнаго міросозерцанія первобытнаго человѣка и понятія его о вещахъ стали расширяться: начинало проявляться искусство, первоначально, конечно, въ самой грубой формѣ. По изслѣдованіямъ ученыхъ Томсона и Нильсона, наша настоящая цивилизованная Европа нѣкогда была обитаема народами, вовсе не знавшими металловъ и схожими по образу жизни и домашнему обиходу съ нынѣшними дикими. Несомнѣнно, что человѣческая культура, какъ и все органическое, развивалось медленнымъ путемъ и, зародившись въ доисторическія времена, лишь постепенно достигала своего развитія. „Человѣкъ каменнаго вѣка, современникъ медвѣдя и мамонта, былъ совершенно незнакомъ съ разработкою минеральныхъ веществъ. Въ слѣдующую затѣмъ эпоху люди пріобрѣтаютъ первыя металлургическія понятія“. Первый шагъ въ исторіи развитія, первый замѣтный прогрессъ обозначенъ знакомствомъ съ употребленіемъ металловъ. Добываніе и употребленіе металловъ, неразрывно связанное съ культурой народовъ, сопровождалось улучшеніемъ тѣхъ орудій и приборовъ, какіе необходимы были человѣку для удовлетворенія разныхъ своихъ потребностей. Любопытно, что въ домашнемъ обиходѣ первобытнаго человѣка появляется прежде всего, въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, не какой-нибудь простой металлъ, а сплавъ, именно бронза,—сплавъ, состоящій изъ 9 ч. мѣди и 1 ч. олова. Бронза служила человѣку бронзоваго вѣка для выдѣлки рѣзущихъ орудій; бронзовая домашняя утварь его была не кованая, а литая и, при томъ, съ большимъ искус-

ствомъ; даже клинки для мечей выливались, а каменные молота служили для придачи лезвію большей крѣпости. Несомнѣнно, что въ этой стадіи своего культурнаго развитія искусство человѣческое вообще и горное дѣло въ частности стояло уже на высокой сравнительно степени совершенства. Но, прежде, чѣмъ человѣчество достигло искусства сплавлять мѣдь съ оловомъ—понятія сравнительно сложнаго—должны были пройти огромные періоды времени, въ теченіе коихъ человѣкъ, собирая простыя истины, накопляя факты и эмпирическія знанія частью случайно, частью изъ любопытства, обращеннаго на все новое въ отдѣльности, безъ всякой связи пріобрѣтаемаго знанія съ пріобрѣтеннымъ ранѣе, частью же вслѣдствіе практическаго, техническаго примѣненія только что пріобрѣтенныхъ знаній, дошелъ до искусства сплавлять два металла. Имѣя въ виду, что олово встрѣчается въ Европѣ очень рѣдко—только въ Корнвалиссѣ въ Англіи, въ Рудныхъ и Сосновыхъ горахъ въ Германіи и въ Финляндіи; слѣдуетъ заключить, что между каменнымъ и бронзовымъ вѣкомъ долженъ былъ существовать мѣдный вѣкъ, тѣмъ болѣе, что мѣдь—металъ удобоплавимый и, въ противоположность олову, встрѣчается на поверхности земли очень часто или въ совершенно чистомъ видѣ или въ близкомъ къ чистому состояніи; и дѣйствительно, мѣдь еще и теперь встрѣчается въ огромныхъ массахъ въ самородномъ состояніи въ Сѣверной Америкѣ, въ окрестностяхъ Веронскаго озера и Адринъ, а иногда и въ болѣе сѣверныхъ странахъ Европы (у Верхняго озера встрѣчаются самородки до 63 пудовъ); самородная мѣдь встрѣчается также и на Кавказѣ (Кедабекъ). Исслѣдованія ученыхъ Сквайра и Девиса о древностяхъ долины Миссиссипи обнаружили давно исчезнувшую замѣчательную культуру, отличавшуюся употребленіемъ самородной мѣди, которую не переплавляли, а обрабатывали въ холодномъ состояніи посредствомъ каменныхъ орудій; а въ одной очень древней пещерѣ нашли огромнѣйшій кусокъ мѣди, который древніе люди, повидимому, силились на-

прасно сдвинуть и оставили на своемъ мѣстѣ, ограничиваясь тѣмъ, что отбивали отъ него куски каменными топорами и палицами. Время этого сѣверо-американскаго мѣднаго вѣка не опредѣлено въ точности; полагаютъ, однако, что съ тѣхъ поръ протекло, по крайней мѣрѣ, тысячелѣтіе, такъ какъ на развалинахъ этой минувшей культуры разросся громадный вѣковой лѣсъ.

Въ борьбѣ за существованіе, игравшей весьма важную роль въ исторіи человѣчества, племена, употреблявшія орудія изъ мѣди, имѣли огромное преимущество передъ племенами, знавшими лишь дерево и камень, какъ матеріалъ для своихъ подѣлокъ. Вѣроятно, первоначально орудія этого періода были изъ красной мѣди. Въ Азій найдены многочисленныя орудія и оружіе изъ красной мѣди, въ особаго рода могилахъ, а также мѣдныя орудія рабочихъ въ давно-заброшенныхъ разработкахъ метала. Имѣя въ виду, что еще въ Библии (за 3500 лѣтъ до Р. Х.) говорится о мѣдныхъ сосудахъ, можно предполагать, что на востокѣ есть край, гдѣ находится мѣдь и олово вмѣстѣ; тамъ-то впервые, по всѣмъ вѣроятіямъ, и явилась бронза, тамъ, должно быть находятся и слѣды мѣднаго вѣка, предшествовавшаго бронзовому вѣку. Но въ глубочайшую древность уходитъ и эпоха, когда человѣкъ научился употреблять сплавы мѣди. Сплавъ мѣди съ цинкомъ или латунь (желтая мѣдь) и сплавъ мѣди съ оловомъ (бронза) составляли главные употреблявшіеся сплавы бронзоваго вѣка. Въ этомъ періодѣ было въ обращеніи также и золото, которое было перенесено къ сѣвернымъ народамъ также изъ Азій или Африки; такъ Гумбольдтъ повѣствуетъ, что „съ древнѣйшихъ временъ индусы селились въ Восточной Африкѣ, у береговъ ея, лежащихъ противъ береговъ ихъ родины, и ѣздившіе въ Омаръ могли находить въ бассейнѣ Эритрейско—индійскаго моря другіе источники золота, кромѣ самой Индіи“.

Другой металъ, сѣроватый и невзрачный, но въ сущности болѣе драгоцѣнный, чѣмъ золото и алмазь—жельзо, появился позже, давъ дивный полетъ стремленію чело-

вѣка къ прогрессу; имъ обозначается 3-й періодъ европейско-культурнаго развитія—железный вѣкъ. Въ этомъ періодѣ жизни находилась вся цивилизованная Америка въ эпоху прибытія Колумба. Трудность добыванія железа изъ рудъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что первыя железныя орудія выдѣлывались изъ массы метеорнаго железа, нерѣдко встрѣчающагося на земной поверхности въ изумительныхъ размѣрахъ (до 1000 пудовъ), на что имѣются и указанія; такъ „капитанъ Россъ дѣйствительно нашелъ у эскимосовъ железныя орудія, выдѣланныя изъ метеоритовъ“.

Быть можетъ превосходное качество оружія, такимъ образомъ полученнаго, повело въ послѣдствіи къ выдѣлкѣ его изъ рудъ; но количество его, находившееся въ употребленіи, долго оставалось въ древности весьма незначительнымъ, а разработка его, вслѣдствіе значительныхъ техническихъ затрудненій, развивалась очень медленно. Что же касается серебра, то оно находится въ видѣ рудъ, требующихъ обстоятельной переплавки, и очень рѣдко въ самородкѣ; серебро появилось вмѣстѣ съ железомъ. Употребленіе металовъ играло и играетъ весьма важную роль для человѣческой культуры: лишь народы, знавшіе это употребленіе, принадлежатъ человѣческой цивилизаціи. Оно связано также съ упроченіемъ осѣдлой жизни, съ улучшеніемъ всѣхъ родовъ промышленности, съ возможностью сколько-нибудь удобнаго земледѣлія. Насколько важное значеніе придавали въ древности употребленію металовъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что обработка металовъ была связана во мнѣніи народовъ съ чѣмъ-то мистическимъ, магическимъ; такъ, „одна изъ главныхъ личностей финской мифологической поэмы Калевала есть божественный кузнецъ Ильмариненъ“. Но для исторіи человѣческой культуры важно въ особенности то, что лишь народы, обладавшіе металлургіей вообще и металлургіей железа въ особенности, могли быть приведены къ вопросу о соединеніи и разложеніи веществъ, о составѣ тѣлъ и о ихъ метаморфозахъ. Вопросъ: изъ чего состоятъ пред-

меты внѣшняго міра?—стоящій въ самомъ началѣ древняго мышленія о предметахъ естествознанія, былъ возможенъ, вѣроятно, лишь тогда, когда долгимъ упражненіемъ въ выдѣленіи металовъ изъ рудъ, сплавленіемъ ихъ между собою и очищеніемъ ихъ отъ постороннихъ примѣсей, человекъ привыкъ къ понятію о веществахъ, простыхъ съ виду, но сложныхъ въ дѣйствительности и къ понятію о метаморфозахъ веществъ.

Сто лѣтъ тому назадъ, 19 ноября 1801 г., Императоръ Александръ I далъ указъ объ учрежденіи главной экспедиціи по устройенію горнаго производства въ Грузіи, подъ главнымъ начальствомъ графа Мусина-Пушкина. Не велика была въ то время область устройенія горнаго дѣла; изъ всего обширнаго Кавказскаго края одна только Грузія могла преуспѣвать на пути мирнаго развитія, на всемъ же остальномъ пространствѣ, отъ Чернаго моря до Каспійскаго и отъ Кубани до Аракса, то тамъ, то здѣсь непрестанно раздавался лязгъ оружія и пылало зарево пожаровъ непріятельскаго нашествія.

Много десятковъ лѣтъ понадобилось на полное умиротвореніе края и на созданіе здѣсь такихъ условій, при которыхъ возможно было бы заняться развитіемъ и разработкой его естественныхъ богатствъ. Поэтому, горное дѣло въ первой половинѣ истекшаго столѣтія медленно развивалось и сохраняло свою жизнеспособность не содѣйствіемъ крупнаго капитала, совершенной техники или широкой частной предприимчивости, а исключительно покровительствомъ администраціи, подъ защитой войскъ; при этомъ, вся активная дѣятельность Кавказа въ области горнаго дѣла выражалась тогда лишь однимъ мѣднымъ производствомъ въ Грузіи, при условіи сбыта продуктовъ на мѣстѣ и, въ небольшомъ количествѣ, въ сосѣдную Персію.

Успѣхи оружія раздвинули границы наши до Аракса, Арпачая и Ахалциха, расширивъ тѣмъ самымъ и область производительной дѣятельности нашей на кавказскомъ перешейкѣ. Въ страны, въ теченіе многихъ вѣ-

ковъ дремавшія во мракѣ мусульманской косности, Россія постепенно вносила свѣтъ знанія и правды и широко разбрасывала сѣмена цивилизаци. Но только полное умиротвореніе края, вполнѣ закончившееся къ началу шестидесятихъ годовъ, дало возможность спокойно взяться за орудіе мирнаго труда, къ разработкѣ естественныхъ богатствъ Кавказа.

Въ ряду послѣднихъ, одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ занимали, конечно, полезныя ископаемыя, разбросанныя на всемъ протяженіи кавказскихъ горъ. Существовавшая до того времени разработка мѣди получила болѣе прочныя основанія и вышла на путь обеспеченнаго развитія. Открытіе новыхъ мѣсторожденій сильно расширило горное производство Кавказа и нѣкоторые продукты его, какъ напр. марганецъ, заняли видное мѣсто на заграничныхъ рынкахъ; наиболѣе мощнаго развитія достигла нефтяная промышленность, продукты которой въ послѣднее время не только господствуютъ нераздѣльно на внутреннихъ рынкахъ Россіи, но и приобрѣли значительный вывозъ за предѣлы нашего отечества. Одно лишь желѣзное производство не получило развитія, благодаря тому, что расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и вообще улучшеніе путей сообщеній дало доступъ сюда сравнительно дешевому желѣзу съ заводовъ южной Россіи; къ тому же неопредѣленность вопроса о качествѣ топлива на Кавказѣ далеко не содѣйствовала учрежденію здѣсь крупныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Въ итогѣ, столѣтнее попечительство о развитіи горнаго дѣла на Кавказѣ хотя далеко еще не исчерпало вполнѣ этого вопроса, тѣмъ не менѣе, по достигнутымъ уже результатамъ и по нагляднымъ фактамъ, оставляетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что населенію Кавказа вполнѣ обеспеченъ въ будущемъ значительный промышленный заработокъ, особенно послѣ того, какъ, несомнѣнно, будутъ расширены здѣсь многіе земельные вопросы и привлекутся къ дѣлу солидные капиталы, руководимые знающими и просвѣщенными людьми.

Чтобы вполне обнять значеніе руднаго дѣла на Кавказѣ и развитіе его въ періодъ столѣтняго насажденія русской гражданственности въ здѣшнемъ краѣ, скажемъ нѣсколько словъ о судьбахъ его здѣсь до присоединенія Грузіи къ Россійской имперіи и о первыхъ попыткахъ введенія горнаго производства со времени установленія русскаго владычества въ краѣ.

Разработка полезныхъ ископаемыхъ на Кавказѣ велась еще въ самомъ раннемъ періодѣ исторіи человѣчества. Судя по сказаніямъ древнихъ писателей, горы Кавказа и вообще вся полоса между Чернымъ и Каспійскимъ морями изобилуютъ разнаго рода металлами, въ особенности же Мингрелія, Имеретія и Гурія.

Древніе историки—*Ману*, *Геродотъ* (480—426 г. до Р. Хр.) и *Диодоръ*—(во времена Цезаря и Августа) упоминаютъ, между прочимъ, о Колхидѣ, какъ странѣ, доставлявшей большое количество золота, при чемъ страна эта приурочивается къ нижнему теченію р. Ріона. У древнихъ греческихъ и римскихъ писателей приводится также сказаніе о походѣ аргонавтовъ за золотымъ руномъ въ Колхиду. Географъ *Страбонъ* (66 г. до Р. Хр. по 24 г. по Р. Хр.), упоминая о богатствахъ Колхиды и о населявшихъ ее соанахъ, повѣствуетъ, что „весенніе потоки несутъ сюда золото, и варвары собираютъ его въ просверленныя корыта и косматыя кожи, откуда и сложилась басня о золотомъ рунѣ“. *Апполоній Родосскій* (250—200 гг. до Р. Хр.) повѣствуетъ, что „если вы будете плыть отъ устья вверхъ по этой рѣкѣ (Фазису), то скоро увидите крѣпость Китаидскаго Айэта и тѣнистую священную рощу Арея. Тамъ змѣя, ужасное страшилище, бдительно осматриваясь во всѣ стороны, сторожитъ золотое руно, которое развѣшано на верхушкѣ дуба, и ни днемъ, ни ночью сладкій сонъ не укрощаетъ страшныхъ глазъ его“... *Плиній* (29—79 г. по Р. Хр.) повѣствуетъ, что „Савтакъ, царь колховъ, изъ дѣвственной земли свановъ добылъ чрезвычайно много золота и серебра“... *Плутархъ* (50—120 г. по Р. Хр.) рассказываетъ, что „царь Иберовъ по-

слалъ Помпею кровать, столъ и тронъ—все изъ чистаго золота“.

Такимъ образомъ, еще первобытный кавказецъ былъ знакомъ съ добываніемъ золота, вымывая его изъ розсыпей. Онъ также былъ знакомъ и съ употребленіемъ серебра и желѣза, судя по свидѣтельству того же Страбона, который, рассказывая о походѣ Язона и Фрика въ Колхиду, повѣствуетъ, что истинная причина этого похода была „богатство той страны, состоящей изъ золота, серебра и желѣза“. Въ другомъ мѣстѣ Страбонъ говоритъ, что въ землѣ Халибовъ „находятся рудники, въ которыхъ добывается желѣзо, а прежде добывалось и серебро. Вообще береговая полоса тутъ очень узка и тотчасъ же поднимаются здѣсь горы, богатая рудниками и лѣсами; но земледѣліемъ тутъ мало занимаются, такъ что рудокопы живутъ доходомъ съ рудниковъ“... *Лизій* (459—390 г. до Р. Хр.), говоря объ амазонкахъ, жившихъ на берегахъ Фермодонта, добавляетъ, что „онѣ были единственныя изъ всѣхъ окружавшихъ ихъ народовъ, которыя носили *железное* оружіе и первыя стали ѣздить верхомъ“... *Аполлоній Родосскій* говоритъ, что „халибы выдѣлываютъ желѣзо“... Что же касается мѣди, свинца, нефти и минеральныхъ углей, то употребленіе ихъ на Кавказѣ было извѣстно въ глубочайшей древности, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся до нашихъ дней остатки и слѣды древнихъ выработокъ. Мѣдь, по давности употребленія ея, считалась у древнихъ азіатскихъ народовъ священнымъ металломъ (еще въ Библии, за 3500 лѣтъ до Р. Хр., говорится о мѣдныхъ сосудахъ) и преданіе о ея исключительномъ употребленіи сохранилось у евреевъ и финикіанъ, ведшихъ обширную торговлю съ Малой Азіей и сосѣдними съ ней народами. *Гиппократъ* (470—376 г. до Р. Хр.), говоря о женахъ древняго народа Савроматовъ (скиѣскаго племени), повѣствуетъ, что „у нихъ нѣтъ правой груди, потому что пока онѣ еще находятся въ раннемъ дѣтствѣ, матери выжигаютъ раскаленнымъ *мѣднымъ* инструментомъ у нихъ правый сосокъ, такъ что онъ

теряетъ способность расти“... У *Ксенофонта* (531—34 г. до Р. Хр.) упоминается, что „дома Кардуховъ (курдовъ) были богато снабжены мѣдной посудой“...

Конечно, горное дѣло первобытнаго кавказца, какъ и другихъ древнихъ народовъ, находилось въ самомъ зачаточномъ состояніи. Такъ, еще съ давнихъ временъ жители нѣкоторыхъ мѣстностей Мингреліи, Имеретіи и южнаго Дагестана разрабатывали свинцово-серебристыя руды; разработка велась самымъ примитивнымъ способомъ: свинецъ вытапливался въ простыхъ кузнечныхъ горнахъ; выплавка рудъ производилась въ маломъ видѣ и непостоянно, въ часы досуга, 3 или 4 домами, исключительно для своего домашняго обихода, и только въ самомъ незначительномъ количествѣ свинецъ продавался по окрестнымъ мѣстамъ, доставляя промышленникамъ ничтожную выгоду. Свинецъ шелъ на литье пуль, составлявшихъ для жителей Грузіи общую потребность, по причинѣ частыхъ непріятельскихъ встрѣчъ, отражавшихся всегда вооруженною рукою.

Первое болѣе или менѣе прочно установленное горное производство началось на Кавказѣ около половины XVIII стол. Вотъ какъ описываетъ состояніе ахталъскаго и алвердскаго заводовъ при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ старшій изъ тамошнихъ грековъ-рудопромышленниковъ, старикъ Анастасій Хаджифотовъ. „Рудные промыслы въ Грузіи обязаны своимъ существованіемъ царю Ираклію. Сей прозорливый и попечительный о благѣ Грузіи властитель, за 60 лѣтъ предъ симъ, усматривая пользу, которую приносили Турціи по рудному промыслу трудолюбивые греки, искалъ всѣми средствами заманить ихъ къ себѣ. Онъ зналъ, что въ древнія времена существовали довольно выгодные горные промыслы подлѣ Ахталъскаго монастыря, коего развалины и понынѣ еще существуютъ, нѣсколько южнѣе алвердскаго завода, и вознамѣрился возобновить на старомъ мѣстѣ добываніе руды. Не смотря на всѣ усилія царя Ираклія, греки не соглашались на предлагаемое имъ переселеніе. Они опасались

подвергнуться тѣмъ бѣдствіямъ, которыя безпрестанно угрожали природнымъ жителямъ Грузіи, и предпочитали находиться въ землѣ иновѣрнаго, но сильнаго и самобытнаго государства, чѣмъ довѣрять себя покровительству слабаго царства, безсильнаго защитить даже собственные предѣлы.

Наконецъ Ираклій нашелъ случай привести въ исполненіе свое намѣреніе. Въ Грузію прибылъ по своимъ дѣламъ грекъ, родственникъ моего сосѣда, весьма уважаемый находящимися въ Турціи рудопромышленниками. Царь призвалъ его къ себѣ, обласкалъ его, сдѣлалъ ему самыя лестныя обѣщанія для тѣхъ изъ его соотечественниковъ, которые согласятся переселиться въ Грузію, изложилъ ему сколь обильные источники представляютъ неразвѣданныя еще мѣста въ подвластныхъ ему земляхъ и для перваго опыта предложилъ ему Ахталъскія окрестности, которыя, какъ извѣстно по преданію, въ древнія времена содержали богатую серебряную руду. Наконецъ, царь заключилъ свое приглашеніе, сдѣлавъ греку порядочный подарокъ и давъ ему денегъ, дабы удѣлить тѣмъ изъ его соотечественниковъ, которыхъ ему удастся уговорить къ переселенію. Грекъ, прельщенный лестнымъ обращеніемъ и дарами царя и осмотрѣвъ Ахталъскую руду, отправился обратно въ Турцію. Оттуда ему удалось выманить небольшое количество рудопромышленниковъ, которые начали свое производство противъ Ахталъскаго монастыря, на другой сторонѣ оврага. Первые опыты были довольно успѣшны. Нѣкоторые изъ нихъ, бродя по окрестностямъ, въ надеждѣ новыхъ присковъ, открыли, на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ Алвердскій заводъ, богатую мѣдную руду. Переселившіеся греки тотчасъ сообщили о своихъ успѣхахъ оставшимся въ Турціи соотечественникамъ, которые выбѣжали оттуда въ значительномъ количествѣ, подъ предводительствомъ моего отца, Федора Хаджифотова. Съ того времени началась дѣятельная обработка рудъ въ Грузіи. Сперва основанъ былъ Ахталъскій за-

воду, а потомъ, въ 1770 году, Ляльварскій¹⁾ или какъ называютъ его нынѣ Алвердскій и Шамблудскій мѣдные заводы. Послѣдній находится въ сторонѣ, на половинѣ дороги между Алвердскимъ и Ахталскимъ заводомъ. Скоро заводы сіи пришли въ цвѣтущее состояніе, до того, что Ахталскій въ одинъ годъ далъ 408 литръ, или 91 пудъ и 23 фун. чистаго серебра. Но не всякій годъ былъ ровень: въ иной получалось только 300, чаще же 200, а иногда не болѣе 150 литръ серебра. Съ каждой литры серебра отдѣлялось до 46 зол. золота. На мѣдныхъ заводахъ добывалось до 5, 10 и 15 тыс. пудовъ мѣди. Изъ оной стали выдѣлывать посуду, которая вошла во всеобщее употребленіе въ Грузію. Въ 1785 году, Омаръ-ханъ Аварскій, дѣлавшій опустошительныя набѣги на Грузію, явился 20 сентября со всѣми своими силами передъ укрѣпленіями монастыря. Устрашенные рудопромышленники частью разбѣжались по горамъ, частью заперлись въ монастырѣ и защищались. Но Омаръ-ханъ, овладѣвъ монастыремъ, перебилъ многихъ, другихъ взялъ въ плѣнъ. Раззоривъ рудныя промыслы, опустошивъ и разграбивъ монастырь, сей предводитель хищниковъ направилъ путь свой къ Ахалциху. Послѣ сего несчастнаго событія, разработки рудъ, въ теченіе 2 лѣтъ, оставались совершенно безъ дѣйствія. Въ январѣ мѣсяцѣ 1787 года царь послалъ отца моего для возобновленія работы на ахталскомъ заводѣ. Дѣйствіе рудныхъ промысловъ съ того времени возобновилось, но шло уже не такъ удачно, какъ прежде. Ахталская руда давала не болѣе какъ отъ 70 до 80 литръ; разъ только получено было до 120 литръ серебра. Въ 1795 году, при нападеніи на Грузію Ага-Магометъ-хана, оба завода были вновь раззорены. Изъ греческихъ рудопромышленниковъ 700 душъ было убито, а 836 увлечено въ плѣнъ. Между послѣдними находился и я со своимъ семействомъ. Я достался на долю Джаватъ-хана Ганжин-

¹⁾ Названіе это происходитъ отъ горы, на коей основанъ заводъ и которая наименована Ляльваръ.

скаго, отъ котораго вскорѣ нашелъ случай бѣжать. Жена моя и двѣ малолѣтнія дочери попались въ руки персидскому вельможѣ Али-Кули-хану. Жена ему понравилась и онъ взялъ ее къ себѣ въ наложницы. Семь лѣтъ послѣ сего бѣдственнаго событія, Али-Кули-ханъ померъ и я нашелъ возможность выкупить жену свою за 1000 р. сер.

Дочери мои обѣ были воспитаны въ магометанствѣ. Отъ младшей я нѣсколько лѣтъ тому назадъ сталъ получать письма: она вышла замужъ за племянника Али-Кули-хана. Обѣ старшей же и по сіе время я не имѣю никакой вѣсти. Персіане, достигнувъ цѣли варварскаго своего набѣга, возвратились назадъ съ добычею. Когда Грузія нѣсколько опомнилась отъ нанесеннаго ей удара, дѣйствіе рудныхъ промысловъ возобновилось. Анастасій Федоровичъ, послѣ смерти отца, наслѣдовалъ его званіе и сдѣлался главою греческихъ рудопромышленниковъ. При царѣ Георгіѣ доходы съ заводовъ отданы были на откупъ за 12 тыс. р. с. и греки не пользовались уже болѣе тѣмъ попечительнымъ покровительствомъ, которымъ наслаждались при царѣ Иракліѣ. Царь Ираклій, вызвавшій въ количествѣ 800 семействъ грековъ, какъ знатоковъ горнаго дѣла, изъ Анатолиі, изъ селенія Гюлтикана, находящагося въ Арзрумскомъ пашалыкѣ, для разработки ахталскихъ и алвердскихъ рудъ, выговорилъ себѣ выгодныя условія при производствѣ греками промысла: греки обязывались доставлять царю все золото, извлекаемое ими изъ серебра и серебра—25% натурою, остальное серебро (75%) имъ возвращалось отъ царя абазами; въ свою очередь царь обязывался перевозить на свой счетъ грековъ изъ Анатолиі, доставлять имъ людей для рубки дровъ и пожога угля. Помѣщики, владѣльцы ахталскихъ земель, князь Соломонъ и Аршандинъ Меликовы получали 300 р. жалованья въ годъ и 300 р. за землю и лѣсъ и, кромѣ того, пользовались небольшою долею серебра и свинца. Все добываемое греками за свой счетъ количество мѣди на алвердскомъ заводѣ оставалось въ ихъ пользу, за что греки должны были доставлять царю 10% добываемой ими

мѣди и 2% за рабочихъ, коихъ царь имъ доставлялъ изъ армянскихъ селеній Борчалинской и Казахской дистанцій; греки не платили никакихъ податей и участвовали только въ нѣкоторыхъ повинностяхъ. Добыча и плавка руды производилась греками примитивно, каждой семьей порознь, платя за употребленіе печей положенныя цѣны и получая за привозимыя ими въ Тифлисъ металы, за исключеніемъ золота, установленную плату. „Таковымъ распоряженіемъ число заводчиковъ опредѣлялось количествомъ семействъ на заводахъ живущихъ, отчего многія хозяйственныя выгоды при общемъ горномъ производствѣ терялись уже изъ виду; наконецъ невѣрность и медленность въ платежахъ со стороны царя за привозимыя греками металы отохотила большую часть оныхъ отъ продолженія промысла своего“.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не смотря на богатство рудъ, греки принуждены были оставить Ахталъскіе рудники. Раззореніе ахталъскаго завода, учиненное въ 1785 году Омаръ-ханомъ аварскимъ, ограбившаго и разогнаващаго большую часть грековъ, довершило упадокъ серебрянаго промысла въ Грузіи, такъ что, по успокоеніи отъ нашествія, въ Ахталѣ оставалось рудопромышленниковъ лишь 12 семействъ, а въ бытность въ 1799 году графа Мусина-Пушкина въ Грузіи ахталъскій заводъ почти уже не дѣйствовалъ и изъ 800 греческихъ семей, поселившихся при царѣ Иракліѣ въ Ахталѣ и Дамблутѣ, осталось въ первомъ едва 30 семей въ самомъ бѣдственномъ состояніи, да и тѣ занимались проплавкой серебряныхъ рудъ въ прежнихъ выработкахъ съ цѣлью, по мнѣнію графа Мусина-Пушкина, удостовѣрить его, „что добыча металла сего въ Грузіи еще существуетъ или, по крайней мѣрѣ, возобновляется“. На ахталъскомъ заводѣ добывалось въ самомъ цвѣтущемъ его состояніи, передъ раззореніемъ его Омаръ-ханомъ, отъ 60 до 100 пудовъ серебра въ годъ при 1000 человекъ рабочихъ. Послѣ ухода персовъ, царь Георгій прекратилъ субсидіи грекамъ и серебряное производство приостановилось. Разсѣянные ха-

номъ Омаромъ греки перешли частью въ Борчалинскій округъ, частью въ Кахетію, оставя рудный промыселъ и, лишь по успокоеніи, вернулись обратно, перейдя на со-сѣдній альвартскій заводъ на мѣдное дѣло. Альвартскій мѣдиплавильный заводъ, избыткомъ рудъ своихъ дава-шій возможность употреблять болѣе легкіе способы про-изводства горныхъ и заводскихъ при нихъ работъ и, при томъ, избѣгнувшій бѣдствій войны, продолжалъ довольно успѣшно, хотя весьма неправильно и „съ нарочитымъ ус-пѣхомъ“, дѣйствовать и кормить не малое число бывшихъ при немъ грузинъ и армянъ. Греки, грузины и армяне, поселившіеся при заводахъ, не имѣя достаточнаго богат-ства, чтобы самимъ завѣдывать и распоряжаться всѣми нужными для заводскаго успѣха частями, довели эти за-воды до того, что отданы были царемъ Георгіемъ на от-купъ двумъ армянамъ, которые, платя царю за разработ-ку мѣдныхъ рудниковъ не болѣе 12 тыс. руб., сами по-лучали до 60 тыс., притѣсня работавшихъ на заводахъ промышленниковъ; съ золотыхъ приисковъ все золото по-ступало въ пользу царя, съ серебряныхъ же рудниковъ — съ каждаго добытаго пуда серебра къ царю поступало 150 рублей. а остальное получали рабочіе. Количество вырабатываемаго въ годъ изъ рудъ металла въ точности нельзя было опредѣлить. Монетное дѣло находилось въ самомъ беспорядочномъ состояніи: всякій, имѣвшій сере-бро, имѣлъ право переплавлять его въ монету; царь же всегда, когда только заблагоразсудится, приказывалъ дѣ-лать себѣ монеты. Золотыхъ монетъ не существовало, а были лишь серебряныя и мѣдныя. Монетнымъ дворомъ управлять примѣрь-мастеръ Яссе Назаровъ. При царѣ Георгіѣ, изъ 9 фунтовъ серебра (1-й литры) чеканилось на монетномъ дворѣ монетъ на сумму 211 руб. 20 коп., затѣмъ, все золото, выжимаемое изъ этого, принадлежало царю, а изъ серебра ему же удѣлялось 51 руб. 20 коп., остальные же 160 руб. уплачивались откупщикамъ рудни-ка. Рабочіе къ рудникамъ всегда наряжались отъ царя, а угольщики изъ Казаха, по царскому же приказу, но от-

купщики обязывались платить имъ изъ своихъ 160 руб.— рабочему за каждый рабочий день по 20 коп., а угольщикамъ за каждый доставленный выюкъ угля—по 30 коп. Свинецъ весь обращался въ собственность откупщиковъ и царь не имѣлъ въ немъ никакой доли. Начальникъ рудныхъ заводовъ, князь Соломонъ Меликишвили, какъ владѣтель заводскихъ земель, получалъ, какъ было сказано, опредѣленную долю изъ заводскаго производства. Откупщики заводовъ получали значительные барыши. Особенно способствовали ихъ выгодамъ торговыя сношенія Грузіи съ Персіей, куда вывозилось много мѣди въ издѣліяхъ, приготовляемыхъ въ Тифлисѣ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что даже при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ горное производство въ Грузіи не представляло ничего послѣдовательнаго. Послѣдніе грузинскіе и имеретинскіе цари, подъ гнетомъ тревожныхъ политическихъ событій все время обращавшіе свои взоры на сосѣднюю съ Грузіей единовѣрную Россію, не забывали также и въ горномъ дѣлѣ просить русскихъ императоровъ, при посредствѣ своихъ пословъ въ Петербургѣ, объ оказаніи имъ содѣйствія въ рудныхъ разработкахъ присылкой въ Грузію свѣдущихъ мастеровъ.

Такъ, еще въ іюлѣ 1769 года, царь грузинскій Ираклій, между прочимъ, наказывалъ своему послу въ Петербургѣ, князю Андроникову, что такъ какъ въ Грузіи во многихъ мѣстахъ имѣются золотыя, серебряныя и другихъ металловъ руды, то онъ проситъ императрицу Екатерину Великую, чтобы для разработки ихъ вмѣстѣ со вспомогательными войсками были присланы изъ Россіи „рудокопныхъ и художественныхъ (литейщики) дѣлъ мастера“. Въ томъ же году, имеретинскій царь Соломонъ отправилъ посланника своего князя Давида Квинихидзе въ Петербургъ съ прошеніемъ къ императрицѣ прислать искуснаго человѣка для разработки золотыхъ, серебряныхъ и другихъ металловъ рудъ въ Имеретіи, о коихъ статскій совѣтникъ князь Амилахваровъ въ своей запискѣ доносилъ, что „оныя (когда для усмотрѣнія оныхъ искусный изъ

Россіи рудокопный офицеръ отправится и если имъ совершенно найдены будутъ), доставая на содержаніе и умноженіе тамо арміи употреблены быть могутъ, а изъ того туркамъ тамъ великая воспослѣдовать имѣеть опасность, что непріятельское войско къ одному мѣсту готовое отдѣлиться и къ той сторонѣ необходимо принуждено будетъ. Сверхъ того мастеровыхъ людей послать въ Имеретію необходимо надлежитъ, которые бы тамъ могли пушки лить и дѣлать лафеты“¹⁾.

Издавна существовавшіе темные слухи о металлическихъ богатствахъ Кавказскихъ горъ, неоднократныя просьбы послѣднихъ грузинскихъ царей, а также доставленные въ Петербургъ кизлярскимъ комендантомъ ген.-м. Потаповымъ, въ 1767 году, образцы богатыхъ свинцовыхъ и серебряныхъ рудъ изъ горъ Осетіи, заставили русское правительство обратить вниманіе на этотъ предметъ, при первой рѣшимости утвердить свою власть на Кавказѣ.

Такъ, еще въ 1767 году и въ послѣдующіе годы были снаряжаемы ученыя экспедиціи съ цѣлью изслѣдованія кавказскихъ горъ. Ученая экспедиція академиковъ Гмелина и Гюльденшtedта, снаряженная въ 1769 году, была гибельна для перваго: онъ былъ плѣненъ горцами, у которыхъ и окончилъ свою жизнь. Въ 1773 году, тотъ же профессоръ Гюльденшtedтъ осматривалъ петровскіе, екатерининскіе и прочіе минеральныя, горячіе и нефтяныя, источники между Терекомъ и Сунжею. Но всѣ эти попытки, по причинѣ частыхъ непріятельскихъ набѣговъ со стороны безпокойныхъ и непокорныхъ тогда еще горцевъ, или вовсе не достигали цѣли, или не давали желаемыхъ результатовъ, пока, наконецъ, одно обстоятельство не заставило прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Кизлярскіе купцы Демьяновъ и Поповъ подали прошеніе на Высочайшее имя объ отдачѣ имъ грузинскихъ рудниковъ въ хозяйственное распоряженіе на 8 лѣтъ, за что они обязывались внести въ казну 600 тыс. руб. Прошеніе

¹⁾ Цагарели. „Грамоты“, т. I, стр. VI, 35, 92, 96.

это было передано на разсмотрѣніе бергъ-коллегіи и старшій по президентѣ членъ ея графъ Мусинъ-Пушкинъ, изъясняя, что ожидаемая прибыли для казны далеко превосходятъ эту сумму, просилъ императора Павла I-го отправить его самого въ Грузію для устройства тамъ горнаго производства. 17 октября 1799 года, адмиралъ графъ Кушелевъ извѣстилъ письмомъ графа Мусина-Пушкина о Высочайшемъ разрѣшеніи ему отправиться, согласно его желанію, въ качествѣ путешественника, къ кавказскимъ горамъ для изысканія богатыхъ тамъ рудныхъ мѣсторожденій, „чему покойнымъ отцомъ его было сдѣлано начало“, при чемъ въ помощь графу назначались, по его же выбору, 2 офицера, знающихъ горное дѣло, изъ числа состоящихъ въ вѣдомствѣ бергъ-коллегіи и 2 опытныхъ бергъ-гауера для шурфованія; для обезопасенія же въ исполненіи предпріятія предписано было командующему кавказской линіей ген.-лейт. Кноррингу 2-му оказывать всевозможное содѣйствіе графу Мусину-Пушкину, предохраняя его отъ разныхъ опасностей. Тайный совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, находя по политическимъ соображеніямъ время это самымъ удобнымъ для производства горныхъ изслѣдованій, отправился, въ качествѣ путешественника, для обозрѣнія кавказскихъ горъ. Въ Кизлярѣ, узнавъ о изобиліи рудъ отъ мѣстныхъ жителей, графъ командировалъ въ разныя мѣста горныхъ чиновниковъ: маркшейдеру 9-го класса Эйхвельду поручалось осмотрѣть мѣсторожденіе золота въ казахской дистанціи, Елисаветпольскаго уѣзда. По исполненіи порученія, Эйхвельдъ доносилъ графу Мусину-Пушкину, что имъ было обнаружено присутствіе самороднаго золота въ ноздреватомъ кварцѣ, имѣвшемъ въ примѣси желѣзную охру, сѣрный колчеданъ и нѣсколько мѣдной зелени и что въ 100 пудахъ добытыхъ имъ рудъ содержалось 2, 2½, 3, 3½, 14 и даже въ одной жилѣ 75 золотниковъ золота. Бергъ-гешворенъ Шлигельмильхъ, командированный графомъ Мусинъ-Пушкинымъ для осмотра дамблудскихъ серебряныхъ рудниковъ, нашелъ тамъ однѣ только развалины завода

и обвалившіеся рудники, такъ какъ заводъ былъ оставленъ греческими рудопромышленниками по случаю нашествія въ 1785 году лезгинъ. Богатство руды дамблудскихъ рудниковъ, по донесенію Шлигельмильха, основанному на показаніяхъ рудопромышленниковъ, состояло въ 5 литрахъ серебра, выплавлявшагося въ одинъ мѣсяць (неизвѣстно изъ какого числа пудовъ руды), изъ этого серебра отдѣлялось отъ 40 до 48 золотниковъ золота. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, между прочими свѣдѣніями, собранными имъ въ 1800 году о грузинскихъ рудникахъ, узналъ, что по дорогѣ отъ ахталъскаго серебрянаго къ мѣдному заводу, на рѣкѣ Чайлакъ, впадающей въ рѣку Ахталу, находятся многія серебряныя прииски и обвалившіеся рудники. Донося обо всемъ этомъ покойному императору Павлу I-му, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ государя разрѣшить ему вступить въ переговоры съ царемъ грузинскимъ объ уступкѣ Россіи заводскаго и горнаго производства Грузіи, что, по мнѣнію графа, представило бы для Россіи несомнѣнную выгоду, какъ вслѣдствіе богатаго содержанія золота въ серебряныхъ рудникахъ, такъ и по изобилію мѣдныхъ рудниковъ въ Грузіи. Государь императоръ, выразивъ свое согласіе на вступленіе въ переговоры съ грузинскимъ царемъ и на заключеніе съ нимъ кондицій, предлагалъ графу снестись, по этому поводу, съ бергъ-коллегіей, выяснивъ, предварительно, надежность рудниковъ, для чего слѣдовало бы узнать свойства горныхъ породъ Кавказа, ихъ соотношеніе, протяженіе горъ и качество рудъ, рудныя мѣстоположенія, ихъ глубина и твердость горныхъ рудоконпныхъ работъ, удобность мѣстоположенія, какъ старыхъ, такъ и предполагаемыхъ къ построенію новыхъ рудниковъ, по отношенію къ водѣ и другимъ заводскимъ принадлежностямъ; количество лѣсовъ въ окрестностяхъ, ихъ породы и свойства, разстояніе ихъ отъ заводовъ и рудниковъ, и время, въ которое они подростаютъ; есть ли тамъ достаточное число рабочихъ рукъ и, если нѣтъ, то можно ли, откуда и за какую плату ихъ найти; откуда предполагается въ будущемъ доставлять не-

обходимые для заводского дѣйствія припасы, какъ-то: же-
 жѣзо, сталь, порохъ, одежду и съѣстные припасы, равно
 какъ цѣны на нихъ. Для выясненія мѣры выгодъ, ожида-
 емыхъ отъ заводовъ, графу Мусину-Пушкину предлага-
 лось узнать, на какихъ условіяхъ грузинскій царь позво-
 литъ добывать металлы въ принадлежащихъ ему рудни-
 кахъ? достаточно ли безопасны послѣдніе отъ набѣговъ
 со стороны окрестныхъ народовъ? и, если нѣтъ, то чего
 будетъ стоить казнѣ эта безопасность? На поставленные
 бергъ-коллегіей вопросы гр. Мусинъ-Пушкинъ отвѣчалъ:
 „Большая часть породъ, составляющихъ передовую цѣпь
 араратскихъ горъ, имѣющихъ одинаковое простираніе съ
 Кавказомъ и въ коихъ открыты руды различныхъ метал-
 ловъ, принадлежатъ къ траповой формаціи; неподалеку,
 однако, отъ Ахталы находится и мелкозернистый гранитъ,
 переходящій въ гнейсъ. При подошвѣ горъ сіенитоваго
 порфира, въ которомъ вкраплены бывають полевой шпатъ
 и роговая обманка, также попадаются въ немъ и халце-
 доновые шарики. Сей порфиръ, въ коемъ разрабатыва-
 ются всѣ ахталскіе серебряные рудники, образуетъ до-
 вольно высокія горы и весьма сходенъ съ металоноснымъ
 венгерскимъ камнемъ. Выключая сей породы, при Ахталѣ
 находятся еще различныхъ двѣтовъ отвердѣлыя глины,
 наложенныя на вышеупомянутый сіенитовый порфиръ. Въ
 Альвердѣ, около мѣднаго завода, горы также довольно
 высокіе и вершины оныхъ по большей части обнаруже-
 ны, состоятъ же онѣ изъ порфировидной брекчii и изъ
 песчаного камня; также находится здѣсь особенный видъ
 базальта со вкрапленнымъ полевымъ шпатомъ. По пере-
 ѣздѣ сихъ предгорій, показываются гораздо болѣе пере-
 возданныя горнокаменные породы, около Дамблута на-
 чинаются уже сіенитовыя горы, а абульмульскіе золотые
 пріиски открыты въ кварцовой горѣ. Выключая сихъ по-
 родъ, находятся еще и другіе новые виды порфировъ, въ
 благонадежности коихъ къ отысканію рудъ, безъ дальнѣй-
 шаго изслѣдованія, нельзя теперь удостовѣрится; что ка-
 сается до качества рудъ, то изъ ахталскихъ рудниковъ

добывается цинковая обманка, золото, серебро и свинецъ, содержащiе сѣрный и мѣдный колчеданы, также мѣдная зелень, свинцовая и желѣзная охра; все сіе съ тяжелымъ шпатомъ составляютъ здѣсь одинъ большой штокверкъ изъ мѣднаго же рудника добывается мѣдный колчеданъ составляющій большой слой, на коемъ намыты глины. Въ Дамблутѣ свинцовый блескъ, цинковая обманка и мѣдный и сѣрный колчеданы съ кварцомъ составляютъ жилы въ сіенитѣ; въ Казахѣ, въ вывѣтрившемся порфирѣ, находятся двѣ жилы, изъ коихъ одна—толщиною до трехъ дюймовъ и состоитъ изъ ноздреватаго и охрусталованнаго кварца, переходящаго иногда въ аметистъ, въ семъ кварцѣ вкраплены бывають свинцовый блескъ и цинковая обманка. Абульмульская золотая руда есть ничто иное, какъ ноздреватый кварцъ, смѣшанный съ желѣзной и свинцовой охрами. Протяженіе сихъ рудныхъ положеній, по причинѣ краткости времени моего на оныхъ пребыванія, не могъ я точно еще опредѣлить; большое затрудненіе также составляетъ при семъ опредѣленіи неправильная разработка рудниковъ, очень худое оныхъ укрѣпленіе, почему и нельзя ихъ посѣщать, не подвергаясь большой опасности; и при томъ—можно ли сдѣлать точное заключеніе изъ протяженія рудныхъ положеній о благонадежности оныхъ? Большая часть сихъ рудниковъ разработаны косыми штольнями, изъ коихъ, какъ на примѣръ въ Ахталѣ, плиною до ста сажень; по различію вышеописанныхъ породъ и твердость оныхъ очень различна, какъ на примѣръ добываніе мѣднаго колчедана производится порохомъ. Вообще, при всѣхъ серебряныхъ рудникахъ проплавлилися донинѣ только тѣ руды, которыя болѣе серебра и свинцу въ себѣ содержатъ, богатѣйшія же содержаніемъ золота оставлялися и нынѣ лежатъ въ отвалахъ, да и тамъ, гдѣ особенные приски золотомъ богатые найдены, едва углублялися обрѣтатели оныхъ далѣе одного или двухъ аршинъ; причина сему та, что руды, золото въ вящемъ количествѣ содержащія, бывають при сихъ рудникахъ обыкновенно твердоплавчивы, а какъ по

условію царя съ греками, оныя на откупу имѣвшими, все золото представлялось его высочеству, то и не хотѣли работники, добывая золото не для себя, употреблять иждивеніе на труднѣйшую проплавку. Нельзя ли имѣть выгоднѣйшихъ мѣстоположеній для построенія прочныхъ заводовъ, каковыя имѣють теперешніе грузинскіе заводы? Вездѣ можно видѣть большое изобиліе водъ, и рудники очень не въ дальномъ разстояніи одинъ отъ другого; должно, однако, замѣтить, что на заводахъ сихъ не пользуются выгодною, водою подаваемой, ибо хотя не далѣе тридцати или сорока сажень, при подошвѣ горъ, на коихъ ахталскій серебряный и альвердскій мѣдный заводъ находятся, протекають съ довольнымъ стремленіемъ рѣки, все дѣйствіе заводское могуція обезпечить, нѣтъ однако же ни одной машины при оныхъ, водою въ движеніе приводимой, а все дѣлается руками человѣческими. О состояніи и разлитіи помянутыхъ рѣкъ весною достовѣрно узнать не могъ, потому что не обращено вниманіе работающихъ на сей предметъ. Нужные флюсы и земли къ дѣйствію печей находятся также не въ дальномъ разстояніи. Въ лѣсѣ для укрѣпленія рудниковъ и для такового производства заводовъ, каковое при оныхъ донинѣ было, и всѣмъ отраслямъ, принадлежащимъ къ заводской экономіи, никогда не можетъ восполнѣвать недостатку; когда же дѣйствіе заводовъ распространится, то и тутъ въ окрестныхъ горахъ довольно лѣсу найти можно; къ сбереженію же онаго большою мѣрою послужитъ учрежденіе похверковъ для освобожденія металовъ отъ горныхъ породъ; къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при Курѣ есть признаки каменнаго угля, которые должны далѣе развѣдаться, если заводы сіи уступлены будутъ Россіи. О родѣ и количествѣ деревъ, растущихъ около грузинскихъ рудниковъ, прилагается слѣдующій реэстръ: деревья, растущія въ *большомъ* количествѣ—вязъ и илимъ (въ 30—40 лѣтъ употреблять можно), карагачъ, клень (въ 50—90 лѣтъ), чернокленина, драбинникъ, ясень (въ 50—60 лѣтъ), букъ (перестаетъ расти въ 60 лѣтъ), осокорь (въ 30—40 лѣтъ);

деревья, растуція въ *меньшемъ* количествѣ—дубъ (перес-
таетъ расти—въ 70—80 лѣтъ), осина (въ 30—38 лѣтъ),
бѣлая осокорь, которой очень мало (въ 18 лѣтъ), береза
(вѣроятно въ южныхъ снѣговыхъ горахъ), ольха (въ 40 -
50—60 лѣтъ) сосна и ель (также въ снѣговыхъ находить-
ся должны, въ 70—80 лѣтъ употреблять можно), *Aser*
pseudoplatanus, *Corylus avellana*, армудъ или айва и кипа-
рисное дерево (вблизи ахталскаго завода—продолжитель-
но растеть). На такое дѣйствіе заводовъ и разработку
рудниковъ, какія доселѣ въ Грузіи бывали, недостатку
въ людяхъ при заводахъ не было; во времена покойнаго
царя Ираклія находилося въ Ахталѣ до трехъ сотъ семей
грековъ, но, по раззореніи завода Омаръ-ханомъ, дѣйствіе
оного почти уничтожилось и теперь едва только начина-
етъ возобновляться. Твердо надѣяться и удостовѣриться
можно, что коль скоро заводы грузинскіе поступятъ во
владѣніе и подъ покровительство Его Императорскаго
Величества, то большая часть грековъ, нынѣ въ Анато-
ліи на турецкихъ заводахъ работающихъ, переселится съ
радостью на заводы грузинскіе, я съ сей стороны имѣю
многія достовѣрія и могу смѣло донести коллегіи, что на-
дѣяться можно таковымъ переселеніемъ получить при за-
водахъ отъ двухъ до трехъ тысячъ работниковъ; пересе-
леніе же сіе весьма мало стоитъ будетъ, ибо и нынѣ на-
ходящіеся при заводахъ греки обстраивались и хозяйство
свое заводили собственнымъ кочтомъ; сверхъ сего нахо-
дятся въ околичности заводовъ многія деревни, помѣщи-
камъ принадлежащія, которыхъ обыватели, при условіяхъ
съ Царемъ, обратиться также могутъ, на выгодныхъ кон-
диціяхъ, къ пользѣ заводской. Представлено мною также
всеподданически Его Императорскому Величеству о спо-
собахъ увеличить число работниковъ при сихъ заводахъ,
на которое коль скоро удостоюся Высочайшаго повелѣ-
нія, не упушу коллегіи донести объ оныхъ; о платѣ, ра-
ботникамъ производимой, отвѣтствовано будетъ въ 5-мъ
пунктѣ. На мѣдномъ заводѣ, на коемъ нынѣ до пятнад-
цати тысячъ пудовъ черной мѣди проплавляется, нахо-

дится также достаточное количество людей на таковое производство. 5-й вопрос: откуда можно будет доставить на сии заводы всѣ нужные припасы и по какимъ цѣнамъ оныя обойдутся? Отвѣтъ: хотя при Большихъ Шулаверяхъ и Больнисѣ и находятся желѣзныя руды, которыя при первомъ мѣстѣ отчасти обрабатываются, но до устройства хорошаго завода при сихъ мѣстахъ должно будетъ доставлять желѣзо и сталь изъ Россіи, къ чему кажется удобнѣе всего лугановскій заводъ. Порохъ дѣлается въ Грузіи, гдѣ и большую часть одежныхъ вещей найти можно. То же количество оныхъ, которое изъ Россіи доставиться должно, до тѣхъ поръ опредѣлить нельзя, доколѣ не приступлено будетъ къ формальному съ Царемъ договору. О платѣ за разные провозы (необходимыхъ для дѣйствія заводскаго припасовъ) также теперь увѣдомить коллегію не можно, ибо и объ оной условиться должно какъ съ горскими народами, такъ равномѣрно съ царевичемъ Вахтангомъ и съ Царемъ. На хлѣбопашество въ окрестностяхъ завода земли довольно, доколѣ же оное придетъ въ цвѣтущее состояніе ожидаю отъ царя Георгія отвѣта, какимъ образомъ обезпечить Его Высочество сію заводскую надобность на первые пять лѣтъ. Вообще же о платахъ какъ работникамъ, такъ и о цѣнахъ прочаго дѣйствія заводскаго сочиняется таблица, которая на будущей почтѣ непременно доставлена будетъ. 6-й вопросъ: поелику сии рудники находятся во владѣніи царя грузинскаго, то для узнанія выгодъ, отъ заводовъ ожидаемыхъ, нужно знать также, на какихъ условіяхъ онъ позволитъ добывать сии металлы? 7-й вопросъ: довольно ли обезпечены будутъ сии заведенія отъ набѣговъ со стороны окрестныхъ народовъ? Буде же нѣтъ, то есть ли возможность привести ихъ въ безопасность? При томъ, какимъ образомъ? И чего будетъ стоить казнѣ эта безопасность? Отвѣтъ на 6-й и 7-й: по симъ двумъ вопросамъ имѣю честь донести коллегіи, что октября отъ 8-го данъ Его Императорскимъ Величествомъ рескриптъ на мое имя, повелѣвающій вступить съ царемъ о кондиціяхъ

уступки грузинскихъ заводовъ Россіи въ трактованіе, впослѣдствіе коего и отправленъ отъ меня гиттенфервальтеръ Эйхвельдъ въ Тифлисъ съ письмами его высочеству, содержащими предварительныя кондіціи таковой уступки, по утвержденіи коихъ можно уже будетъ приступить къ формальному и пространному договору, если на сіе воспослѣдуетъ соизволеніе Государя Императора. Сколь скоро получу на сіе отзывъ его высочества, то, въ силу того же высочайшаго рескрипта, долженъ донестъ объ ономъ Его Императорскому Величеству“.

Одновременно съ этимъ донесеніемъ въ бергъ-коллегію, графъ Мусинъ-Пушкинъ всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшенія на формированіе подвижнаго горнаго корпуса „одѣтаго и вооруженнаго, подобно горскимъ здѣшнимъ народамъ, т. е. гребенскимъ казакамъ; таковой корпусъ могъ бы въ мирныя времена усугубить работы горныя, въ военныя же—и къ собственной оборонѣ обезопасить какъ грузинскія заводы, такъ и тѣ, которыя бы могли въ прочихъ краяхъ кавказскихъ горъ учредиться. Сіе тѣмъ вѣще осмѣливаюсь представить, что, по вѣроятности, единственная кондіція, которую предложитъ царь Георгій на уступку заводовъ своихъ, будетъ—обезоруженіе оныхъ войсками Вашего Императорскаго Величества. Вообще-же, донестъ обязаннымъ себя почитаю, какъ производство заводовъ сихъ въ дѣйствіе не иначе полезно быть можетъ, какъ если обрабатываться оныя будутъ не весьма великимъ количествомъ людей, какъ прочіе заводы російскіе, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ до 60 тысячъ приписныхъ крестьянъ—число, которое составляетъ еще нерѣшенный вопросъ: замѣняетъ ли выгода, отъ заводовъ сихъ происходящая, тѣ пользы государственныя, которыя отъ столь важнаго количества обывателей произойти бы могли, если бы обратилися сіи поселяне къ другимъ отраслямъ хозяйства и промысловъ; на заводахъ же, въ столь отдаленномъ краѣ, каковъ есть здѣшній, величайшею выгодною почестъся должно, если машины и станки замѣнятъ колико возможно руки человѣческія, хотя до

обрѣтенія таковыхъ рудъ, которыя бы могли вознагра-
дить издержки переселенія вѣщаго количества народу.

Что касается до грековъ, могущихъ впредь на за-
воды грузинскіе притти, то переселеніе ихъ весьма не-
многого стоить будетъ, ибо и теперь на оныхъ живущіе
собственнымъ кочтомъ обстроилися и хозяйство свое за-
вели“. Въ случаѣ разрѣшенія на формированіе воору-
женнаго корпуса, графъ Мусинъ-Пушкинъ проситъ выписать
съ сибирскихъ и колыванскихъ заводовъ нѣкоторое коли-
чество испытанныхъ мастеровъ для присоединенія ихъ къ
разнымъ отдѣленіямъ этого корпуса, а самое формирова-
ніе этого корпуса предлагалъ произвести въ предѣлахъ
Имперіи, ближайшихъ къ кавказской линіи; составъ этого
корпуса графъ Мусинъ-Пушкинъ полагалъ достаточнымъ
численностью 2—3-хъ полковъ, командуемыхъ „какъ за-
водскими и горными, такъ равномѣрно и по военной ча-
сти свѣдущими начальниками“.

Для переговоровъ съ грузинскимъ царемъ, графъ
Мусинъ-Пушкинъ, какъ было выше упомянуто, послалъ
изъ Георгіевска къ нему въ Тифлисъ гиттенфервальтера
Эйхвельда съ письмомъ, содержащимъ предварительныя
кондиціи на уступку царемъ заводовъ и рудниковъ.

Вотъ что пишетъ графъ Мусинъ-Пушкинъ къ царю
Георгію Иракліевичу: „Благосклоннѣйшій пріемъ, коимъ
угодно было вашему величеству удостоить меня въ быт-
ность мою въ Тифлисъ, и всѣ привѣтствія, коими вы, ми-
лостивый государь, почтить меня благоволили, пребудутъ
навсегда въ сердцѣ моемъ незабвенными и налагаютъ на
меня пріятнѣйшій долгъ благодарности, которую изъяснить
вамъ на дѣлѣ почту всегда пріятнѣйшимъ произшествіемъ
жизни моей. Сіе искреннѣйшее мое расположеніе застав-
ляетъ меня нынѣ съ величайшимъ удовольствіемъ при-
нять перо, для извѣщенія вашего высочества, что изъяс-
ленное вами, при отъѣздѣ моемъ, желаніе, чтобъ рудни-
ки грузинскіе взяты были Его Императорскимъ Величе-
ствомъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ нашимъ, можетъ
произойти въ дѣйствіе и что, при возвращеніи моемъ сю-

да, нашелъ я Высочайшее Его Величества имянное повелѣніе вступить съ вашимъ высочествомъ о дѣлѣ семъ въ трактованіе и донесъ бы Государю Императору о положеніяхъ, на коихъ оное можетъ утвердиться. А какъ, къ сожалѣнію моему, не дозволяютъ теперь еще обстоятельства мои, что бы я самъ пріѣхалъ обратно въ Грузію, то и рѣшилъ я отправить съ симъ письмомъ къ вашему высочеству господина гиттенфервальтера Эйхельда, коего осмѣливаюсь препоручить въ покровительство ваше. Для лучшаго же между нами объясненія о томъ важномъ предметѣ, имѣю честь чрезъ офицера сего препроводить мнѣніе мое къ вашему высочеству о статьяхъ, на коихъ могутъ, можетъ быть, и ваши желанія исполниться и благосостояніе рудниковъ возобновиться. Я буду нижайше просить, чтобъ ваше высочество противъ каждой статьи благоволили отвѣтствовать особо и отвѣты сіи утвердить подписаніемъ. Долженъ однако же предварить васъ, что сіе первое о дѣлѣ томъ полезномъ откровеніе ничто иное есть, какъ предварительное постановленіе, на какомъ основаніи трактовать объ ономъ будемъ, коль скоро получу на отвѣтъ вашъ дальнѣйшее отъ Государя нашего повелѣніе“.

„Предварительныя примѣрныя статьи о основаніяхъ, на коихъ рудники грузинскіе могутъ возобновиться и поправиться Россією, если воспослѣдуетъ соизволеніе Его Императорскаго Величества, чтобъ заключенъ былъ на оныхъ формальный договоръ съ его высочествомъ царемъ грузинскимъ“, заключались въ слѣдующемъ: „Поелику рудники грузинскіе, хотя многіе изъ нихъ и общають вознаграждать работы въ нихъ производимыя, находятся большею частію, какъ отъ разоренія Омаръ-ханомъ такъ и отъ обѣднѣлости работающихъ грековъ, въ совершенномъ упадкѣ и неустройствѣ и не иначе поправиться могутъ, какъ употребленіемъ на сіе не малаго иждевенія и достаточнаго числа людей, къ чему также прибавить должно и къ оборонѣ сихъ рудниковъ нужныя какъ войска, такъ и воинскія укрѣпленія и снаряды, то и не дерзаю я къ трак-

тованію о томъ важномъ предметѣ приступитъ прежде, нежели совершенно удостовѣренъ буду вашимъ высочествомъ, что съ вашей стороны даны будутъ Россіи достаточныя выгоды, могуція замѣнить какъ издержки, такъ и заботу ея къ приведенію сихъ рудниковъ въ цвѣтущее состояніе, а при томъ и твердое достовѣріе, что таковое со стороны Россіи пособіе доставитъ Имперіи вѣчный залогъ, въ избыткѣ сихъ рудниковъ состояцій; а для сего и имѣю честь предложить вамъ слѣдующія статьи къ утверженію, послѣ коего можно уже будетъ, по предварительномъ представленіи отвѣта вашего воззрѣнію Его Императорскаго Величества, приступитъ къ формальному договору о семъ дѣлѣ.

В О П Р О С Ы .

1-е. Въ замѣнъ пособій, Россією могущихъ податься, къ приведенію рудниковъ грузинскихъ въ цвѣтущее состояніе, согласитесь ли ваше высочество рудники сіи съ лежащими при нихъ селеніями, устроенными и впредь устрояемыми заводами, съ лѣсами и водами, на производство ихъ въ дѣйствіе нужными, и съ достаточнымъ количествомъ людей, въ окрестныхъ селеніяхъ лежащихъ, для снабженія сихъ заводовъ какъ разнымъ провіантомъ, такъ равномѣрно и нужными къ производству работъ горныхъ матеріалами, не уничтожая, однако же, собственности на поверхно-

ОТВѢТЫ ЦАРЯ.

1-е. На означенное въ семь пунктѣ совершенно согласенъ, какъ и прежде доносилъ Его Императорскому Величеству, и уступаю на вѣчныя времена нужное количество земли, людей, лѣсовъ и воды, какъ и вообще все, что нужно къ рудному производству. *Со словеснымъ*

сти земли тѣхъ помѣщиковъ, кои имѣють въ окрестностяхъ заводовъ имѣніе, признать, за себя и наслѣдниковъ вашихъ, въ вѣчныя времена за совершенный залогъ державѣ Россійской, дотолѣ уступленной въ непосредственное владѣніе, доколѣ заводы сіи существовать будутъ?

2-е. Признаете ли равномѣрно за таковой залогъ и на тоже время таковыя укрѣпленія, которыя за нужныя почтутся къ обезопасенію сихъ заводовъ, съ нужнымъ количествомъ земли для хлѣбопашества и сѣнокосовъ, жителей таковыхъ крѣпостей?

3-е. Согласитесь ли также, чтобъ и впредь обрѣтаемые рудники въ владѣніяхъ вашихъ подходили подъ вышеописанныя двѣ статьи?

4-е. Какія изволите подать пособія, въ случаѣ заселенія при рудникахъ и заводахъ новыхъ работниковъ, какъ изъ россійскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ, а особливо изъ

2-е. Также согласенъ на строеніе крѣпостей и отдаю землю для поселенія, хлѣбопашества и сѣнокоса.

переводомъ

3-е. Согласенъ и впредь обрѣтаемые рудники уступать, на основаніи предыдущихъ пунктовъ.

Егерскаго генерала

4-е. Могу доставить рабочихъ изъ имеретинской провинціи Рачи, изъ Карталинніи, Кахетіи и изъ нашихъ подданныхъ осетинцовъ, съ Казаховъ, съ Борчалы и отъ нашихъ сосѣдовъ за денеж-

грековъ, могущихъ туда переселиться?

5-е. Чѣмъ обезпечите въ первыхъ пять лѣтъ, въ которыя не успѣетъ еще заводское хозяйство прійти въ совершенство, доставленіе провіанта на оныя?

6-е. Хотя о числѣ и родѣ войскъ, къ обезопасенію сихъ заведеній нужныхъ, должно уже тогда трактовать, когда приступлено будетъ къ формальному договору, но желательно знать, предварительно хотя и примѣрно, какое количество оныхъ почитаете къ предмету сему необходимымъ?

7-е. А какъ отъ всѣхъ сихъ заведеній должна проистекать выгода и для вашего высочества, то какую часть чистой выгоды заводской, за исключеніемъ издержекъ предоставляете себѣ?

ную плату, а для поселенія ихъ отдаю потребное количество земли и снабжу ихъ всѣми пособіями, нужными вновь заселяющемуся народу.

Лазарева полка

5-е. Могу доставить провіантъ изъ Карталини, Кахетіи, Казаховъ, Борчалы и отъ нашихъ подданныхъ осетинцевъ за денежную плату, какою будетъ провіантъ продаваться.

6-е. Сверхъ находящагося въ Тифлисѣ войска, нужно еще, для защиты рудниковъ, три тысячи человекъ.

Протопопомъ Цинамзгаровымъ сдѣлано.

7-е. Что до сего, то предоставляю оное волѣ Его Императорскаго Величества, а владѣній моихъ сокровища, то-есть рудники и заводы, уступаю, въ надеждѣ пріобрѣсти себѣ за то оборону, если милость Его Величества можетъ наградить ме-

ня изъ своей казны, а ежели на сіе будетъ воля Его Императорскаго Величества, то на все согласенъ, что только угодно будетъ мнѣ опредѣлить. Если что откроется во владѣніяхъ помѣщичьихъ, то равнымъ образомъ подвергается волѣ Его Императорскаго Величества пожаловать владѣльцамъ, что угодно; уже прежде сего всѣ мои дѣла предложены были Его Императорскому Величеству чрезъ министра моего Чевчавазіа, и теперь опять оныя ему чрезъ васъ подвергаю; я уже рѣшился на все, что Его Императорскому Величеству угодно будетъ, присягнулъ и приложеніемъ собственной руки обязался Ему и воля Его будетъ исполнена.

Вѣрно, на подлинномъ написано, свидѣтельствую: *генераль-маіоръ Лазаревъ.*

„Если предварительныя примѣрныя предложенія сіи приняты будутъ вашимъ высочествомъ, то благоволите утвердить каждую статью подпискою или письменно оговорить противъ каждой изъ оныхъ то, что почтете заслуживающимъ перемѣны. Въ заключеніе, если сіи предварительныя положенія утверждены вами будутъ, то нужно, чтобъ грекъ Анастасій съ переводчикомъ вашимъ примѣ въ проѣздъ мой присланы были сюда ко мнѣ въ Георгіевскъ. Ваше высочество благоволите на статьи сіи удостоить меня отвѣтомъ какъ возможно скорѣе и пре-

поручить оный для доставленія гиттенъ фервальтеру Эйхвельду, дабы могъ я поспѣшнѣе рапортовать о семъ Его Императорскому Величеству, но буду нижайше просить, чтобы при отвѣтѣ вашемъ и утвержденіи или оговоркахъ предварительныхъ статей, мною предлагаемыхъ, былъ переводъ и по русски, на вѣрности и исправности коего могъ бы я совершенно надѣяться“.

Царь, изъявивъ согласіе на эту уступку, высказалъ ген.-м. Лазареву слѣдующее: „я вѣрноподанный Е. И. В. Государя Всероссийскаго и все царство мое зависитъ отъ Высочайшей воли Е. В.“, при чемъ Эйхвельду передано было письмо отъ царя къ графу Мусину-Пушкину, коимъ письменно подтверждалось царемъ свое согласіе. Что же касается царевича Давида, то онъ, изъявляя письмомъ свою искреннѣйшую преданность къ графу Мусинъ-Пушкину, увѣдомлялъ его о томъ, что онъ „съ усердіемъ и радостью постарается исполнить волю Мусинъ-Пушкина“, что, въ виду слабости и болѣзненнаго состоянія его родителя, его величества, царя грузинскаго, и въ виду возможнаго припадка съ нимъ, онъ, царевичъ, какъ „признанный Всемилоствѣйшимъ Государемъ императоромъ наслѣдникомъ“, проситъ его, Мусинъ-Пушкина, оказать также и съ своей стороны услугу. Гиттенфервальтеръ Эйхвельдъ возвратился въ Георгіевскъ, въ декабрѣ 1800 года, доставивъ письмо царя графу Мусинъ-Пушкину. По полученіи согласія отъ грузинскаго царя Георгія на передачу грузинскихъ рудниковъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ изъ Георгіевска въ Петербургъ бергъ-гешворена Шлигельмилха съ донесеніями къ Государю и съ образцами какъ грузинскихъ рудъ, такъ и прочихъ, найденныхъ въ нѣдрахъ Кавказа, при чемъ для безостановочнаго слѣдованія этого офицера по тракту черезъ Черкасскъ, до проѣзда предѣловъ Кавказской линіи, по настоянію Мусинъ-Пушкина, генер. Кноррингъ, снабдивъ Шлигельмилха подорожною на двѣ лошади, обезпечилъ его конвоемъ достаточной силы.

Всеподданнѣйшее донесеніе графа Мусинъ-Пушкина,

переданное Шлигельмильху для доставленія въ Петербургъ, было слѣдующаго содержанія:

„Получа чрезъ возвратившагося изъ Тифлиса, отправленнаго мною туда, гиттенфервальтера Эйхвельда отвѣтъ отъ его высочества, царя грузинскаго, на сдѣланныя мною ему примѣрныя предложенія, на какихъ бы кондиціяхъ могутъ рудники сего царства уступлены быть Россіи, за особенное счастье поставляю представить сію возрѣнію Вашего Императорскаго Величества; изъ оной усмотрѣть изволите, что неложно доносилъ я о расположеніи его высочества, среди безпокойствій и несогласій въ Грузіи существующихъ, прибѣгнуть къ единому способу, могущему отвратить бѣдствія, угрожающія семейству его. По предвидимой скорой его кончинѣ, предавъ себя и народъ свой непосредственно въ волю вашу, Всемилостивѣйшій Государь, достовѣрно повторить дерзаю, что толико же усердно уступить царь и все царство свое въ державу Вашего Императорскаго Величества, если только удостовѣрится, что не оставлено будетъ семейство его Высочайшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, а при томъ и приличнымъ состоянію своему содержаніемъ кондицій, на каковыя и братьевъ его высочества, вѣроятно, не трудно согласить будетъ. Грузія же съ здѣшной стороны тѣмъ вѣще можетъ почестся ключемъ Россіи, что, какъ въ отношеніяхъ торговыхъ съ Англіею, Персіею и самою Индіею, а при томъ и по части обороны и безопасности государства, физическимъ положеніемъ своимъ составитъ всеконечно одно изъ важнѣйшихъ приобрѣтеній для Россіи; весьма знатная часть годовъ балтійскаго торгу, коими доселѣ пользовались иностранцы въ сношеніяхъ съ Россіею, обратиться могутъ сею дорогою, помощью Волги и Дона, къ пользѣ имперіи, чрезъ что, безъ сомнѣнія, вѣще и вѣще заселятся и благоденствовать будутъ тѣ губерніи, чрезъ которыя таковой торгъ протекать будетъ. Слабость и междоусобныя вражды разныхъ персидскихъ поморскихъ владѣльцевъ сдѣлать можетъ также весьма легкимъ занятіе той части

береговъ Каспійскаго моря, которая могла бы торгъ волгскій совершениѣе обезпечить, доставая выгодные порты къ сложенію товаровъ и открытъ въ послѣдствіи времени караванамъ дорогу и къ самому Ормусу, а чрезъ то и къ Индіи. Дерзновенно осмѣливаюсь представить воззрѣнію Вашего Императорскаго Величества сіе подданническое. приверженностью руководствуемое, донесеніе и почту себя счастливымъ, если удостоится оное Высочайшаго вниманія вашего. Въ теченіи гибельной войны, опустошающей нынѣ полуденную Европу и многіе предѣлы вселенной, распространяють силою оружія владѣнія свои воюющія державы; имперія Россійская имѣетъ способы, любовью и приверженностью сосѣдственнаго народа къ священной особѣ Вашего Величества, сдѣлать равномѣрно важнѣйшее для себя приобрѣтеніе, употребя единственно ополченія свои къ обезопасенію новыхъ подданныхъ, если воспослѣдуетъ на то соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Ожидая, что соизволите повелѣть отвѣтствовать его высочеству, царю грузинскому, повергаетъ себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрнопоподаннѣйшій графъ Аполлосъ Мусинъ-Пушкинъ“.

Такимъ образомъ, хотя условія съ царемъ грузинскимъ и были сдѣланы, однако, смерть царя Георгія, воспослѣдовавшая до утвержденія этихъ условій, сдѣлала послѣднія не только недѣйствительными, но перемѣнила совершенно первоначальный планъ.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ повелѣніе выработать, совмѣстно съ бергъ-коллегіей, положеніе объ управленіи грузинскими заводами. 12 сентября 1801 года былъ подписанъ манифестъ императора Александра I-го о присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи.

Вслѣдъ за изданіемъ этого манифеста, тайнымъ совѣтникомъ, государственной бергъ-коллегіи первымъ по президентѣ членомъ, графомъ Аполлосомъ Аполлосовичемъ Мусинъ-Пушкинымъ былъ поданъ обстоятельнѣйшій

всеподданнѣйшій докладъ объ устройствѣ горнаго производства въ Грузіи. Въ этомъ докладѣ гр. Мусинъ-Пушкинъ, излагая въ общихъ чертахъ современное положеніе руднаго промысла во вновь присоединенномъ къ Россіи краѣ, указываетъ и тѣ мѣры, посредствомъ которыхъ можно было бы положить прочное основаніе для успѣшнаго развитія горнаго промысла. Одною изъ главныхъ причинъ плохого состоянія горнаго дѣла въ Грузіи было, по мнѣнію графа Мусина-Пушкина, то, что цари грузинскіе, не имѣя ни достаточныхъ денежныхъ средствъ для устройства первыхъ заведеній, необходимымъ для основанія руднаго производства въ большихъ размѣрахъ, ни знающихъ горное дѣло людей, могущихъ руководить горнымъ промысломъ на началахъ, преподаваемыхъ наукою, принуждены бывали отдавать свои заводы „въ руки партикулярныя“, т. е. частнымъ лицамъ, вслѣдствіи чего „терялись изъ виду многія хозяйственныя выгоды при общемъ горномъ производствѣ“, такъ какъ откупщики получали громадныя барыши, чему особенно способствовала ихъ торговая связь съ Персіей, куда изъ Тифлиса ежегодно вывозилось не малое количество мѣди въ разныхъ издѣліяхъ, связь, которую, по мнѣнію Мусинъ-Пушкина, слѣдовало бы не только поддерживать, но и распространять насколько возможно. Проникнутый высоко-гуманнымъ направленіемъ Государя императора, „чтобы счастье и благосостояніе народное водворилось въ предѣлахъ вновь присоединяемаго къ Россіи народа“, графъ Мусинъ-Пушкинъ, исполняя Высочайшую его волю, полагалъ учредить горное производство въ Грузіи на такихъ основаніяхъ, чтобы не теряя изъ виду казенныхъ выгодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ „пецись особенно, чтобы благоденствіе, отъ онаго проистекающее, распространилось колько возможно какъ на самую Грузію, такъ болѣе еще на всѣхъ поселянъ, рудопрмышленничествомъ питающихся, не соединяясь въ рукахъ немногихъ, а особливо не сосредоточиваяся на одного, дабы богатство отъ рудопродводства проистекающее содѣлалось поворотомъ скорого заселенія

опустошеннаго края грузинскаго и было бы причиною для многихъ тысячъ народа благословлять щедроты Всемило- стивѣйшаго Государя своего“.

Въ виду вышеизложеннаго графъ Мусинъ-Пушкинъ рекомендовалъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, для возобновленія распространенія горнаго промысла въ Грузіи, въ особенноти привлекать грековъ, этихъ піонеровъ горнаго дѣла на Кавказѣ, проживавшихъ въ разныхъ магометанскихъ владѣніяхъ, и вновь поселить ихъ при заводахъ, благодаря чему, онъ полагалъ, что „процвѣтетъ всеконечно не токмо рудный промыселъ, но и торговля по извѣстной дѣятельности и расположенія въ оной народа сего“¹⁾.

Горное производство въ Грузіи графъ Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ основать на началахъ, существовавшихъ въ то время въ Германіи, а именно, чтобы „большинство поселянъ, живущихъ при заводахъ, участвовало бы и въ выгодахъ, происходящихъ отъ добычи металла, такъ, чтобы корона, подавая, съ своей стороны, единственно нужныя пособія къ непрерывному теченію дѣйствія заводскаго и получая за то положенныя подати и проценты на первый случай употребленныхъ капиталловъ, предоставляла прочее живущимъ при заводахъ рудопрмышленникамъ, что всеконечно поощритъ вящше и вящше къ изысканію новыхъ богатѣйшихъ рудъ и къ устроенію новыхъ заводовъ“. Далѣе Мусинъ-Пушкинъ указывалъ въ своемъ докладѣ, какъ на возможный источникъ богатства и благосостоянія для Имеретіи, это—золотопрмышленность, которую выгодно было-бы, по его мнѣнію, поощрить при первомъ же возобновленіи въ Грузіи заводовъ; существовавшій-же золотой промыселъ при грузинскихъ царяхъ встрѣчалъ большія препятствія со стороны послѣднихъ, такъ какъ все золото, извлекаемое изъ серебра, предоставлялось, какъ регалія, царю, и рудопрмышленники, ничѣмъ не заинтересованные при разработкѣ золотосодер-

¹⁾ Дѣло груз. горн. эксп., № 3, за 1801 г., стр. 4.

жащихъ рудъ, оставляли ихъ безъ вниманія. Руководствуясь вышеуказанными соображеніями, а также желаніемъ внушить довѣріе въ сердцахъ ново-подданныхъ и привлечь ихъ къ разработкѣ рудныхъ богатствъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ предоставить первыя выгоды, могущія произойти отъ руднаго промысла, всецѣло на пользу частныхъ рудопромышленниковъ, раздѣляя эти выгоды насколько возможно между многими лицами, а не сосредоточивая ихъ въ рукахъ откупщика, всячески старавшагося эксплуатировать бѣднѣйшую многочисленную часть заводскихъ поселянъ. Но прежде, чѣмъ утвердительно сдѣлать какое либо постановленіе по предмету учрежденія въ Грузіи горнаго производства, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія позволить осмотрѣть ему вторично грузинскіе заводы и рудники, совмѣстно съ находившимися на линіи горными чиновниками, для чего просилъ, по сношеніи съ бергъ-коллегіей, дать ему нужныхъ чиновъ, дабы на мѣстѣ вникнуть во всѣ хозяйственныя распоряженія заводовъ „не такъ, какъ гость или путешественникъ, но яко удостоенный на предметъ сей избраніемъ Его Императорскаго Величества“, и принять уже такія мѣры, которыя въ будущемъ могли бы быть надежны и основательны. Представляя вышеприведенный докладъ на благоусмотрѣніе Е. И. В., графъ Мусинъ-Пушкинъ приложилъ къ нему подробную записку, на случай утвержденія доклада Государемъ, въ которой графъ Мусинъ-Пушкинъ испрашивалъ разрѣшенія работать, совмѣстно съ г.-л. Кноррингомъ, положеніе о выгоднѣйшихъ мѣрахъ для ограниченія приписанія нужныхъ лѣсовъ къ заводамъ, для доставки на заводы провіанта, для постройки при заводахъ зданій, необходимыхъ для жительства заводскихъ чиновниковъ; кромѣ того, ввиду недостатка на заводахъ знающихъ горное дѣло людей, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ командировать съ сибирскихъ и колывано-воскресенскихъ заводовъ 78 искусныхъ горныхъ и заводскихъ мастеровъ, по личному выбору самого графа, а также съ лугановскаго завода англи-

чанъ, подъ начальствомъ д. с. с. Гаскойна, для учрежденія на первое время разработки „угольныхъ ломокъ“ и супперъ-интенданта лугановскаго завода Валькера, могущаго оказать большія услуги въ производствѣ мѣдной плавки рудъ по англійскому методу. Въ заключеніе, Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ, для учрежденія въ Грузіи горнаго производства, отпустить примѣрно на содержаніе его 300 тыс. руб.; возвращеніе же этихъ денегъ произвести не вдругъ, а на правилахъ 25 лѣтняго банка, и, уплативъ, такимъ образомъ, капиталъ и проценты, сбереженною прибылью содержать заводы, не заимствуя уже никакихъ суммъ изъ государственнаго казначейства; относительно же капитала, потребнаго на самый осмотръ и горную разработку въ будущемъ 1802 году, графъ Мусинъ-Пушкинъ полагалъ его не менѣе 12 тыс. руб., включая въ эту сумму и наградныя деньги новымъ рудопріискателямъ, а также и неизбѣжныя на первое время подарки и угощенія тѣхъ изъ князей, дворянъ и обывателей, съ коими пришлось бы графу имѣть сношенія по горной части. Для опытнаго выясненія вновь вводимыхъ улучшеній въ заводскомъ хозяйствѣ, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ командировать его, по крайней мѣрѣ, на 2 года.

Основываясь на показаніяхъ рудопромышленниковъ-грековъ, работавшихъ на алвердскомъ и ахталъскомъ заводахъ, а также на показаніяхъ откупщика алвердскаго завода, графъ Мусинъ-Пушкинъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи опытныхъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ членовъ бергъ-коллегіи ст. сов. Германа, оберъ-бергъ-мейстеровъ Качька и Ильмана, представилъ въ бергъ-коллегію примѣрные расчеты для предполагаемаго дѣйствія алвердскаго завода и штаты, какъ грузинскаго горнаго начальства, въ вѣденіи коего должны были находиться всѣ существовавшіе и вновь могущіе въ будущемъ открыться заводы въ Грузіи, такъ и монетнаго двора, предполагавшагося графомъ открыть въ гор. Тифлисѣ. Расчеты, показанія грековъ и откупщика, равно какъ и штаты при-

ведены нами ниже. При этомъ графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ бергъ-коллегіи слѣдующее:

„Получа Всевысочайшее Государя Императора изъустное повелѣніе сочинить планъ производству какъ существующихъ заводовъ, такъ и распространенію горнаго въ царствѣ семь промысла, и, положи объ ономъ общее мнѣніе съ государственной бергъ-коллегіей, донести о семъ общемъ положеніи Его Императорскому Величеству, пригласилъ, дабы тѣмъ лучше исполнить сію Высокомонаршую волю, въ сотрудники себѣ испытанныхъ знаніями и опытностью своею членовъ сей коллегіи господъ: статскаго совѣтника Германа и оберъ-бергъ-мейстера Качку, равно какъ и отставнаго господина оберъ-бергъ-мейстера Ильмана, довольно извѣстнаго всѣму горному начальству полезными свѣдѣніями своими по части заводской. Съ сими толико свѣдущими горными чиновниками и сочинены примѣрные расчеты предполагаемому дѣйствию альвиртскаго мѣдиплавильнаго завода и штатъ онаго, какъ и устройство монетнаго двора, для обращенія выплавляемой мѣди въ монету, которые и имѣю честь при семъ предложить сужденію государственной бергъ-коллегіи; о основаніяхъ же, на коихъ положеніе заводское предполагается, объяснить долженъ слѣдующее: по мнѣнію моему, при всякомъ новомъ заводскомъ устройствѣ несравненно выгоднѣе, начиная съ малаго производства, распространять оное, по мѣрѣ выгодъ отъ такового заведенія получаемыхъ, нежели, предполагая сначала большое новыхъ заведеній дѣйствіе, употреблять большія издержки на устройство огромныхъ машинъ и фабрикъ, которыя нерѣдко, какъ государственной бергъ-коллегіи довольно извѣстно, остаются въ короткое время почти безъ дѣйствія, потому что несообразны количеству рудъ, лѣсовъ и прочаго, къ непрерывному заводовъ теченію нужнаго.

Сія общая истина тѣмъ важнѣе, въ разсужденіи вновь предполагаемаго въ Грузіи горнаго заведенія, что многія статьи донесеній моихъ Его Императорскому Величеству, отвѣты на вопросы коллегіи, въ разсужденіи бывшаго и

нынѣшняго дѣйствія сихъ заводовъ, представляемы были, основываяся на показаніяхъ тамошнихъ заводопроизводителей, о точной истинѣ коихъ не иначе удостовѣриться можно, какъ пребываніемъ хотя годичнымъ на мѣстѣ, не въ видѣ уже путешественника, но за хозяина; можно предполагать, однако же, что показанія сіи, въ разсужденіи альвѣртскаго мѣдиплавильнаго завода, къ истинѣ сближаются—заключеніе, которое дѣлаю, по цѣнѣ мѣди въ Тифлисѣ, гдѣ штыковая продается не дороже 8-ми руб. серебряною монетою, такъ что, если есть каковая-либо неправда въ показаніяхъ заводчиковъ и откупщиковъ, то должно скорѣе надѣяться, что истина обратится къ выгодѣ, а не къ ущербу казенному.

Сіе самое и заставляетъ меня на надеждахъ, сими заводами подаваемыхъ, основать предполагаемое распространеніе горнаго промысла въ Грузіи, что тѣмъ удобнѣе и кажется возможнымъ, что дѣйствіе завода сего по-даетъ способъ, безъ большихъ со стороны казны издержекъ, не токмо привесть въ прочность мѣдиплавильное производство, но усилить развѣдки серебряныхъ приисковъ и привлечь грековъ къ возобновленію дѣйствія ахталскаго серебрянаго завода.

Но дабы при такомъ о дѣйствіи альвѣртскаго завода предположеніи поступить со всевозможною осторожностью, то и нужно получить совершенное достовѣріе, на сколько точно лѣтъ достаточно будетъ, въ нынѣ существующихъ двухъ рудникахъ, рудъ на непрерывное онаго дѣйствіе, что, по весьма неосновательно заложеннымъ нынѣшними завододержателями работамъ, никакъ опредѣлить не можно, хотя впрочемъ штокъ-веркъ, содержащій пластъ мѣднаго колчедана, въ коемъ ни съ которой стороны еще до горной породы не дойдено, обѣщаетъ утвердить благонадежность рудниковъ сего завода; сія причина заставила при расчисленіи дѣйствія завода сего, коллеги представляемаго, держаться единственно показаній тамо работающихъ и имѣвшихъ оный на откупъ людей. Коллегія легко усмотритъ всѣ недостатки

тамошняго заводскаго производства; но лучше было бы, однако же, расчеты опредѣлять по тому, что уже дѣлается, нежели по тому, что предполагается, и что тѣмъ вѣще дотолѣ опредѣлить не можно, доколѣ, прибывъ на мѣсто, по извѣстности цѣнъ и вліянію перемѣны, къ счастью Грузіи происшедшей, присоединеніемъ царства сего къ Россійской Державѣ, положительно объ ономъ сказать можно будетъ; и для того мнѣніе мое сколь возможно менѣе, а особливо дорогихъ перемѣнъ въ производствѣ заводскомъ дотолѣ вводить, доколѣ не получится, какъ и выше упомянуто, о благонадежности и количествѣ рудъ совершенное достовѣріе, посему же и предполагаю единственно сначала перемѣнить устройство мѣховъ и пожеги рудъ, черезъ что, по вѣроятности, облегчится въ великой мѣрѣ заводъ сей въ количествѣ употребляемыхъ на сіи предметы людей, которые могутъ обратиться къ другимъ заводскимъ работамъ; усовершенствуя же пожеги, должно, какъ кажется, сохранить не малую экономію въ дровахъ, да и при самыхъ плавкахъ, / Остается, впрочемъ, при самой добычѣ рудъ изслѣдовать, по прибытіи уже на мѣсто, выгоднѣе ли будетъ производить сію добычу самому заводначальству, или лучше принимать руды по извѣстнымъ цѣнамъ отъ грековъ, доннынѣ оныя добывавшихъ, показавъ имъ единственно лучшія къ сей работѣ средства и придавъ нѣсколько штейгеровъ и бергъгауеровъ для надзираія.

Заложенные теперь при двухъ рудникахъ сего завода косыя шахты толико неудобны, въ разсужденіи опасности отъ залитія водою, что должно непремѣнно поспѣшить устроить добычу рудъ на другомъ основаніи, что кажется всего удобнѣе прямою шахтою и поперечными потомъ работами для дальнѣйшей, о простираніи руды, развѣдки въ дѣйствіе производится можетъ, штольны же потому неудобны при первомъ началѣ работъ, что рудники сіи лежатъ довольно высоко и на не мало отлогой горѣ, которой порода, будучи порфиръ, требовала бы для проведенія штоленъ слишкомъ много денегъ и издержекъ.

Коллегія усмотрѣть можетъ изъ приложеннаго расчета, что, по перечнямъ суммъ на разныя статьи нужныхъ, на все годовое онаго завода производство потребно серебряною монетою:

На содержаніе альвартскаго завода 60,000 рублей; на поправленіе и распространеніе онаго 10,000 рублей; на содержаніе начальства, на жалованье канцелярскимъ служителямъ, на инструменты, на содержаніе лазарета и на всѣ прочіе расходы 20,000 рублей; да на постройку машинъ, домовъ и покупку матеріаловъ въ теченіе трехъ лѣтъ по 10,000 рублей, что и составитъ 100,000 рублей.

Начальство затѣмъ предполагается болѣе, нежели первыя нужды мѣдиплавильнаго завода требуютъ, что можетъ послужить не токмо къ распространенію дѣйствія онаго, но и ко всѣмъ развѣдкамъ серебряныхъ приисковъ, а при томъ и по части завода ахталскаго къ первому возобновленію онаго.

При представляемомъ же примѣрномъ штатѣ оговорены отчасти предлагаемыя обязанности главныхъ чиновниковъ, расходы же на содержаніе сего начальства полагаются временно только на счетъ альвартскаго завода, по мѣрѣ же распространенія другихъ горныхъ производствъ и на выплавку прочихъ заводовъ должны расположены быть по мѣрѣ цѣнъ выплаваемыхъ металовъ.

А дабы получить отъ проплавленной мѣди могущую выгоду, за нужное почитается устроить въ Тифлисѣ монетный дворъ, могущій выдѣлать до 200,000 руб., устроеніе коему предполагаемую смѣту, въ 50,000 руб. обходящуюся, равномѣрно коллегіи къ разсмотрѣнію представить честь имѣю; оная сочинена господиномъ оберъ-бергъ-мейстеромъ Качкою, коему часть сія по долгой опытности извѣстна.

Изъ сего явствуетъ, что всѣ издержки на альвартскій мѣдиплавильный заводъ и съ устроеніемъ монетнаго двора составятъ въ предполагаемыя три года 350,000 руб. серебромъ.

Напротивъ того полагается, что изъ 12,000 пуд. чи-

стой мѣди, количествомъ могущее составить, по вѣроятности, годовую пропорцію выхода сего завода, по передѣльной цѣнѣ 16 руб. пудъ, получить можно въ монетѣ, за исключеніемъ передѣльнаго расхода, 180,000 руб., что и составитъ въ теченіе трехъ лѣтъ 540,000 руб. Употребленныя же издержки, приѣмля серебряный рубль за полтора рубля, составляютъ 525,000 руб. Почему въ три года не токмо окупиться бы могъ заводъ употребленными на оной издержками, но имѣлъ бы въ виду 10,000 р. барыша; но, какъ уже и выше упомянуто, капиталами сего завода предполагается распространить прочія горныя развѣдки; къ тому же, справедливость требуетъ, чтобъ семейству князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, въ землѣ коихъ мѣдные заводы сего рудника находятся, назначена была какая-либо часть чистой прибыли заводской, также и съ греками, имѣвшими до нынѣ разработку рудниковъ сихъ въ непосредственное завѣдываніе, нужно сдѣлать какое-либо положеніе обоюдно казнѣ и имъ выгодное, то и поставляю въ выгоду завода сего удобнѣйшимъ испросить благоволенія Государя Императора, не воспослѣдуетъ ли Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, чтобъ упомянутые 350,000 руб. отпущены были въ два срока, т. е.: половина—по утвержденіи подносимаго о семъ доклада, вторая же—въ теченіи будущаго года, на основаніи 20-лѣтняго банка такъ, чтобъ, уплачивая проценты съ сего капитала, оплатиться могла по прошествіи онаго времени и самая капитальная сумма; по истеченіи же 3-годовалнаго времени, можетъ, по вѣроятности, заводъ сей, отдавая одну треть прибытку своего куда повелѣно будетъ, содержать себя остальными двумя третями, имѣя при томъ въ виду и способы распространять горныя развѣдки, безъ дальнѣйшаго дотолѣ со стороны казенной вспомошествованія, доколѣ не приступлено будетъ къ дальнѣйшему устроенію новыхъ заводовъ.

Нужное количество войска для обороны и караула при семъ заводѣ дотолѣ нельзя полагать на счетъ онаго, доколѣ не оплатится при немъ предполагаемый капиталъ

на первое заведеніе онаго, что, какъ и выше сказано, черезъ три года ожидать можно, почему и должно испросить Высочайшаго соизволенія: на какой счетъ таковая военная команда содержится быть имѣть?

Въ заключеніе, поставляю нужнымъ прибавить, что необходимо потребно изъ прочихъ заводовъ россійскихъ приличное число чиновниковъ, мастеровыхъ, штейгеровъ, бергъ-гауеровъ и прочихъ заводскихъ служителей, могущихъ показать въ Грузіи рудопромышленникамъ лучшія средства и приемы при всѣхъ отрасляхъ горнаго производства; въ теченіе же вышеозначеннаго времени предполагаю особенно усилить колико возможно разработку приисковъ около Казаха, коего серебристое золото содержитъ только отъ пяти до шести частей серебра въ 15-ти частяхъ металла; а за симъ самымъ и общаетъ золотые промыслы въ новыхъ предѣлахъ Его Императорскому Величеству покорившихся.

Долженъ также представить коллегіи и то къ разсужденію, что не токмо выгодно для прочности сего завода будетъ, но и необходимо нужнымъ кажется, дабы поставить оный на столько же надежную ногу, какъ и колывановскія, чтобъ первый годъ заняться единственно добычею и развѣдкою рудъ, отъ которой не токмо удостовѣриться можно о благонадежности, но и имѣть въ виду въ послѣдствіе времени двухъ годовую пропорцію рудъ, угля и прочихъ заводскихъ матеріаловъ при заводѣ, отчего, какъ и государственной бергъ-коллегіи довольно извѣстно, главнѣйшія неудобства, разстройку заводовъ причиняющія, отвратиться могутъ“.

Показанія грековъ и откупщика, на коихъ основывалось примѣрное дѣйствіе мѣднаго завода.

Въ горѣ работаютъ.

Мастеровъ—20: 10 днемъ, 10 ночью.

Работниковъ—30: 15 днемъ, 15 ночью.

Мастерамъ дневнымъ платятъ отъ 40 до 30 коп.

Работникамъ по 30 коп.

Двумъ же мастерамъ, работающимъ буреніемъ и порохомъ, по 60 коп.

Изъ мягкихъ рудъ вырабатывается сими людьми 20 куповъ. Твердыхъ—10 куповъ, купъ содержитъ 8 мѣшковъ, въ мѣшкѣ вѣсу 6 пудовъ.

На крѣпи рудниковъ потребно лѣсу въ годъ, смотря по работамъ, отъ 300 до 500 выюковъ, каждый выюкъ по 20 коп.

Въ работѣ, по причинѣ жаровъ, бываетъ остановка мѣсяца на три.

На порохъ въ годъ выходитъ отъ 150 литръ и до 200, на каковой матеріалъ, равно какъ на сало и на другія издержки—700 руб. ✓

Обжегъ рудъ стоятъ.

28 купъ въ одной печкѣ обжигаются въ три мѣсяца.

На сей обжегъ употребляется 140 выюковъ угля, каждый выюкъ по 30 коп.

Работникамъ при сей работѣ тремъ по 30 коп.

Мастеру—40 коп.

Дровъ на сей обжогъ—70 и 80 выюковъ, каждый выюкъ 14 коп.

Печка, стоящая 30 руб., служитъ до 5-ти лѣтъ, при заводѣ печекъ обжигательныхъ на два пріиска 100.

Плавка на черную мѣдь.

Плавильныхъ печей на два пріиска 6, въ пять сутокъ каждая печка проплавляетъ обожженную руду изъ 28 куповъ.

Изъ хорошихъ рудъ въ сіе время выплавляется 250 тилановъ, каждый 2½ литра (литръ=8 фун.).

Изъ худыхъ—160 тилановъ.

Угля на сію плавку употребляется отъ 120 до 130 выюковъ, по 30 коп. выюкъ.

Дровъ на 2 руб.

На мелкія издержки 2 руб. 40 коп.

При каждой печкѣ работаютъ.

Мастеровъ—2, каждому 1 руб. 20 коп.

Работниковъ—16, каждому по 20 коп.

Тѣмъ 12-ти, которые дуютъ мѣхами, платитъ сверхъ се-
го царь по 10 коп., имъ же харчей на 2 руб.

За накладку рудъ въ печь 4 руб.

За возку угля хозяинъ въ день платитъ 30 коп.

О ч и с т к а м ѣ д и.

Откупщикъ покупаетъ мѣдь у грековъ пудъ 3 р. 50 к.

Одну пятину беретъ на счетъ царя даромъ.

Очищаютъ мѣдь на двухъ печкахъ.

Въ сутки на одной печкѣ очищаютъ отъ 20 до 25 пуд.,
получаютъ чистой мѣди изъ 20-ти—15 пудовъ.

Угля на сію очистку—2 вьюка, по 2 руб. каждый.

Худого угля на 10 коп.

Свинцовыхъ соковъ 20 фунт.—4 руб.

Работаютъ при сей очисткѣ.

Мастеровъ—2, каждому по 80 коп.

Работниковъ—4, каждому по 20 коп.

Чистую мѣдь откупщикъ продаетъ по 8 руб.

За выковываемую мѣдь, которая идетъ въ Персію, пла-
титъ откупщикъ съ пуда 1 руб. 60 коп.

Продаетъ пудъ отъ 10 до 12 руб.

Доставление въ Персію съ каждаго пуда 2 руб.

Чистой мѣди въ мѣсяць откупщикъ получаетъ отъ 1,700
до 1,800 батмановъ, батманъ составляетъ 20 фунт.
грузинскихъ.

Для посылки въ Персію выковываютъ въ годъ до 1,000
батмановъ.

Царю платятъ онѣ въ годъ 12,000 руб.

Тайныя выгоды откупщика при альвардскомъ заводѣ.

Уголь, показанный по 2 руб., покупаетъ по 80 коп.

Уголь, показанный по 30 коп., покупаетъ по 20 коп.

Вмѣсто 15 пуд., изъ 20-ти пуд. мѣди черной выходить
17¹/₂ или 17 пуд.

Платить турецкими деньгами 1 руб. 20 коп. за лиру, ко-
торая въ курсѣ не больше 1 руб. ходитъ.

Возчикамъ тридцатикопѣчнаго угля зачитываетъ за 18
вьюковъ только 14.

Въ годъ проплавляетъ на трехъ печкахъ 15,000 пуд.

Нѣкоторыя другія выгоды онаго откупщика.

Одинъ продаетъ всего на заводѣ.

Царю платитъ за откупъ вмѣсто 12,000 руб. наличныхъ
денегъ—товарами.

Пятую часть мѣди получаетъ даромъ.

Показанія грековъ, на коихъ основывалась примѣрная таблица дѣйствія
ахталскаго серебрянаго завода.

Въ горѣ работаютъ.

Два мастера, получаетъ каждый по 40 коп.

Пять работниковъ, каждому по 40 коп.

На порохъ, сало, крѣпи и другіе мелкіе расходы въ сут-
ки 3 руб. 54 коп.

Вырабатываютъ въ одинъ день мягкихъ породъ 120 мѣш-
ковъ или примѣрно 330 пуд.

При плавкѣ рудъ.

Двумъ мастерамъ, каждому по 1 руб. 20 коп.

12 работникамъ, каждому по 30 коп.

Двумъ работникамъ, для накладки руды и угля, каждому
по 20 коп.

По показанію грека Казмина, въ день проплавляется ру-
ды до 223 пудовъ, которыя проплавляются въ 5 про-
плавовъ.

На пятидневную проплавку употребляется дровъ на 2 р.
Угля—120 вьюковъ, каждый вьюкъ по 30 кп.

На мелкія издержки—2 руб. 40 коп.

Свинца въ пять дней выходитъ около 60 пуд.

Серебра въ ономъ отъ 1 литры (т. е. 8 фун.) до 10 и 12 фунтовъ, а при самыхъ богатѣйшихъ рудахъ и до 16 фун. или 2-хъ литръ. На обращеніе остающихся отъ отдѣленія серебра отъ свинца соковъ свинцовыхъ, въ свинець употребляется угля на 10 пуд. соковъ на 30 к.

На отдѣленіе серебра отъ свинца.

1-му мастеру 1 руб. 60 коп.

3-мъ работникамъ по 20 коп.

Дровъ кипарисныхъ на отдѣленіе серебра на 2 руб.

Угля на 30 коп.

На одной печкѣ раздѣляютъ 50 пудовъ серебрянаго свинца, изъ коего, по разному содержанію рудъ, выходитъ, какъ выше сказано, отъ одной литры до 10, 12 и 16 грузинскихъ фунтовъ золотистаго серебра, обыкновенно отъ 18 до 26 золотниковъ золота въ литрѣ или 8 грузинскихъ фунтахъ содержащаго.

Есть, однако же, такія руды, по показаніямъ тѣхъ же грековъ и самого царя, которыя отъ 45 до 60 золотн. золота въ литрѣ серебра содержатъ, а при Казахахъ и Абульмульхѣ отъ 100 до 120 золотниковъ золота въ томъ же вѣсѣ серебра.

ПРИМѢРНЫЙ ШТАТЪ

вновь учредить предполагаемаго грузинскаго горнаго начальства.

	Чис. людей.	Жалованье.		
		Одному.	Всѣмъ.	
Начальникъ	1	2000	2000	Подъ вѣдомствомъ сего начальства долженъ состоять не только альвертскій заводъ, гдѣ пребы-
Члены:				
Старшій	1	1200	1200	

	Чис. людей.	Жалованья.		
		Одному.	Всѣмъ.	
Младшій	1	1000	1000	ваніе онаго нынѣ полагается, но и всѣ прочія горныя и заводск. производства, теперь въ Грузіи существующія и впредь открыты быть могутъ. Начальнику въ управленіи онаго поступать по положенію Колывано—воскресенскихъ заводовъ. Одному изъ членовъ препоручается въ особенное смотрѣніе альвертскій заводъ; а попенію другого—прочія дѣла въ начальствѣ и друг. горныхъ производствахъ случающіяся.
Секретарь	1	600	600	
Бухгалтеръ	1	500	500	
Протоколистъ	1	400	400	
Регистраторъ	1	400	400	
Горные офицеры при разныхъ горныхъ и заводскихъ должностяхъ:				
Маркшейдеръ	1	600	600	
При немъ учениковъ	4	200	800	
Гиттенфервальтеровъ	3	500	1500	
Бергъ-гешвореновъ	3	400	1200	
Машинный мастеръ.	1	400	400	
Лѣбкаръ	1	500	500	
Подлѣбкаръ	1	250	250	
Цирульниковъ	2	160	320	
На жалованье священнику, канцеляристамъ и прочимъ служителямъ и сторожамъ, на инструменты, на содержаніе лазарета и на всѣ проч. расходы.	—	—	8330	
Итого для начальства	—	—	20000	
Всего:				
На содержаніе альвертскаго завода.	—	—	60000	
На поправленіе и распространеніе онаго	—	—	10000	

	Чис. людей.	Жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
На содержаніе горнаго начальства .	—	—	20000
Итого . . .	—	—	90000
Да на постройку машинъ, домовъ и на покупку матеріаловъ въ теченіе 3 лѣтъ по	—	—	10000
Всего . . .	—	—	100000

	Рубли.	Примѣчаніе.
На учрежденіе монетнаго двора	50000	Расходы на содержаніе сего начальства полагаются временно только на счетъ альвертскаго завода, по мѣрѣ же распространенія другихъ горныхъ производствъ и на выплавку прочихъ заводовъ должны быть на послѣдніе, по мѣрѣ цѣнъ металовъ.
Напротивъ того полагаются, что изъ 12,000 п. чистой мѣди, по передѣльной цѣнѣ 16 руб. пудъ, получить можно въ монетѣ 192,000 р., за исключеніемъ же передѣльнаго расхода, считая на каждый пудъ по 1 руб.	180000	

На устройство и дѣйствіе монетнаго двора при альвертскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ предполагается слѣдующее:

	Чис. людей.	Жалованья.		Примѣчаніе.
		Одному.	Всѣмъ.	
Начальникъ	1	1200	1200	} Сей окладъ полагается по трудамъ и искусству.
Вардеинъ	1	800	800	
Мюнцмейстеръ	1	500	500	
Казначей	1	400	400	
Секретарь	1	400	400	
Бухгалтеръ	1	350	350	
Канцеляристовъ	2	200	400	
Подканцеляристовъ	2	120	240	
Копеистовъ	2	100	200	
Надзирателей—унтеръ-шихтмейстеровъ	3	120	360	
Всѣмъ	—	—	4850	
Къ плущенію мѣди чрезъ 2 стана:				
Мастеръ	1	—	—	
Подмастерье	1	—	—	
Работниковъ	12	—	—	
Сторожъ	1	—	—	
Къ прорѣзкѣ кружковъ, полагаемой на 5 кружковъ:				
Мастеръ	1	—	—	
Подмастерье	1	—	—	
Работниковъ	8	—	—	
Для пожогу, гурченія кружковъ къ двумъ станкамъ и одной обжигательной печкѣ:				

	Чис. людей.	Жалованья.		Примѣчаніе.
		Одному.	Всѣмъ.	
Староста.	1	—	—	
Ученикъ	1	—	—	
Работниковъ	5	—	—	
Счетчиковъ	2	—	—	
Малолѣтокъ, кои гуртятъ кружки.	3	—	—	
Для тисненія денегъ къ 3-мъ станкамъ:				
Староста	1	—	—	
Монетчиковъ и работни- ковъ.	10	—	—	
Кладчиковъ	8	—	—	
Сторожъ.	1	—	—	
Къ рѣзкѣ штемпелей:				
Мастеръ	1	—	—	
Учениковъ	3	—	—	
Въ якорную фабрику для дѣланія въ ней потреб- ныхъ къ передѣлу ин- струментовъ:				
Мастеръ	1	—	—	
Подмастерье	1	—	—	
Работниковъ	3	—	—	
Къ слесарному дѣлу для дѣланія вѣсовъ:				
Мастеръ	1	—	—	
Кузнецовъ	2	—	—	
Молотобойцевъ	2	—	—	
Слесарей	2	—	—	

ПРИМЪРНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ

о предполагаемомъ производствѣ альвертскаго мѣдиплавильнаго завода, существующаго въ Грузіи, основывающееся на показаніяхъ тамо работающихъ людей.

	Пуды.	Примѣчаніе.
<p>При вышереченномъ заводѣ обрабатываются нынѣ два рудника, изъ коихъ въ годъ полагается добыть руды примѣрно.</p>	200,000	<p>На провозъ сихъ рудъ здѣсь ничего не предполагается, по причинѣ, что заводъ нынѣ построенъ подлѣ самыхъ рудниковъ; послѣ же, когда оный перенесенъ будетъ въ другое мѣсто, займется сіе хозяйственнымъ сбереженіемъ другихъ расходовъ.</p>
<p>Для добычи оныхъ полагается, по мѣрѣ нынѣшней работы (70) 100 человекъ, считая, что они вырабатываютъ въ сутки 800 пуд., а въ 250 сутокъ вышешоказанные 200000 п.</p>		
<p>Сии руды обжигаются на 100 небольшихъ печахъ чрезъ 4 или 5 мѣсяцевъ.</p>		
<p>При обжогахъ находится будетъ, считая въ годъ 250 рабочихъ дней</p>	100 чел.	
<p>При проплавкѣ рудъ на черную мѣдь имѣются 8 печей; въ каждой проплавляется въ сутки около 100 пудъ, а въ 250 сутокъ 200000 пуд.</p>		
<p>При каждой печи обращаются 6 человекъ плавильщиковъ, итого. .</p>	48 чел.	
<p>Да 12 человекъ для дутья мѣховъ всего.</p>	96 чел.	
<p>Изъ 200000 пуд. руды выходитъ черной мѣди до</p>	15,000 п.	
<p>Для очистки черной мѣди имѣются 2 печи; при каждой находится 6 человекъ, и того</p>	12 чел.	
<p>Для дутья мѣховъ по 12 человекъ</p>	24 чел.	
<p>Изъ 15000 пудъ черной мѣди выходитъ чистой мѣди до.</p>	12,000 п.	

	Пуды.	Примѣчаніе.
Слѣдовательно всѣхъ рабочихъ людей предполагается:		
При добычѣ руды	100 чел.	
При обжогaxъ	100 чел.	
При проплавкѣ въ черную мѣдь	144 чел.	
При очисткѣ оной	36 чел.	
На случай больныхъ и прочихъ работъ	20 чел.	
Итого . . .	400 чел.	
Имъ жалованья:		
При добычѣ руды плата каждаго по 30 коп. на день, а въ 250 дней.	7,500 р.	
При плавкѣ черной мѣди 16 мастеровъ, каждому по 300 р. . . .	4,800 р.	
32 работника по 20 коп. на день, итого въ 250 дней	1,600 р.	
96 дульщиковъ по 30 к. на день, итого въ 250 дней	7,200 р.	
При очисткѣ мѣди:		
4 мастера, каждому по 30 коп. на день, итого	300 р.	
8 работниковъ, каждому по 20 к.	400 р.	
24 дульщика, каждому по 30 к.	1,800 р.	
Сверхъ комплектныхъ 20 человекъ по 30 коп.	1,500 р.	
Итого на жалованье 400 чел. . .	32,600 р.	
Расходъ на матеріалы:		
На лѣсъ для укрѣпленія рудниковъ	100 р.	
На порохъ, сало и прочее . . .	900 р.	
Итого . . .	1,000 р.	

	Пуды.	Примѣчаніе.
Угля для обжогу, полагая на каждую печь въ 5 мѣсяцевъ по 70 р.	7,000 р.	
На дрова	1,600 р.	
Итого . . .	8,600 р.	
При проплавкѣ черной мѣди на уголь примѣрно	6,000 р.	
На прочіе расходы.	2,000 р.	
Итого . . .	8,000 р.	
При очисткѣ мѣди:		
На уголь.	1,000 р.	
Свинцовыхъ соковъ на.	2,000 р.	
Итого . . .	3,000 р.	
<i>Всего на матеріалы . .</i>	20,000 р.	
На жалованье 4-мъ горнымъ офицерамъ, при семъ производствѣ, сверхъ управляющаго члена начальства, предполагаемыхъ, да на другихъ мастеровыхъ людей и на прочія издержки.	6,000 р.	
<i>Всего на содержаніе альвертскаго завода ежегодно. .</i>	60,000 р.	
Да на поправленіе завода сего и на распространеніе онаго производства предполагается ежегодно. . .	10,000 р.	

1) Мастеровымъ плата производится задѣльная, полагая ее со 100 пудовъ, за всѣми оборотами, какъ то: за развозку, плющеніе, прорѣзъ, обжегъ и гурченіе, по 68 р. 50 коп. Въ томъ числѣ полагается мастеровымъ за провіантъ, за исключеніемъ положенныхъ по именному указу,

по 20 коп. за пудъ, за тѣмъ упадающихъ на счетъ монеты, по какой бы то цѣнѣ ржаной хлѣбъ не покупался.

2) Угару при раздѣлѣ монеты выходить по всѣмъ ремесламъ на каждый пудъ по 75^{1/2} золотниковъ, по бывшимъ пробамъ въ 746-мъ, 772-мъ годахъ, который и нынѣ считается; и, наконецъ:

3) При дѣлѣ всѣй выходимой изъ тисненія монеты употребляется разныхъ инструментовъ, дѣлаемыхъ при тѣхъ заводахъ, въ томъ числѣ и за разгорѣвшую при ремеслахъ мѣдь, полагаемую изъ той же передѣльной суммы.

На все оное заведеніе потребно устроить монетный дворъ съ его машинами, при удобномъ на заводѣ мѣстоположеніи, на что и потребно суммы:

1-е. На основаніе фабрикъ	5,000 руб.
2-е. На чугунные разные плющильные и гуртиленные станы и чеканы	5,000 "
3-е. На постройку для накаливанія мѣдныхъ штыковъ печи	1,200 "
4-е. На устроеніе вододѣйствующихъ машинъ	3,000 "
5-е. На постройку флютъ-верка съ каналами и на заведеніе перваго заводскаго устройства потребно на сей случай.	30,000 "
<hr/>	
Итого	44,200 руб.
<hr/>	
А всего	49,050 руб.

На первый случай чугунные и желѣзные вещи отлить и выковать въ Екатеринбургскомъ заводѣ, кои и доставить водою, сколько онымъ путемъ будетъ возможности по договорочной цѣнѣ съ пуда".— ✓

✓ Бергъ-коллегія, разсмотрѣвъ эти бумаги, всеподданнѣйше доносила Государю Императору: „Во первыхъ, что коллегія, согласная съ мнѣніемъ графа Мусинъ-Пушкина, полагаетъ, что дѣйствіе нынѣ уже тамъ существующаго альвертскаго мѣдиплавильнаго завода подаетъ способъ,

безъ большихъ со стороны казны издержекъ, не токмо привести оный въ прочность, но и усилить развѣдку серебряныхъ приисковъ и привлечь грековъ къ возобновленію ахтальскаго серебрянаго завода; а примѣрное исчисленіе о производствѣ сего завода, основанное на показаніяхъ тамъ нынѣ работающихъ людей, то хотя оное для совершеннаго узнанія всего производства недостаточное, но усмотрѣть можно, что при вышереченномъ заводѣ обрабатываются нынѣ два рудника, изъ коихъ въ годъ полагается добыть руды примѣрно 200,000 п., съ которыхъ получить должно до двѣнадцати тысячъ пудовъ чистой мѣди, употребля на сіе производство до 400 человекъ вольныхъ работниковъ.

Изъ представленнаго же расчета видно, что суммы, по разнымъ статьямъ нужной на все годовое онаго завода производство, потребно серебряною монетою:

На содержаніе альвертскаго завода. . .	60,000 руб.
На поправленіе и распространеніе онаго	10,000 „
<hr/>	
Итого . . .	70,000 „

Да на постройку машинъ, домовъ, на покупку разныхъ горныхъ инструментовъ въ теченіи трехъ лѣтъ десять тысячъ рублей; а всего 80,000 руб.

Во вторыхъ: коллегія предполагаетъ вновь учредить въ Грузіи горное начальство, потому что, хотя первыя нужды мѣдиплавильнаго завода того не требуютъ, однако оно можетъ послужить не токмо къ распространенію дѣйствія онаго, но и ко всѣмъ развѣдкамъ серебряныхъ приисковъ, а при томъ и по части ахтальскаго завода къ первому онаго возобновленію; на содержаніе сего начальства по исчисленію полагается ежегодно, при семъ всеподданически приложеннаго примѣрнаго штата, 20,000 р.; расходы сіи полагаются временно лишь на счетъ альвертскаго завода, по мѣрѣ же распространенія другихъ горныхъ производствъ должны расположены быть на прочія заводы, судя по цѣнамъ выплаваемыхъ металовъ.

Изъ сего явствуетъ, что сія издержка на альвертскій мѣдиплавильный заводъ и на содержаніе горнаго начальства составитъ въ три года до трехъ сотъ тысячъ рублей; напротивъ того полагается, что изъ годовой выплавки 12000 пудовъ чистой мѣди, по передѣльной цѣнѣ 16 р. пудъ, получить можно въ монетѣ, за исключеніемъ передѣльнаго расхода, 180,000 руб., когда Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ повелѣть ввести тамъ въ употребленіе сію монету, что и составитъ въ теченіе трехъ лѣтъ 540,000 руб.; употребленныя же издержки, пріемля серебряный рубль за полтора рубля, составятъ 450,000 руб., то заводъ въ 3 года, по устроеніи монетнаго двора, не только окупить бы могъ употребленныя на него издержки, но имѣлъ бы въ виду 90,000 р. барыша.

Въ разсужденіи чего, за удобнѣйшее къ выгодѣ сего производства почитается всенижайше представить Вашему Императорскому Величеству не благоволите ли, Всемилостивѣйшій Государь, повелѣть, чтобъ помянутые 300,000 руб. отпущены были изъ капитала монетнаго департамента, состоящаго теперь въ передѣльномъ серебрянѣ и золотѣ на 334,738 руб. 64 коп., назначая на сіе три срока т. е. первыя сто тысячъ рублей нынѣ, ежели Ваше Императорское Величество удостоете утвердить сей всеподданнической докладъ, вторыя же—съ начала, а послѣднія—по окончаніи будущаго года, на основаніи двадцатилѣтняго банка, чтобъ, уплачивая проценты сего капитала, оплатиться бы могла, по прошествіи онаго времени, и самая капиталъная сумма; по истеченіи же трехъ выше сказанныхъ лѣтъ можетъ, по вѣроятности, заводъ сей, отдавая одну треть своего прибытка куда повелѣно будетъ, содержать себя остальными двумя третями, имѣя при томъ въ виду и способы распространять горныя развѣдки, безъ дальнѣйшаго дотолѣ со стороны казны вспомоствованія, доколѣ не приступлено будетъ къ устроенію новыхъ заводовъ.

Въ третьихъ: что же касается до учрежденія мѣднаго монетнаго двора, то коллегія, не имѣя нужныхъ свѣ-

дѣній о цѣнахъ матеріаловъ, потребныхъ на постройку онаго, а наипаче о средствахъ и издержкахъ на провозъ монетныхъ становъ и другихъ вещей, произойти могущихъ, перевоза оныя туда изъ Сибири, полагаетъ сочиненіе плана и смѣту по сему дѣлу представить тому, кому препоручено будетъ учрежденіе на мѣстѣ всего въ Грузіи горнаго производства; по полученіи же онаго, коллегія счастье будетъ имѣть Вашему Императорскому Величеству всеподданнически донести особо и испросить потребную на то сумму.

Въ четвертыхъ: а какъ альвертскій мѣдиплавильный заводъ находится на землѣ, принадлежащей кн. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству, дабы назначена была имъ участь въ чистой прибыли сего завода, коей коллегія полагаетъ, на основаніе бергъ-регламента, по два процента съ выплавляемаго метала деньгами по справочной цѣнѣ.

Въ пятыхъ: что касается до количества войска для обороны и караула при семъ заводѣ, то не соизволите ли, Всемилостивѣйшій Государь, дабы содержаніе онаго на счетъ завода не полагаемо было дотолѣ, пока не оплатится при немъ предполагаемый капиталъ на заведеніе онаго.

Въ шестыхъ: хотя изъ доставленныхъ о грузинскихъ рудникахъ свѣдѣній и видно, что они обрабатываются и впредь обрабатываемы быть могутъ вольными людьми, но для распространенія и лучшаго устройства оныхъ за нужное почитается прибавить къ онымъ, на счетъ высказанныхъ суммъ изъ сибирскихъ заводовъ, сколько собственное дѣйствіе оныхъ дозволяетъ, приличное число чиновниковъ, мастеровъ, штейгеровъ, берггауеровъ и прочихъ разныхъ заводскихъ служителей, могущихъ показать работающимъ рудопромышленникамъ лучшія средства и приемы при тѣхъ отрасляхъ горнаго производства, коими и надѣется усилить разработку приисковъ около Казаха, котораго серебристое золото содержитъ одну треть толь-

ко серебра, а тѣмъ самымъ и общаетъ не маловажные золотые промыслы, въ новыхъ предѣлахъ Вашему Императорскому Величеству покорившихся.

✓ *Въ седьмыхъ:* впрочемъ весьма выгоднымъ почитается, дабы оный заводъ, по примѣру колывано-воскресенскихъ заводовъ, поставить на надежнѣйшую ногу и имѣть въ виду въ послѣдствіи времени двухгодовую пропорцію рудъ, углей и прочихъ заводскихъ матеріаловъ, исполненіе чего, смотря по обстоятельствамъ, будетъ зависѣть отъ хозяйственнаго распоряженія горнаго бытъ тамъ предлагаемаго начальства“.

Все просимое графомъ Мусинъ-Пушкинымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ и запискѣ къ нему было утверждено во всей силѣ указомъ правительствующему сенату, даннымъ въ С.-Петербургѣ, 19 ноября 1801 года, коимъ повелѣно было капиталъ, нужный для осмотра заводовъ и производства горной развѣдки въ теченіе будущаго 1802 года, а также на подарки и угощенія князей и дворянъ— всего 12 тыс. руб. отпустить изъ доходовъ грузинскихъ; на издержки, потребныя графу для отправленія на Кавказъ, повелѣвалось отпустить 5 тыс. руб. изъ собственнаго кабинета Его Величества, съ тѣмъ, однако, чтобы въ послѣдствіи они были возмѣщены изъ грузинскихъ доходовъ; потребную же на содержаніе экспедиціи графа Мусинъ-Пушкина сумму выдать серебромъ, на счетъ прибавочной на чугуны подати, также изъ кабинета Его Величества, равно какъ изъ той же прибавочной подати отпустить какъ прогонныя деньги для проѣзда въ Грузію самого графа Мусинъ-Пушкина и командируемыхъ туда чиновъ, такъ и сумму, необходимую для перевозки потребныхъ матеріаловъ и орудій изъ Петербурга въ Тифлисъ и къ альвертскому заводу. Относительно же предполагаемаго Мусинъ-Пушкинымъ пріиска каменнаго угля въ Грузіи, предполагалось войти въ соглашеніе съ д. с. с. Гаскойномъ, заключивъ съ находящимися при немъ 3 англійскими мастерами условія, на коихъ они согласны будутъ отправиться въ Грузію. Запрошенные по этому по-

воду графомъ Мусинъ-Пушкинымъ англійскіе мастера, находившіеся при луганскомъ литейномъ заводѣ, Викарсъ, Уакеръ (Валькеръ) и Максвинъ изъявили согласіе отправиться на время въ Грузію, для пріисканія тамъ каменнаго угля и усовершенствованія горнаго производства съ жалованіемъ первый въ 1,200 руб., а второй и третій по 1,000 р. въ годъ; но Викарсъ умеръ на пути въ Аксаѣ, а Уакеръ—по скоромъ своемъ прибытіи въ Тифлисъ.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя графа Мусинъ-Пушкина, того же 19 ноября 1801 г., графъ Мусинъ-Пушкинъ назначенъ былъ главноначальствующимъ экспедиціей для устроенія горнаго производства въ Грузіи, при чемъ рескриптомъ подтверждались всѣ пункты поданнаго графомъ доклада (Акты т. I № 627) и предлагалось графу представить на утвержденіе Его Величества съдѣлачныя имъ, по пріѣздѣ въ Грузію, съ рудопрмышленниками и помѣщиками положенія, изыскавъ наивыгоднѣйшіе способы употребленія добываемыхъ съ грузинскихъ заводовъ металовъ, въ особенности мѣди, по достаточномъ распространеніи развѣдокъ золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ, найденныхъ графомъ въ первую свою поѣздку, и, по удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, выработать наивыгоднѣйшія мѣры для устроенія въ будущемъ казенныхъ заводовъ. Кромѣ того, по представленіямъ же графа Мусинъ-Пушкина, опредѣлено было ему и женѣ его пожизненно выдавать столовыхъ денегъ по 3,600 руб., а на путевыя издержки—выдать ему единовременно и впредь выдавать годовое жалованье не ассигнаціями, а серебромъ.

Высочайше повелѣно было также: отпустить 6 кусковъ цвѣтнаго бархату и стариныхъ парчей; голландскія сукна—толстыя и тонкія,—на подарки азіатскимъ князьямъ, дворянамъ и народамъ, учредить также для греческой церкви, при ахталскомъ серебряномъ и алвертскомъ мѣдиплавильномъ заводахъ, ризницу и утварь и, наконецъ, раздать чиновникамъ и горскимъ жителямъ, могущимъ способствовать при открытіи горнаго производ-

ства въ Грузіи, 12 золотыхъ медалей, „за включеніемъ въ надписи на нихъ значенія того имени, кому медаль дается“ и въ послѣдующіе годы увеличивать число золотыхъ и прибавлять нѣсколько серебряныхъ медалей; всѣмъ, которые получаютъ золотыя медали, повелѣвалось выдавать изъ заводской прибыли по 60 руб. сер. жалованья въ годъ. Озабочиваясь передъ отправленіемъ своимъ въ Грузію выборомъ самыхъ достойнѣйшихъ изъ чиновниковъ, служившихъ на горныхъ заводахъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ главноуправляющаго кабинетомъ Его Величества генерала Гурьева о назначеніи къ нему въ экспедицію находившагося въ командировкѣ въ гор. Енисейскѣ, знающаго хорошо мѣдиплавильное искусство, горнаго офицера, серебристаго свинца гиттенфервалтера Борзунова, получившаго отличную рекомендацію отъ начальника колыванскихъ заводовъ тайн. сов. Качка, съ тѣмъ, чтобы снабдить Борзунова соответственнымъ предписаніемъ и, при проѣздѣ его черезъ Барнаулъ, предоставить ему выборъ тѣхъ людей съ колыванскихъ заводовъ, кои назначены были графомъ Мусинъ-Пушкинымъ въ его экспедицію въ Грузію, не просрочивъ удобнаго для перехода Кавказскаго хребта времени—апрѣля мѣсяца и избѣгнувъ, такимъ образомъ, опасностей отъ ежегодныхъ наводненій Терека. Получивъ на это согласіе отъ Государя Императора, графъ Мусинъ-Пушкинъ, передъ отправленіемъ своимъ въ Георгіевскъ, въ письмѣ своемъ къ Борзунову, предлагалъ ему купить и отправить въ гор. Георгіевскъ „рудныя и пробирныя для серебра вѣсы, а также разные химическіе сосуды. Для обезопасенія же отправляемыхъ изъ Петербурга обозовъ, долженствовавшихъ слѣдовать въ трехъ партіяхъ; графъ Мусинъ-Пушкинъ обратился съ просьбами ко всѣмъ начальникамъ, находившимся по смоленскому тракту—пути слѣдованія обозовъ до Георгіевска,— а также ко всѣмъ начальникамъ заставъ оказывать всевозможное содѣйствіе, отводя, въ случаѣ нужды, надлежащей силы конвойныя команды. Маркшейдеру Эйхфельду, находившемуся тогда въ Георгіевскѣ, графъ Мусинъ-

Пушкинъ поручалъ принять обозъ, отправленный изъ Петербурга въ Георгіевскъ съ сенатскимъ регистраторомъ Алексѣевымъ, по прибытіи послѣдняго въ Георгіевскъ; а также предлагалось ему принять всѣ мѣры къ тому, чтобы, ко времени прибытія его, графа Мусина-Пушкина, въ Георгіевскъ, не имѣть уже для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ горы никакой остановки, чтобы, если генераль Кноррингъ дѣлаетъ по своей части какія-либо отправленія въ Грузію, воспользоваться этимъ случаемъ, командировавъ въ путь оберъ-гауеровъ, подъ вѣдѣніемъ шихт-мейстера Чернышева, съ нѣкоторою частью обоза; кромѣ того, Эйхфельду поручалось прискаты на линіи до 20 верховыхъ лошадей для горныхъ служителей и 10 лошадей для офицеровъ и необходимую для этихъ лошадей конскую сбрую.

20 февраля 1802 года графъ Мусинъ-Пушкинъ, разрѣшенный во всѣхъ своихъ требованіяхъ, снабженный картами Грузіи, Имеретіи и морскихъ провинцій Персіи до самой Ганжи, обезпечивъ себя и свой обозъ трезвыми и добраго поведенія солдатами, взятыми изъ монетной роты, удовлетворенный жалованьемъ, столовыми и подорожными, на 50 лошадей, деньгами, выѣхалъ изъ Петербурга по смоленскому тракту на Георгіевскъ. На пути своего слѣдованія графу Мусину-Пушкину и его обозамъ приходилось переносить не мало хлопотъ, безпокойствъ и затрудненій, въ особенности въ отношеніи поставки и собиранія обывательскихъ лошадей, чему виною Мусинъ-Пушкинъ приписывалъ недостаточной распорядительности и вялому усердію господъ городничихъ. Въ селѣ Ивановкѣ Мусинъ-Пушкинъ получилъ непріятное донесеніе отъ сенатскаго регистратора Алексѣева о томъ, что обозъ его, за недостаткомъ нужныхъ для продолженія пути денегъ, остановился въ Харьковѣ. Пересылая немедленно харьковскому гражданскому губернатору прогонныя деньги отъ Харькова до Георгіевска на 18 лошадей 500 руб. ассигнаціями, Мусинъ-Пушкинъ просилъ его принять всѣ мѣры предосторожности для безпрепятственнаго и без-

остановочнаго слѣдованія обоза Алексѣева; увѣдомляя объ этомъ послѣдняго, графъ Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ ему въ точности выполнять все то, что будетъ ему предписано харьковскимъ губернаторомъ, напоминая Алексѣеву, что причины остановки его будутъ разысканы впоследствии и что за всякое, съ его стороны, упущеніе и медлительность онъ будетъ подлежать законной отвѣтственности, такъ какъ онъ былъ въ достаточной мѣрѣ снабженъ въ Петербургѣ всѣмъ необходимымъ, и что онъ обязанъ просить харьковскаго губернатора о поспѣшномъ отправленіи своего обоза для дальнѣйшаго слѣдованія. (Деньги, выданныя сенатскому регистратору Алексѣеву, были растрчены имъ въ дорогѣ).

Прибывши въ Георгіевскъ и узнавъ, что генераль Кноррингъ уже уѣхалъ въ Грузію, графъ Мусинъ-Пушкинъ извѣщалъ его, 3 мая 1802 г., письмомъ о своемъ прибытіи, прося у него распоряженія о высылкѣ, для возможности дальнѣйшаго слѣдованія, конвоя, въ ожиданіи котораго онъ отправляетъ обозъ со всѣми находящимися въ немъ дорогими вещами, а равно и чиновниковъ въ Моздокъ; слыша о томъ, что на Терекѣ вода снесла мосты, графъ Мусинъ-Пушкинъ испрашивалъ совѣта генерала Кнорринга, какою дорогой удобнѣе будетъ ему пройти съ обозомъ, большая часть котораго пойдетъ на выюкахъ.

Изъ Георгіевска графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ часть своего обоза, подъ начальствомъ шихтмейстера Чернышева и подъ охраной конвоя, въ городъ Моздокъ; при чемъ, передавая Чернышеву письмо къ моздокскому коменданту Протопопову, въ которомъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ, для сохраненія прибывшаго обоза, выставить карауль, предлагалъ Чернышеву имѣть въ пути строжайшее наблюденіе за сохранностью вещей и ожидать его прибытія. Кромѣ того, для обезпеченія дальнѣйшаго своего слѣдованія, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ моздокскаго коменданта вызвать, въ качествѣ проводниковъ, двухъ владѣльцевъ кабардинскихъ и двухъ лучшихъ тагаурскихъ узденей. Прибывши, 8 мая 1802 г., въ Моздокъ, графъ Му-

синъ-Пушкинъ нашелъ здѣсь назначенный къ нему отъ генерала Кнорринга конвой въ 200 человекъ отъ казачьяго полка. Озабочиваясь благополучнымъ прибытіемъ сюда двухъ своихъ обозовъ: одного—подъ начальствомъ титулярнаго совѣтника Гальцова, а другого—слѣдовавшаго съ луганскихъ заводовъ съ волостными крестьянами, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ генерала Глазенапа отправить ихъ въ Моздокъ съ конвоемъ соотвѣтствующей силы, а отсюда, по прибытіи, предписать моздокскому коменданту о немедленномъ отправленіи обозовъ въ Грузію. Относительно перехода своего отъ Ларса до Казбека, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ ген. Глазенапа распорядиться приготовить въ Ларсѣ или Владикавказѣ до 60 выючныхъ лошадей и воловъ. Предвидя суровый переходъ черезъ горы и озабочиваясь о сохраненіи здоровья людей своей экспедиціи, графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ письмѣ своемъ къ Поелову, просилъ его отпустить 12 солдатскихъ палатокъ, „способомъ, коимъ могъ бы я оградить людей,—писалъ графъ,—нѣ порученныхъ, отъ непостоянства погоды въ горахъ необыкновенныхъ. Я удостовѣренъ тѣмъ паче, что вы просьбу мою благосклонно удовлетворить изволите, что обѣимъ намъ обязанность служенія налагаетъ долгомъ пещись о сбереженіи народа, по службѣ намъ поручаемаго“, при чемъ слѣдующія за палатки деньги Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ по назначенію черезъ шихтмейстера Вяткина. Въ ожиданіи прибытія остальной части конвоя, графъ Мусинъ-Пушкинъ извѣщалъ генерала Кнорринга, что, въ виду опасенія сильнаго разлитія Терека, онъ Мусинъ-Пушкинъ, въ случаѣ если остальной конвой не прибудетъ къ 13 мая, рѣшилъ отправиться изъ Моздока не позже этого числа, даже съ небольшимъ конвоемъ, въ двухъ партіяхъ: одной—вмѣстѣ съ нимъ, графомъ, другой—съ тяжелой частью обоза, съ отряженными чиновниками, почему и конвой придется ему, въ такомъ случаѣ, раздѣлить на 2 части. Не смотря на настойчивыя просьбы графа Мусинъ-Пушкина, конвой все же не прибывалъ, а моздокскій комендантъ Про-

топоповъ не озаботился вызвать своевременно просимыхъ Мусинъ-Пушкинымъ провожатыхъ; выражая свое негодованіе по поводу безопасности и непредупредительности моздокскаго коменданта, графъ Мусинъ-Пушкинъ жаловался генералу Кноррингу: „не знаю къ чему отнести долженъ малое вниманіе, которое обращается здѣсь на отправленіе мое; при препровожденіи моего обоза изъ Георгіевска сносился я письменно съ г-мъ Протопоповымъ, прося его отвести, для сохраненія весьма дорогихъ казенныхъ вещей, въ ономъ содержащихся, приличную квартиру, гдѣ бы оныя, а особливо парчи и бархоты, и разныя богатя церковныя одѣянія, отъ Государя Императора въ подарокъ въ Грузію посылаемыя, могли предохраняться отъ вліянія непогоды, нашель оныя, по приѣздѣ моемъ, на вольномъ воздухѣ, поливаемыя непрерывными дождями; просилъ его также, на время пребыванія моего здѣсь, отвести для меня квартиру, въ которой ваше превосходительство останавливались, не столько для личнаго пребыванія, какъ для удобной укладки всего того, что съ собою въ Грузію взять должно, чего однако же г-нъ Протопоповъ не разсудилъ за благо сдѣлать, такъ что укладывать и укупоривать все долженъ былъ я на вольномъ воздухѣ; извѣщаясь со всѣхъ сторонъ, что Терекъ подвергаетъ мосты великой опасности и обязанъ будучи по препорученнымъ мнѣ даннымъ поспѣшить приѣздомъ въ Грузію, не видѣлъ еще ни единого изъ начальниковъ казацкаго или конвоя, изъ самихъ казаковъ ко мнѣ назначаемаго; да и сего дня только одинъ изъ кабардинскихъ рядовыхъ судей, поручикъ Канчукинъ, ко мнѣ вечеромъ явился, который отправился въ Малую Кобарду, дабы приготовить тамъ нужное отъ его стороны на провозаніе мое, такъ что если бы не случился здѣсь нечаянно старинный знакомецъ мой, майоръ Охловъ, то долженъ бы былъ выѣхать черезъ провожатыхъ горскихъ; отсюда я уже писалъ вашему превосходительству, что отправляю обозъ свой въ 2 партіяхъ, почему и конвой свой на 2 части раздѣлить долженъ, буду и самъ со ста-

ми только донскими казаками при многочисленной партіи обоза отправляюсь; здѣсь же пронесся сего дня слухъ, что большая Кобарда безпокойна и намѣревается дѣлать нѣкоторыя покушенія на здѣшнія окрестности; справедливость слуха сего мнѣ неизвѣстна, но вѣдая совершенно, что со стороны вашего превосходительства даны строгія предписанія объ отправленіи моемъ, которыя не менѣе строго подтверждены и Григоріемъ Ивановичемъ Глазенапомъ, не знаю чему должно приписать малое уваженіе, которымъ въ Моздокѣ отправленіе сіе сопровождается, почему и почелъ нужнымъ извѣстить васъ, милостивый государь мой, о здѣшнемъ моемъ положеніи, удостоивъ вѣрять будучи совершенно, что вы изволите принять дружественныя и законныя мѣры, дабы не могли послѣдовать неудобства отъ того, которыя не желаю, чтобъ на мой счетъ отнеслись. Пребывая, въ ожиданіи благосклоннаго вашего превосходительства отзыва, съ непремѣннымъ и отличнымъ почитаніемъ и таковою же преданностью“.

Изъ Моздока же графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ генераль-прокурору Беклешеву въ Петербургъ, что онъ и назначенные въ его экспедицію разные чиновники съ оберъ-гиттенъ-фервальтеромъ Борзуновымъ прибыли въ Моздокъ, что по пріѣздѣ въ Тифлисъ онъ постарается усилить развѣдки прежнихъ приисковъ, коль скоро нѣкоторыя тяжелья горныя орудія, слѣдовавшія къ нему изъ луганскихъ заводовъ, будутъ перевезены черезъ сѣговья горы, что можно ожидать только въ сентябрѣ, а тѣмъ временемъ, онъ, Мусинъ-Пушкинъ, займется внутреннимъ заводскимъ хозяйствомъ и постарается „о точности дѣйствія мѣднаго завода удостовѣриться“.

Прибывши въ Душетъ 29 мая, графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ въ Тифлисъ генералу Кноррингу о тѣхъ превратностяхъ, которыя ему пришлось перенести по военнo-грузинской дорогѣ; въ виду опасности слѣдованія, онъ просилъ г. Кнорринга предписать полковнику Протопопову, по распоряженію котораго уже выступило по-

слѣднее отдѣленіе обоза, подъ прикрытіемъ 60 донскихъ казаковъ, усилить еще эту команду нѣкоторою частью, во время перехода ея черезъ владѣнія Тагаурцевъ, такъ какъ онъ, подвергшись самъ во время своего перехода нападенію этихъ горцевъ, опасается, чтобъ и обозъ казенный, везущій очень цѣнныя вещи, не былъ бы ограбленъ; что у него въ дорогѣ были похищены этими горцами составныя части горнаго бурава, вслѣдствіе чего „этотъ главнѣйшій и нацѣннѣйшій инструментъ будетъ совершенно бесполезенъ“ и лишить его возможности въ теченіе текущаго лѣта дѣлать намѣченныя имъ развѣдки, и что поэтому онъ, пренебрегая собственно покражею своихъ вещей, убѣдительно проситъ его превосходительства принять строжайшія мѣры къ разысканію этихъ похищенныхъ горныхъ орудій; что, независимо сего, у него украдено было нѣсколько казенныхъ лошадей, похищенъ былъ одинъ ящикъ съ его собственными вещами, самъ онъ неоднократно былъ угрожаемъ, что будутъ снесены мосты, „и однажды подъ Ларсой сопротивлялися горцы къ продолженію пути моего, встрѣчая передовую часть обоза съ вынутыми изъ нагалищъ ружьями; отъ дальнѣйшаго же непріятнаго происшествія тѣмъ единственно удержаны, что находящіеся при мнѣ гренадеры придвинулися къ нимъ такъ же съ заряженными ружьями и съ примкнутыми штыками“.

Предупреждая о всѣхъ предстоящихъ опасностяхъ прибывшаго съ обозомъ во Владикавказъ Гальцова, Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ ему имѣть самое строжайшее наблюденіе за всѣмъ обозомъ, въ особенности за инструментомъ, „ибо проходя чрезъ тагаурскія дома находится вы будете среди грабежниковъ и хищниковъ, какъ и моему обозу дѣлали нѣкоторыя похищенія, я же, съ своей стороны, отнесся объ увеличеніи конвоя съ вами ѣдущаго къ его превосходительству Карлъ Федоровичу Кноррингу, равно и о дальнѣйшемъ отправленіи вашемъ даны мною Гаврилѣ Казбеку повелѣнія, коего племянникъ, надѣюсь, съ вами встрѣтится“.

Прибывши лишь въ концѣ мая 1802 г. въ Тифлисъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ засталъ здѣсь въ дѣйствиі 3 завода: 2 серебро-свинцовыхъ—ахталскій и дамблутскій и 1 мѣдиплавильный—алвертскій или мисханскій. Заводы эти были отданы послѣднимъ грузинскимъ царемъ на откупъ князю Бектабегову и купцу Юсифу Картвелову за 12 тыс. р. сер. въ годъ, и тѣ производили проплавку рудъ чрезъ греческихъ рудопромышленниковъ, большею частью турецкихъ подданныхъ, приходившихъ сюда изъ Эрзерума, Карса и Муша.

На развѣдки, какъ уже было говорено, отпущено было графу Мусинъ-Пушкину 12 тыс. руб., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ доходовъ Грузіи.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный своимъ просвѣщеннымъ патріотизмомъ, увлекся пылкимъ воображеніемъ и, будучи подъ вліяніемъ сильной охоты завести и укоренить здѣсь горное дѣло, долженствовавшее доставить такую славу и пользу Россіи, при самомъ началѣ впалъ въ обманъ и чистосердечно увидалъ въ здѣшнемъ краѣ новое эльдorado; донесенія его были баснословны въ самомъ опасномъ отношеніи—въ отношеніи цифръ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ оберъ-гитенфервальтеромъ Борзновымъ, находившимся при немъ, онъ не останавливался утверждать, что весьма легко, при малѣйшемъ вниманіи правительства къ этому дѣлу, выплавлять здѣсь въ годъ отъ 15 до 18 тыс. пуд. чистой мѣди и до 90 пуд. серебра, такъ что ежегодный доходъ казны съ здѣшнихъ заводовъ могъ бы простираться, по увѣренію графа Мусина-Пушкина, отъ 250 до 300 тыс. руб. сер. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ мало осуществились эти блестящія надежды; нельзя, однако, винить въ этомъ графа Мусинъ-Пушкина—онъ вѣрилъ въ то, что писалъ и ходилъ въ рою, а не видѣніемъ. Дѣйствительно, первоначальныя впечатлѣнія его здѣсь были увлекательны. Еще въ первый пріѣздъ свой въ Грузію, въ 1799 г., онъ узналъ о существованіи казахскаго золотого пріиска, находившагося на правой сторонѣ рѣки Акстафы, въ 8 вер. отъ нея и та-

тарскаго селенія Порахлы, въ логу, при высокой и утесистой горѣ. По порученію его, маркшейдеръ 9 класса Эйхвельдъ осматривалъ этотъ приискъ лѣтомъ 1800 года и доносилъ графу, какъ уже было говорено, что самородное золото заключается тамъ въ ноздреватомъ кварцѣ, имѣющемъ въ примѣси желѣзную охру, сѣрный колчеданъ и нѣсколько мѣдной зелени и что онъ добылъ руды, содержащія въ 100 пудахъ отъ 2 до 3 золотниковъ золота, а въ двухъ жилахъ содержаніе золота было 14 и даже 15 зол. По прибытіи своемъ въ Тифлисъ вторично, въ 1802 году, графъ Мусинъ-Пушкинъ вторично послалъ на это мѣсто Эйхвельда для точной и полной развѣдки; послѣ мѣсячной тщательной развѣдки, Эйхвельдъ донесъ графу Мусинъ-Пушкину, что золотосодержащія жилы весьма непостоянны и чрезвычайно раздробляются, и часто, даже на небольшой глубинѣ, теряются. Несмотря на эти неудачныя попытки, сопровождавшіяся болѣе опасностями отъ непріятельскихъ набѣговъ и болѣзнями посылавшихся людей, нежели успѣхомъ въ отысканіи надежнаго мѣсторожденія золота, графъ Мусинъ-Пушкинъ не терялъ, повидимому, надежды на открытіе тамъ богатства; онъ снова приказалъ добыть руду съ этого прииска, поручивъ изслѣдовать ее оберъ-пробиреру Карпинскому, который, въ іюнѣ 1802 г., донесъ ему, что въ 100 пуд. руды № 1 чистаго золота было 1 ф. 53 зол., № 2— $\frac{7}{8}$ зол., № 3 и 4—ничего не оказалось, что же касается шлихъ или толженныхъ жилъ, то они содержали въ пудѣ: № 2 золота $4\frac{3}{4}$ зол., № 3— $\frac{3}{8}$ зол., № 4— $2\frac{1}{2}$ зол. и № 5— $1\frac{1}{2}$ зол. Это съ новою силою возбудило надежды графа Мусинъ-Пушкина, а для насъ осталось доказательствомъ большаго неискусства Карпинскаго опредѣлять пробы.

Прежде нежели приступить къ учрежденію горнаго производства въ Грузіи, графъ Мусинъ-Пушкинъ, по приѣздѣ своемъ въ Тифлисъ, просилъ главноуправляющаго Грузіей ген.-л. Кнорринга о нижеслѣдующихъ мѣрахъ:

а) Мѣстомъ пребыванія главнаго начальства удобнѣе всего выбрать Тифлисъ, гдѣ и слѣдуетъ отвести временно

приличный „не огромный“ домъ, для жительства какъ начальника самого, такъ и для помѣщенія канцеляріи самаго горнаго правленія и выдать пособія для построенія хотя бы небольшого магазина, лабораторіи, пробирной палатки; все это „по дешевизнѣ здѣшняго строенія не дорого стоитъ могутъ“, добавлялъ Мусинъ-Пушкинъ.

б) Назначенная въ Высочайшемъ указѣ, на имя графа Мусинъ-Пушкина сумма, 12 тыс. руб. сер. (изъ коихъ 5 тыс. подлежали возврату въ кабинетъ Е. И. В.), на распространеніе развѣдокъ въ 1802 г., должна быть ассигнована возможно скоро, дабы, не теряя время, приступить къ предварительному изслѣдованію здѣшнихъ рудъ; но такъ какъ принятіе графомъ Мусинъ-Пушкинымъ начальства надъ здѣшними заводами можетъ быть сдѣлано только по Высочайшемъ утвержденіи договоровъ съ рудопрмышленниками и помѣщиками, въ земляхъ коихъ находятся металы и такъ какъ генераль Кноррингъ, не желая оставяя мѣдные заводы безъ дѣйствія, предполагалъ оставить ихъ въ распоряженіи купцовъ „прежде ихъ отъ покойнаго царя на откупъ имѣвшихъ“, то онъ, Мусинъ-Пушкинъ, предлагаетъ мѣсяца на четыре продолжить откупъ, съ условіемъ, однако же, получить рудники и заводы безпрекословно, когда заблагоразсудится; что же касается откупной суммы, то удобнѣе всего ее зачесть въ счетъ тѣхъ 7 тыс., какія графъ Мусинъ-Пушкинъ долженъ былъ, вслѣдствіи указа, получить отъ генерала Кнорринга изъ грузинскихъ доходовъ.

в) Намѣреваясь послать горныхъ чиновниковъ для изслѣдованія на мѣстѣ дѣйствія мѣднаго алвертскаго завода, равно какъ „положеніе рудное и хозяйственныя отрасли ахталъскихъ и дамблутскихъ рудниковъ“, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ генерала Кнорринга предписать откупщикамъ и помѣщикамъ, — владѣльцамъ рудныхъ земель, — разрѣшать посылаемымъ отъ графа Мусинъ-Пушкина чиновникамъ производить на мѣстѣ возможно полное изслѣдованіе, а также и опыты, если понадобятся, не останавливая, однако, дѣйствія мѣднаго завода; для вы-

ясненія же мѣры выгодъ, кои послужили бы основаніемъ, при предстоящемъ заключеніи съ откупщиками временнаго договора, впредь до перехода завода въ казну, то слѣдуетъ обязать откупщиковъ явиться къ графу для своихъ объясненій.

г) Такъ какъ указомъ 19 ноября графу Мусинъ-Пушкину предписывалось заключить условія съ помѣщиками, въ земляхъ коихъ находились заводы, и съ мастеровыми, на нихъ работавшими, то графъ Мусинъ-Пушкинъ испрашивалъ распоряженія генерала Кнорринга о приказаніи помѣщикамъ ахталъскаго и дамблутскаго серебряныхъ и альвертскаго мѣдиплавильнаго заводовъ, а равно и нѣкоторымъ мастеровымъ, на этихъ заводахъ работавшимъ, явиться къ нему, графу, для переговоровъ объ этихъ предметахъ, равно какъ бывшему начальнику при здѣшнемъ монетномъ дворѣ, Яссе Назарову, для полученія отъ него свѣдѣній о количествѣ и употребленіи металловъ, добытыхъ со дня состоянія вышеупомянутаго указа 19-го ноября.

д) Графъ Мусинъ-Пушкинъ ожидаетъ благосклоннаго извѣщенія отъ ген. Кнорринга о предполагаемыхъ имъ мѣрахъ безопасности, для предстоящаго производства развѣдокъ чиновниками, отряжаемыми графомъ Мусинъ-Пушкинымъ. Что же касается до доставки на заводы провіанта, установленія на заводахъ „внутренней полиціи и сельскаго домоводства вообще“, то объ этомъ графъ снесется своевременно съ его превосходительствомъ или съ тѣмъ, кому онъ поручить.

Одновременно съ тѣмъ графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ правителю Грузіи д. с. с. Коваленскому, что къ нему явились владѣльцы мисханскаго мѣдиплавильнаго и ахталъскаго и дамблутскаго серебряныхъ заводовъ, которымъ онъ объявилъ данное ему Высочайшее повелѣніе заключить съ ними такія условія, какія могли бы быть выгодны для нихъ, и что такъ какъ подобныя условія могутъ быть имъ, графомъ, заключены только по совершенномъ удостовѣреніи надежности рудниковъ и удобства

мѣстоположенія земель, находящихся вокругъ нихъ, то онъ предложилъ владѣльцамъ заводовъ выбрать изъ своей среды по одному депутату, съ цѣлью показать границы владѣній своего рода, съ точными на этотъ предметъ документами, горнымъ чиновникамъ, какія будутъ командированы для обозрѣнія заводовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ и Коваленскаго приказать явиться къ нему откупщикамъ для дачи показаній о состояніи и дѣйствии заводовъ, дабы тѣмъ соразмѣрить, при будущемъ заключеніи договора съ ними, сумму, вносимую ими за откупъ въ казну, съ выгодами, получаемыми ими отъ заводовъ, и чтобы откупщики доставили бы къ нему мѣдь, серебро и золото, отдѣленное отъ него, для изслѣдованія степени чистоты этого отдѣленія, въ полнотѣ коего графъ сомнѣвался, такъ какъ изслѣдованныя имъ серебряныя грузинскія монеты заключали довольно значительное количество золота. Коваленскій, находя подобныя соображенія цѣлесообразными, предписалъ князю Ивану Бектабекову доставить серебро и золото съ ахталъскаго завода, которыя и были доставлены имъ въ количествѣ—перваго 1935 золотниковъ, второго—73¹/₄ золотника, за что графомъ Мусинъ-Пушкинымъ было уплачено по расчету—за серебро 456 руб. 64 коп. и за золото—46 руб. 13¹/₂ коп., при чемъ, такъ какъ Высочайшимъ указомъ графу Мусинъ-Пушкину предписано было, чтобы горное производство въ Грузіи „всячески сопрягалось съ благосостояніемъ упражняющихся въ рудномъ промыслѣ“, то, для поощренія рудопромышленниковъ при серебряномъ ахталъскомъ заводѣ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, изъ доставленнаго къ нему золота, десятую часть его, т. е. 8 золотниковъ отдалъ въ пользу мастеровыхъ ахталъскаго завода, обѣщая имъ и впредь такую привиллегію.

Заручившись всѣмъ необходимымъ для благопріятнаго исхода будущихъ командировокъ своихъ чиновниковъ на заводы, какъ-то: конвоемъ, провожатыми изъ мѣстныхъ жителей, для указанія дорогъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ маркшейдера Эйхвельда въ Казахъ, для

пріиска благородныхъ металловъ, при чемъ, отряжая его съ шихтмейстеромъ Чернышевымъ и горной партіей изъ мастеровыхъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ рекомендовалъ Эйхвельду:

1-е. „Удостовериться совершенно о положеніи и благонадежности рудныхъ жилъ, о удобности въ разработкѣ оныхъ и произвести опыты о выгодахъ промыванія или проплавки золотосодержащихъ рудъ, при чемъ изслѣдовать нужно, не полезнѣе ли обжигать оныя прежде промывки, въ разсужденіи весьма мелкоразсѣяннаго въ оныхъ золота, а какъ самая рудная жила содержитъ въ себѣ свинецъ, изъ коего, по сдѣланнымъ въ Петербургѣ пробамъ, вмѣсто серебра получено серебристое золото, то и изыскать въ жилѣ ли токмо или въ самой породѣ оное золото находится.

2-е. „При произведеніи развѣдокъ стараться положить такую основу, которая бы и къ самому заложению первыхъ работъ полезна быть могла, если пріискъ сей дальнѣйшаго изслѣдованія заслуживать будетъ.

3-е. „Изслѣдовать удобства мѣстнаго положенія на прочное устройство заводское, какъ въ разсужденіи лѣсовъ, воды, разныхъ заводскихъ матеріаловъ, такъ и возможности доставить на произведеніе работъ нужное количество наемщиковъ, при чемъ и относительно скотоводства, заселенія и пропитанія людей замѣчанія свои не оставьте сдѣлать.

4-е. „Въ разсужденіи могущихъ случиться опасностей, во время пребыванія вашего, относиться прямо къ его превосходительству, г-ну 17-го егерскаго полка шефу и кавалеру, Ивану Петровичу Лазареву рапортами, для истребованія помощи, въ каковыхъ случаяхъ и меня безъ увѣдомленія не оставляйте.

5-е. „Изъ назначенной вамъ на сію поѣздку суммы отдѣлите часть на самое произведеніе работъ, которой и вести особенную записку, дабы, въ случаяхъ надобности, хотя примѣрно, заключить можно было, во что стать можетъ добыча рудъ и промывка оныхъ.

6-е. „Если позволить то мѣстное положеніе, не впуская въ издержки, постарайтесь устроить хотя временной похверкъ о двухъ или трехъ пестахъ, дабы тѣмъ легче могли промыть количество рудъ, достаточное на произведеніе нарочитыхъ уже пробъ, въ разсужденіи содержанія оныхъ, и, при добычѣ такого обогащеннаго шлиха, доставьте оный сюда, гдѣ удобнѣе опыты произведены быть могутъ, равно какъ и нѣкоторое количество шлаку.

7-е. „Не упускайте изъ виду и геогностическія замѣчанія, равно какъ и собираніе тѣлъ, какъ по минералогической части, такъ и по прочимъ отдѣленіямъ натуральной исторіи, вниманіе заслужить могущихъ, которыя при удобныхъ случаяхъ сюда и доставляйте.

8-е. „Старайтесь колико возможно обласкать обывателей края, гдѣ развѣдка, вами чинимая, производится будетъ и пріохотить ихъ собственными выгодами къ подаванію помощи въ работахъ горныхъ.

9-е. „Впрочемъ, испытанное усердіе и знаніе ваше содѣлываютъ излишнимъ дальнѣйшее, по порученію вамъ даваемое, наставленіе и удостовѣряютъ меня, что выполните все, что на васъ возлагается, потолику, поколику обстоятельства то дозволятъ, при чемъ не оставьте о успѣхахъ и теченіи работъ увѣдомлять меня еженедѣльно“.

Между тѣмъ генераль Кноррингъ, вполнѣ раздѣляя соображенія графа Мусинъ-Пушкина, высказанные имъ въ его просьбахъ, принялъ указываемыя имъ мѣры къ исполненію, сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія по найму помѣщенія подъ канцелярію горнаго управленія и разославъ приказанія въ мѣста будущихъ командировокъ горныхъ чиновниковъ о безпрепятственномъ производствѣ ими развѣдокъ, въ мѣстахъ же опасныхъ—объ отряженіи приличныхъ конвоевъ для безопаснаго производства горныхъ изысканій.

Вскорѣ, по пріѣздѣ въ Тифлисъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, осмотрѣвъ заводы, убѣдился въ крайне запущенномъ и несовершенномъ ихъ состояніи. Предвидя, одна-

до, что прежде шести мѣсяцевъ не удастся сдѣлать какихъ-либо значительныхъ перемѣнъ въ ихъ управленіи, графъ Мусинъ-Пушкинъ, не желая производить за это время остановку въ дѣйствіяхъ заводовъ и, роспускомъ мастеровыхъ, подорвать матеріальное благосостояніе ихъ, а казнѣ причинить убытокъ, 25 іюня заключилъ съ мастеравыми мисханскаго мѣдиплавильнаго завода и бывшими откупщиками его княземъ Иваномъ Бектабеговымъ и Иосифомъ Картвеловымъ новый контрактъ, на продолженіе дѣйствія этого завода отъ 1 іюля 1802 г. до 1 января 1803 года, т. е. на 6 мѣсяцевъ, а не на 4, какъ писалъ онъ объ этомъ ген. Кноррингу, на слѣдующихъ измѣненныхъ условіяхъ за право откупа:

Откупщики, платившіе прежде за право откупа въ казну покойнаго царя Георгія по 12 т. р. ежегодно, обязывались заплатить за пользованіе мисханскимъ заводомъ въ теченіи этихъ 6 мѣсяцевъ не 6, а 10 тысячъ руб. с.; изъ 12 тысячъ рублей откупныхъ денегъ, покойный царь Георгій долженъ былъ уплачивать 150 угольщикамъ и 40 рабочимъ для дутья мѣховъ, которыхъ царь обязывался доставлять откупщикамъ; согласно-же новому контракту, съ общаго согласія договаривающихся, графъ Мусинъ-Пушкинъ обязывался доставлять только первыхъ, дульщикова же откупщики должны были сами прискивать себѣ; жалованье какъ дульщикамъ, такъ и угольщикамъ откупщики должны были платить сами, по общему ихъ согласію съ помѣщиками и мастеравыми, исходя изъ того, что при покойномъ царѣ изъ 150 угольщиковъ—50 были царскіе крестьяне, которые, взамѣнъ подати царской (махта), въ размѣрѣ 65 руб. серебромъ въ мѣсяць, доставляли уголь откупщикамъ; 10 человекъ—возили этотъ уголь, за что и получали плату отъ первыхъ 50; 40 человекъ были казахскіе старшины изъ крестьянъ, 40—изъ селенія Шулаверъ и 10—изъ селенія Узунлары и Джейна (?)—эти 90 человекъ получали отъ откупщиковъ за каждую доставленную купу угля по 20 к. сер. Согласно же новому контракту, вышеупомянутыя подати 65 руб. сер. должны

были поступать въ казну, а всѣ рабочіе обязывались доставлять откупщикамъ каждый въ мѣсяць 13 купъ (мѣръ) и за каждую купу откупщики обязаны были платить угольщикамъ 30 к. грузинскимъ серебромъ.

Въ прежнемъ контрактѣ съ грузинскими царями рудопрмышленники - греки производили добычу мѣдныхъ рудъ и плавку ихъ на черную мѣдь за свой счетъ, при чемъ они обязывались $\frac{1}{3}$ часть добываемой изъ рудъ черной мѣди возвращать царю, какъ подать, а царь отдавалъ эту $\frac{1}{3}$ часть откупщикамъ за вносимыя ими 12 т. руб. откупной ежегодной суммы, остальные же $\frac{2}{3}$ —рудопрмышленники продавали казнѣ по 4 р. 10 коп. за пудъ; согласно новому договору, эта статья осталась въ силѣ, т. е. $\frac{1}{3}$ часть, слѣдующую казнѣ, какъ подать, должны были получать откупщики безденежно за 10 т. руб. сер. 6 мѣсячнаго откупа, остальные же $\frac{2}{3}$ черной мѣди откупщики обязывались покупать отъ рудопрмышленниковъ-грековъ по 4 р. 10 к. грузинскими абазами за грузинскій пудъ.) 10 т. руб. сер., за 6 мѣсяцевъ откупа, откупщики обязывались внести въ 2 срока: при подписаніи договора и по истеченіи 3 мѣсяцевъ.

Часть монетнаго двора, пожалованная покойнымъ царемъ нѣкому Мирзѣ Махмеду, должна была быть, „изъ усердія къ службѣ Е. И. В.“, куплена старшимъ откупщикомъ княземъ Иваномъ Бектабеговымъ и поднесена имъ безденежно Е. И. В., съ тѣмъ, чтобы, „пріобщивъ ее къ остальному монетному двору“, передать послѣдній въ вѣденіе графа Мусинъ-Пушкина, а Мирзѣ-Махмеду отвести за это на казенной городской землѣ участокъ для постройки себѣ дома.

Взамѣнъ такого усердія, графъ Мусинъ-Пушкинъ обязывался разрѣшить князю Бектабегову построить для очистки черной мѣди еще одну печь, на счетъ откупщиковъ, безъ расходовъ для казны, при чемъ ему разрѣшалось очищать мѣдь на этой печи и на существующихъ двухъ по 1 января будущаго года, не болѣе, однако, того количества, какое уже находилось тогда на заводахъ по

1 июня 1802 года; остававшееся же къ 1 января будущаго года количество непроплавленной черной мѣди принадлежало, по контракту, откупщикамъ, съ тѣмъ, однако, что, если къ этому числу, т. е. къ 1 января, откупщики не успѣютъ произвести на этихъ 3 печахъ всю очистку, то уже съ 1 января будущаго года они имѣютъ право пользоваться только одною вновь построенною печью, при одномъ мастерѣ, остальные же двѣ печи поступаютъ въ пользу казны и не могутъ быть употреблены для откупщиковъ; поэтому, на время этой очистки, въ качествѣ свидѣтеля, отряжался со стороны казны одинъ офицеръ.

Впродолженіи 6 мѣсяцевъ откупа, считая начало послѣдняго съ 1 июля, откупщики, за вносимыя ими 10 тыс. р. сер., могли выплавить и очистить на вышеупомянутыхъ 3-хъ печахъ не болѣе 7500 пудовъ черной мѣди.

За каждыя сто пудовъ мѣди, выплавленной сверхъ этихъ 7500 пудовъ, откупщики обязаны были платить казнѣ по 133 руб. 33 коп. сер.; для того же, чтобы неправильною разработкою не портить рудниковъ и не истощать ихъ, во вредъ будущей добычкѣ руды, ни одинъ изъ рудопромышленниковъ не смѣлъ приступить къ добычѣ рудъ иначе, какъ по назначенію горнаго начальства и откупщики должны были добывать ее подъ присмотромъ и по указанію горнаго офицера. Въ случаѣ невыплаты, упомянутыхъ выше 7500 пуд. черной мѣди, въ томъ повинны будутъ сами откупщики, и, поэтому, никакихъ новыхъ требованій они не имѣли права предъявлять.

Въ случаѣ неуплаты, со стороны откупщиковъ, доставляемымъ отъ правительства угольщикамъ причитающагося имъ за доставку угля жалованья, то въ этомъ повинны будутъ, согласно контракту, также откупщики, а контрактъ этимъ не уничтожался; въ предотвращеніе указаннаго обстоятельства, уплата угольщикамъ должна была производиться въ присутствіи горнаго офицера, который и обязывался вести ежемѣсячныя расчетныя записи.

Въ случаѣ нужды, для чеканки монетъ или другихъ надобностей, но не для вывоза за границу, казна выгова-

ривала себѣ право покупать у откупщиковъ чистую мѣдь, по цѣнѣ 8 руб. сер. за пудъ, какъ то было при царѣ Георгіѣ; остальную же мѣдь откупщики могли продавать по базарной цѣнѣ (по донесеніи графа она была 10 руб. пудъ), даже и по окончаніи откупнаго срока т. е. послѣ 1 января, съ тѣмъ, однако-жъ, что какъ покупатель, такъ и продавецъ должны были извѣщать о количествѣ продаваемой мѣди правительство, съ представленіемъ законнаго на продажу и покупку свидѣтельства.

5-я договорная статья, существовавшая между покойнымъ царемъ Георгіемъ и откупщиками и гласившая, что за вывозимую изъ заводовъ или привозимую туда мѣдь платятъ пошлины не откупщики, а покупатель или тотъ, кто вывозитъ, за прочіе же товары, привозимые на заводы и увозимые оттуда, платятъ пошлины откупщики, согласно новому контракту, сохранялась въ силѣ; и такъ какъ собраніе пошлины находилось въ вѣденіи гражданскаго правительства, а не графа Мусинъ-Пушкина, то откупщики обязывались сами просить правительство о назначеніи сборщика пошлинъ.

Необходимая для дѣйствія мѣднаго завода безопасность гарантировалась графомъ Мусинъ-Пушкинымъ принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ, по соглашенію съ главнокомандующимъ въ Грузіи, генер.-лейтен. Кноррингомъ, или, за его отсутствіемъ, съ ген.-м. Лазаревымъ, на точномъ основаніи 7-й статьи существовавшаго договора съ царемъ Георгіемъ, выполненіе которой и оставалось на отвѣтственности здѣшняго военного начальства. Въ отношеніи существовавшаго, въ силу 8-й статьи бывшаго договора между покойнымъ царемъ и откупщиками, права на исключительную продажу мѣди на время откупа, графъ Мусинъ-Пушкинъ обязанъ былъ снестись съ правительствомъ. Правила и условія найма между откупщиками и заводскими мастерами, на время отъ 1 іюля до 1 января, должны были въ засвидѣтельствованной копіи быть приложены къ этому договору, съ переводомъ на грузинскій языкъ. Обѣ договорившіяся стороны обязывались свя-

то соблюдать договоръ. Подлинный контрактъ долженъ быть храниться у графа Мусинъ-Пушкина, одна копія съ него—быть записана въ казенной экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства, за подписью договорившихся и съ приложеніемъ ихъ печатей, а другая—у откупщиковъ.

Въ заключеніе договора, грекамъ предоставлялась свобода оставлять заводы когда захотятъ, но только съ условіемъ предупреждать заводское начальство объ этомъ за 3 мѣсяца. На такихъ основаніяхъ условія эти были подписаны рудопромышленниками, при чемъ графъ Мусинъ-Пушкинъ обязанъ былъ „совѣстью и честью объявить грекамъ, что, по содержанію предложенныхъ имъ статей, единственно опасается онъ, чтобы не подвергнуть себя нареканію, что оставлено рудопромышленникамъ несравненно болѣе выгодъ, нежели требовало строгое исчисленіе прибыли казенной, но что сдѣлано сіе въ той единственной надеждѣ, что пріятнѣе для Его Императорскаго Величества будетъ осчастливить таковыми щедротами единовѣрцевъ, отъ промысла горнаго питающихся, нежели сохранить тотъ немаловажный доходъ, который обращается теперь въ пользу рудопромышленниковъ, вмѣсто того, что слѣдовало бы поступить оному въ казну государственную“.

Греческіе рудопромышленники, изъявивши согласіе на условія, просили только, чтобы какъ они, такъ и вновь прибывающіе переселенцы были бы освобождены отъ рекрутчины, платежа податей и отъ военныхъ постоевъ, кромѣ тѣхъ, которые потребуются для заводской обороны. Кромѣ того, согласно желанію рудопромышленниковъ, разрѣшалось пріобрѣтать имъ провіантъ и не изъ заводскихъ магазиновъ, а срокъ для предупрежденія объ оставленіи заводовъ былъ сокращенъ до одного мѣсяца.

Одновременно съ договоромъ съ рудопромышленниками было заключено условіе и съ помѣщиками, на земляхъ коихъ находились заводы и рудники. Помѣщики прежде всего обязаны были принять въ полной силѣ тѣ

статьи, которыя заключены были между графомъ Мусинъ-Пушкинымъ и мастеровыми и которыя относились до владѣльцевъ земель. Всѣ лѣса, покосы и пастбища для выгона скота, находившіеся въ ихъ земляхъ, кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ потребностей для усадьбы и заводскихъ обывателей, предоставлялись въ пользованіе заводамъ. Помѣщикамъ запрещалось, безъ согласія главноначальствующаго экспедиціей, продавать лѣсныя угодья. Если бы на земляхъ помѣщиковъ впоследствии отысканы были бы новые рудники, обрабатывать которые призналось бы выгоднымъ, и помѣщики захотѣли бы приступить къ производству руды на собственный счетъ, то имъ разрѣшалось пользоваться лѣсами; однако помѣщикамъ разрѣшалось устраивать заводы на собственный счетъ только въ томъ случаѣ, если новые заводы будутъ отстоять въ достаточномъ разстояніи отъ существовавшихъ, „чтобы не разстроить смѣшеніемъ двойного дѣйствія, нынѣ заводимаго, казеннаго заводскаго производства“. Помѣщики обязаны были отдавать горному начальству мѣста по рѣкѣ Дебедѣ и другія урочища для постройки новыхъ заводовъ и домовъ для горныхъ и заводскихъ людей; взаменъ же уступленныхъ земель, помѣщикамъ отводились пустопорожня казенныя угодья. На помѣщичьихъ земляхъ, для надобностей по сельскому хозяйству заводскихъ поселянъ, помѣщики обязывались отвести указанные горнымъ начальствомъ участки; равнымъ образомъ, выговорено было право приходящимъ мастеровымъ строить дома и хозяйственныя постройки въ районѣ завода. Горному начальству предоставлялось право эксплуатировать для заводскихъ нуждъ рѣчки и ручьи, протекающіе на заводскихъ земляхъ. Въ случаѣ, если мастеровые пожелали бы взять у помѣщиковъ участки для хлѣбопашества, то помѣщики, какъ это было и прежде при грузинскихъ царяхъ, обязывались разрѣшить это, за что въ свою пользу могли получить отъ земледѣльца $\frac{1}{10}$ часть съ урожая.

Такъ какъ ^{н.}внутреннее управленіе заводами поручалось ^{с.}минбашамъ, то на эту должность могли выбираться,

по условію, только тѣ помѣщики, на чьихъ земляхъ были построены заводы. Минбаши и ихъ помощники избирались на пять лѣтъ; такъ какъ сложность обязанностей требовала усиленія штатовъ, то въ помощь минбашамъ отъ горнаго начальства были назначены по два есаула. Содержаніе минбашамъ и ихъ помощникамъ опредѣлено было въ 1200 руб. изъ заводской прибыли, но при условіи, когда заводы будутъ въ полномъ ходу т. е. когда на мѣдномъ мисханскомъ (альвертскомъ) заводѣ будетъ выплавляться чистой мѣди отъ 15 до 18 тыс. пудовъ, на серебряномъ-же ахталъскомъ по 90 пудовъ серебра ежегодно. При болѣе широкомъ развитіи или же при усиленіи производительности заводовъ пропорціонально должно было измѣниться и выдаваемое содержаніе минбашамъ и ихъ помощникамъ.

На минбашей, кромѣ уже упомянутыхъ, возложены были еще слѣдующія обязанности: осматривать заводскіе лѣса и наблюдать, чтобы въ нихъ не производились бы порубки, чтобы проѣзжающіе не зажигали большихъ костровъ; въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, минбаши должны были принимать мѣры къ тушенію, для чего обязывались собирать изъ деревень жителей; наблюдать, чтобы жители для своихъ надобностей пользовались бы валежнымъ лѣсомъ. Минбаши обязаны были также заботиться о доставкѣ, какъ въ заводскіе магазины, такъ и вообще для обывателей, провіанта; по требованію горнаго начальства набирать опредѣленное число заводскихъ работниковъ; распорядиться о доставленіи транспортовъ съ металами изъ заводовъ въ Тифлисъ. Минбашамъ и ихъ помощникамъ дозволялось носить горный мундиръ, но по азіатскому покрою. Чинъ минбаши соотвѣтствовалъ полковнику.

За исполненіе вышеуказанныхъ обязанностей каждому помѣщику назначалась изъ всей чистой заводской прибыли, за исключеніемъ общаго расхода на администрацію, одна десятая часть, которая должна была выдаваться металами.

Помѣщикамъ дозволялось, впредь до полного оборудованія заводовъ, проплавлиять, изъ добытыхъ собственными работниками рудъ, ежегодно до ста пудовъ мѣди и до двухъ пудовъ серебра. Минбаши и помѣщики освобождались отъ всякихъ казенныхъ постоевъ, кромѣ горныхъ чиновниковъ. Въ заключеніе, помѣщикамъ предоставлялись прежнія права собственности на земли, въ случаѣ еслибы, по какимъ-либо причинамъ, впоследствии, уничтожилось-бы казенное дѣйствіе заводовъ ¹⁾.

Заключивъ, такимъ образомъ, условія съ рудопромышленниками, графъ Мусинъ-Пушкинъ, послѣ вышеуказанныхъ общихъ распоряженій, отправилъ на альвертскій и ахталъскій заводы горныхъ чиновниковъ, подъ начальствомъ Борзунова. По прибытіи на заводы, Борзуновъ, ознакомившись съ положеніемъ руднаго дѣла тамъ, доносилъ Мусинъ-Пушкину, въ какомъ видѣ онъ засталъ горное дѣло греческихъ рудопромышленниковъ. „Достигнувъ благополучно,—писалъ Борзуновъ,—къ вечеру 11-го числа до ахталъскаго завода и рудника, при первомъ взглядѣ встрѣченъ былъ я двумя крайностями, изъ коихъ первая суть та, что изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ заводовъ и рудниковъ нигдѣ натура не приготовила такого удобнаго и выгоднаго мѣстоположенія горному и заводскому устройству, какъ здѣсь; второе, что не только въ российскихъ заводахъ, но навѣрное положить можно на нашемъ земномъ шарѣ, нельзя уже сыскать хуже и безправильнѣе горнаго и заводскаго производства, какъ здѣсь.“ Борзунова удивили способы, принятые въ работахъ греками. Горныя работы ихъ были тѣсны настолько, что едва можно было пробраться къ ихъ забоямъ; какъ въ капитальныхъ штольняхъ, такъ и во временныхъ ортахъ, вмѣсто бревенъ, употреблялись сооруженія изъ тонкихъ прутьевъ; сооруженія эти постоянно угрожали разрушеніемъ. Буреніе производилось тупыми бурами и „гдѣ надобно работать одному, тутъ изо всей силы трудились двое.“

¹⁾ Дѣло гр. гор. эксп. 1807 г. Группа 1, № 20.

Подъемъ рудъ, вмѣсто конныхъ или ручныхъ воротовъ, совершался посредствомъ мальчиковъ, „которые, положи въ кожанный мѣшокъ руды, по силѣ своей и привязавъ его за плечи, тащили какъ бы четвероногія животныя на верхъ“. Для отлитія воды изъ рудниковъ не было устроено никакихъ приспособленій и гдѣ показывалась вода, греки тотчасъ же бросали въ этомъ мѣстѣ работы и переходили въ другое мѣсто. Разборъ рудъ производился также не чисто: въ брошенныхъ отвалахъ пустой породы Борзуновъ находилъ рудные куски. Обжиганіе рудъ производилось въ цилиндрическихъ печахъ, что, по мнѣнію Борзунова, „была совсѣмъ излишняя работа потому, что руды сіи, по свойствамъ своимъ, могли плавиться и сырыя столько же хорошо, сколько и обожженные, а потому я и оставляю испытывать, полезны ли онѣ къ употребленію или нѣтъ? Плавильныя греческія печи безъ очаговъ были настолько неудобны для проплавки рудъ, что самыя искусныя плавильщики не могли бы, безъ чувствительной потери метала, производить проплавки, а греки, если не половину содержанія, то третью часть навѣрное теряли, потому что руды были вкраплены почти всѣ въ тяжеломъ шпатѣ и при расплавлѣнн можно было получить изъ ста пудовъ рудъ до пяти пудовъ ротштейна, котораго они ни сколько не получали и который съ богатымъ содержаніемъ, вмѣстѣ съ соками, относился въ отвалъ“. „Объ открытомъ серебро-раздѣлительномъ ихъ гнѣздѣ, — продолжалъ Борзуновъ, — говорить я совсѣмъ оставляю, потому что въ нынѣшнемъ состояніи руднаго промысла оно ни къ чему больше не годится, какъ развѣ только послужить можетъ вмѣсто очага для повареннаго дѣла, или содержанія огня къ раскуриванію греками трубокъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее заключеніе Борзунова о рудныхъ богатствахъ было очень утѣшительно: обширное протяженіе рудъ, множество приисковъ, лежавшихъ въ окрестностяхъ и изобиловавшихъ весьма надежными охрами, позволяли дѣйствительно дѣлать подобные выводы. Къ тому же, какъ удостовѣрялъ Борзуновъ, весь капиталъ, ко-

торый потребовался бы на устройство завода и на поправление рудниковъ могъ возвратиться въ первый же годъ изъ тѣхъ рудъ, которыя уже были добыты на поверхности горы. „Вмѣсто употребляемыхъ часто,—говорилось въ донесеніи,—отъ 50-ти до 100 тысячъ руб. на построение при заводахъ плотинъ, здѣсь не болѣе надо 100 руб. для расчистки того канала, который проведенъ уже издревле и въ который всю воду, изъ протекающей мимо завода рѣчки, пустить можно будетъ, посредствомъ чего, сверхъ заводскихъ машинъ, могутъ быть устроены: мельница, шлифовальная фабрика и другія потребныя машины. Сверхъ того, самымъ малымъ коштомъ можно современемъ устроить посреди крѣпости наипрекраснѣйшій фонтанъ и каждому жителю доставить воду въ его покой, которую получалъ бы онъ черезъ кранъ“. Наконецъ, въ концѣ донесенія изложены предположенія относительно предстоящаго устройства завода на новыхъ началахъ: для фабрики быть намѣченъ домъ, въ которомъ въ древнія времена имѣли пребываніе архіереи и который по своимъ размѣрамъ былъ достаточенъ для устройства четырехъ плавильныхъ печей; для трейбофена и извлекательнаго горна, хотя и не было готоваго помѣщенія, однако, „предки столько наготовили дѣльнаго камня, котораго, за всѣми устройствами, много еще останется“. Для выкладки плавильныхъ футеровъ, неподалеку находилась большая гранитная гора. Для ближайшаго ознакомленія съ пріисками Борзуновъ приказалъ маркшейдерамъ снять на планъ мѣстоположеніе рудниковъ. Де-лиль Де-ла Кроеру поручено было сдѣлать горную развѣдку рудниковъ, для наблюденія же за количествомъ черной мѣди, обжигаемомъ изъ рудъ на мисханскомъ заводѣ, былъ командированъ унтеръ-шихт-мейстеръ Вембергъ.

Въ самыхъ атальскихъ рудникахъ развѣдки производилъ маркшейдеръ Эйхвельдъ, одинъ изъ дѣятельныхъ чиновъ горной экспедиціи. Развѣдки Эйхвельда были сперва весьма утѣшительны: онъ доносилъ Мусинъ-Пушкину, что чѣмъ далѣе онъ занимается изысканіями ахталь-

ской горы, тѣмъ болѣе убѣждается о неисчерпаемыхъ богатствахъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ ея. Не говоря уже объ извѣстныхъ въ ней серебро-свинцовыхъ рудахъ, Эйхвельдъ положительно удостовѣряетъ о золотоносныхъ жилахъ, на которыя прежніе рудопромышленники не обращали вниманія. Такъ, изъ найденыхъ имъ четырехъ прожилковъ, одинъ изъ нихъ Эйхвельдъ призналъ золотосодержащимъ, „поелику во всемъ они подобны тѣмъ, изъ которыхъ золото получается“, въ другомъ было много самородковъ: „ихъ столько попадалось, что нельзя было не удивляться,—вся жила, можно сказать была усѣяна“. Образцы всѣхъ четырехъ рудъ были посланы Эйхвельдомъ Мусинъ-Пушкину. Развѣдки же въ старыхъ греческихъ работахъ убѣдили Эйхвельда, что эти самыя золотосодержащія жилы, идя по мягкой породѣ въ глубину, расширялись; по нимъ видно было, что прежніе рудопромышленники обращали главное вниманіе на выборку серебра, золотосодержащіе же кварцы были оставляемы ими нетронутыми, это давало надежду, что при будущей обработкѣ въ глубину, можно было рассчитывать на большую добычу; однако Эйхвельдъ относился осторожно къ этимъ надеждамъ и предупреждалъ, что эти поверхностныя изысканія не должны служить точной оцѣнкой для рѣшенія вопроса объ ахталскомъ золотѣ, но что нужно было произвести подробныя изслѣдованія во всѣхъ направленіяхъ горы.

Опасенія Эйхвельда дѣйствительно скоро оправдались. Уже черезъ недѣлю послѣ своего перваго донесенія онъ сообщилъ, что жилы съ самороднымъ золотомъ углублялись и были подвержены тамъ особому рудному сѣченію, „ибо большею частью жилки идутъ одна на встрѣчу другой и порода ими почти не просѣчена“, такъ что никакой правильности въ опредѣленіяхъ руды нельзя было установить.

Между тѣмъ, самъ Борзуновъ знакомился на мѣстѣ со всѣми хозяйственными вопросами, разрѣшеніе которыхъ должно было послужить исходными данными для

организации всего горнозаводскаго дѣла на началахъ, выработанныхъ горною наукою того времени. На первыхъ же порахъ Борзуновъ столкнулся съ греками и откупщиками. Такъ какъ въ Высочайшемъ указѣ графу Мусинь-Пушкину выражалась воля Государя, чтобы при заводахъ оставить прежнихъ рудопромышленниковъ, то Борзуновъ хотѣлъ выяснить имъ новое ихъ положеніе при будущемъ горномъ производствѣ, но собравшіеся греки объявили, что они ничего не хотятъ новаго и желаютъ плавить руду, какъ было при царяхъ грузинскихъ. На разпросы о прискахъ въ окрестностяхъ, греки отвѣчали, что ничего не знаютъ; то же самое повторилось и съ рудопромышленниками альвертскаго завода, но здѣсь прибавилось еще то, что откупщики еще болѣе настраивали грековъ не давать свѣдѣній о рудникахъ. Понятно, что какъ греки, такъ и откупщики теряли весьма много выгодъ отъ перехода заводовъ въ вѣденіе горной экспедиціи, и, пользуясь предоставленнымъ Мусинь-Пушкину контрактомъ на продолженіе срока откупа альвердскихъ рудниковъ, стремились, во-первыхъ, извлечь какъ можно больше выгоды, а во-вторыхъ, дѣлать возможныя затрудненія командированнымъ для развѣдокъ партіямъ. Когда, по приказанію Борзунова, унтеръ-шихтмейстеръ Вембергъ хотѣлъ опредѣлить добытую черную мѣдь, то находившіеся тамъ откупщики заявили, что они никакого контракта не знаютъ и допустить къ своей собственности никому не позволяютъ. Греки заявили, что они всѣ уйдутъ съ завода; въ концѣ концовъ, однако, удалось успокоить ихъ, и Борзуновъ, какъ личнымъ осмотромъ, такъ и съ помощью грековъ, привелъ въ систему все относящееся до прошлаго обоихъ заводовъ, а также ознакомился съ положеніемъ горнаго производства греческихъ рудопромышленниковъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, Борзуновъ, составилъ расчеты о суммахъ, необходимыхъ на устройство ахталскаго и альвертскаго заводовъ. Въ расчетахъ по ахталскому заводу Борзуновымъ было принято за основаніе лучшая выплавка серебра при царѣ Иракліѣ, а по аль-

вертскому—тогдашнее состояніе рудника. Остановимся на этихъ въ высшей степени интересныхъ исчисленіяхъ.

Предполагая ежегодно добычу рудъ въ 120,000 пуд., Борзуновъ намѣтилъ расходъ: на наемъ рабочихъ, жалованье служащимъ, провіантъ для горныхъ мастеровъ, дрова въ 13,000 руб.; во время проплавки рудъ на четырехъ плавильныхъ печахъ—перевозку рудъ, дровъ и др. работы общимъ расходомъ въ 30,000 р. Всего предположено было расходу въ 43,000 руб. Тѣ же 120,000 пуд. руды, полагая выплавить изъ пуда руды 2¹/₂ зол. серебра и исключивъ ¹/₄ зол. на шлаки и столько же на угаръ, должны были дать 62 пуда 20 фун. серебра и 1 пудъ 38 фун. 12 зол. золота, всего на сумму 93,937 р. 50 к. За вычетомъ общей суммы расхода и на раздѣленіе золота отъ серебра, а также на передѣлъ серебра въ монеты въ 6,293 руб. 37 коп., оставалось по ахталскому заводу чистаго дохода въ 44,744 р. 13 к.

Исчисленія Борзунова относительно альвертскаго завода были слѣдующіе: онъ предположилъ ежегодную добычу мѣдныхъ рудъ въ 200,000 п.; каждый пудъ давалъ въ среднемъ 4¹/₂ ф. мѣди; откинувъ ¹/₂ ф. на потерю, изъ вышеприведеннаго количества мѣдной руды могло получиться, по расчету Борзунова, 20,000 п. чистой мѣди ежегодно. При условіи, если какъ добыча рудъ, такъ и проплавка останется у грековъ на прежнихъ договорныхъ условіяхъ съ откупщиками, то они, по расчету Борзунова, могли выплавить до 25,000 пуд. черной мѣди, изъ нихъ 5,000 пуд. отдать въ казну, а за 20,000 пуд. заводъ долженъ будетъ заплатить по 4 р. 10 к. за пудъ, всего 82,000 р.; для очищенія этихъ 20,000 пуд. потребовалось бы, по примѣру колыванскихъ и банковскихъ заводовъ, 343 саж. дровъ, на сумму 3,430 р. Затѣмъ, остальныхъ расходовъ, какъ-то: на уголь, на рабочихъ при 4-хъ шплейсъ-офенахъ, жалованье дульщикамъ, мастеровымъ и т. д. предположено было 6,570 р., всего расходу—въ 92,000 р. Доходу заводъ дастъ: полагая по 7 р. 50 к. за пудъ, 20,000 п. можно продать за 150,000 р., при приведеніи же завода въ лучшій видъ, когда устано-

вятся техническіе приемы для производства, то можно было бы продавать и по 9 р. 50 к. за пудъ; слѣдовательно, за вычетомъ расхода, альвертскій заводъ могъ, по исчисленію Борзунова, давать доходу отъ 58 до 98 тыс. р. При чемъ Борзуновъ представилъ и расчетъ расхода на устройство завода и вододѣйствующихъ въ немъ машинъ: на проведеніе канала, постройку плавильной, расковочной и обжигательной фабрики, постройку шести плавильныхъ печей, на устройство мучной мельницы, магазина, лабораторіи и другихъ хозяйственныхъ приспособленій, всего на сумму въ 35 тыс. руб. Такимъ образомъ, надежды на прибыльность при эксплуатаціи заводовъ были поддерживаемы такими увѣреніями Борзунова; однако нельзя не упомянуть, что самыя изысканія слишкомъ были недостаточны для того, чтобы сказать послѣднее слово о рудахъ ахталскаго и альвертскаго заводовъ. Да и самъ Борзуновъ принужденъ былъ доносить Мусинъ-Пушкину объ ошибочности своихъ расчетовъ и сообщить неутѣшительныя свѣдѣнія о качествахъ мѣдныхъ рудъ. „Альвертскіе мѣдные колчеданы совсѣмъ не таковы,—говорилось въ донесеніи Борзунова отъ 22 октября 1802 г.,—каковыя случалось мнѣ проплавать прежде и какъ заключалъ я о нихъ по наружному виду; послѣдній опытъ удостовѣрилъ меня совершенно, что для чистой проплавки оныхъ прямо на черную мѣдь потребна не въ маломъ количествѣ примѣсь крѣпкоплавкихъ земель, а потому и степень огня для совершеннаго земляныхъ частей растворенія должна быть усилена несравненно больше“. Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, Борзуновъ полагалъ, что по окончаніи срока, заключеннаго съ откупщиками, до устройства новаго завода, добычу и проплавку рудъ оставить по прежнему у грековъ, и въ этомъ случаѣ казна заступила бы мѣсто откупщиковъ.

Предположенія Борзунова живо интересовали Мусинъ-Пушкина; въ подробныхъ донесеніяхъ своихъ въ Петербургъ графъ, по мѣрѣ накопленія данныхъ, сообщалъ о намѣченныхъ для горной экспедиціи задачахъ. На

самые же заводы Мусинъ-Пушкинъ посылалъ свои приказанія, входя въ детали горнаго производства. Графъ старался умѣрить порывы Борзунова въ послѣднихъ заключеніяхъ какъ относительно горныхъ приисковъ, такъ и въ особенности отъ слишкомъ критическаго отношенія къ рудопрмышленникамъ и къ способамъ ихъ работъ. „Совершенно согласенъ,—писалъ Мусинъ-Пушкинъ,—что не познаніями своими заслуживаютъ греки при рудникѣ какаго-либо одобренія, ибо совершенно увѣренъ, что подъ руководствомъ вашимъ и прочихъ чиновниковъ, подъ начальствомъ моимъ находящихся, здѣшніе заводы никакой надобности въ грекахъ имѣть не будутъ, но если по симъ отношеніямъ не заслуживаютъ они никакого поощренія, то, напротивъ того, по вліянію Россіи на здѣшній край, по видамъ и связямъ ея въ разсужденіи турецкихъ владѣній и по многимъ другимъ поводамъ, о коихъ не мѣсто здѣсь распространяться, полезно будетъ для Россіи поощрить грековъ собственною прибылью выходить изъ сосѣдственной Анатоли и поселиться при заводахъ и вообще въ Грузіи; вліяніе, каковое отъ сего поощренія произойти можетъ на народы, близъ Чернаго моря живущіе, полезнѣе будетъ всеконечно для государства, нежели нѣскольکو пудовъ серебра и мѣди“.

Мусинъ-Пушкинъ требовалъ, чтобы прибывшіе изъ Россіи мастеровые своимъ примѣромъ въ горныхъ работахъ, основанныхъ на правильной разработкѣ рудъ, воочію доказали бы грекамъ отсталость ихъ приемовъ, чтобы эти мастеровые, примѣняя усовершенствованные способы въ производствѣ, дѣйствительно выдвинули бы впередъ дѣло, на которое возлагалось столько надеждъ.

Такимъ образомъ желаніемъ Мусинъ-Пушкина поощрить грековъ и оставить ихъ на заводахъ преслѣдовалось двѣ цѣли: во-первыхъ, вызвать переселеніе рудопрмышленниковъ изъ Анатоли и другихъ провинцій Турціи, что, по трудности приисканія въ тогдашней Грузіи подходящихъ работниковъ, было вопросомъ первостепенной важности и, во-вторыхъ, привыкшіе къ мѣстному гор-

ному промыслу греки дѣйствительно могли быть полезными въ намѣченныхъ Мусинъ-Пушкинымъ задачахъ горной экспедиціи. А потому, въ виду вышеизложеннаго и въ виду того, что срокъ продленія откупа приближался къ концу, прежде всего для возобновленія и поощренія руднаго промысла, графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, при участіи живущихъ на заводахъ грековъ и другихъ вольныхъ рудопромышленниковъ, было выработано особое „положеніе“, на которомъ греки и другіе мастеровые должны были оставаться при заводахъ и рудникахъ съ 1803 года. „Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь, — такъ мотивировалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ основную мысль „положенія“, — доставляя вѣрноподаннымъ своимъ тишину и безопасность отъ сосѣдственныхъ народовъ, не менѣе желаетъ охранить и собственность каждаго отъ всякаго насилія внутри своего государства, открывая при томъ свободный путь ко всякому промыслу и торговлѣ, для доставленія вѣрноподаннымъ своимъ изобилія и благоденствія, каковую Высокомонаршую милость распространить соизволяетъ и на выходящихъ въ Грузію изъ сосѣдственныхъ предѣловъ, для рудокопнаго промысла, грековъ и другихъ народовъ, жительствоющихъ въ Грузіи, учрежденіемъ горной экспедиціи, для распространенія и приведенія сего промысла въ наилучшій порядокъ. Во исполненіе какового Высокомонаршаго соизволенія, тайный совѣтникъ, главноначальствующій сей экспедиціей и кавалеръ графъ Мусинъ-Пушкинъ, разсматривая всѣ мѣстныя обстоятельства, предлагаетъ для лучшей и общей пользы ко исполненію слѣдующее „положеніе“, на основаніи котораго греки и другіе мастеровые могутъ оставаться при рудникахъ и заводахъ съ 1803 года“.

Сущность этого „положенія“ заключалась въ слѣдующемъ. При открытіи дѣйствія заводовъ устанавливалось, съ будущаго 1803 года, горное начальство, на обязанности котораго возлагалась забота какъ объ общемъ благоустройствѣ рудниковъ, такъ и обезпеченность послѣднихъ отъ набѣговъ окрестныхъ жителей, подъ прикрыті-

емъ войскъ, до тѣхъ поръ „пока опасность эта совсѣмъ не отвратится отъ предѣловъ Грузіи“. Ни одинъ изъ рудопромышленниковъ не могъ приступить къ добычѣ руды иначе, какъ съ разрѣшенія горнаго начальства. Рудники открывались для всѣхъ, кто пожелаетъ приступить къ рудному промыслу „такъ, чтобы какъ богатые, такъ и бѣдные имѣли равное право посылать въ оныя работниковъ для изъятія положеннаго количества руды на годовое дѣйствіе заводское“. Ожидая въ будущемъ заселенія заводовъ новыми пришельцами и чтобы дать нѣкоторое преимущество тѣмъ, которые уже работали на заводахъ при грузинскихъ царяхъ, грекамъ обоимъ заводамъ разрѣшалось, въ видѣ награды, посылать въ горы отъ 6 до 15 работниковъ, „чтобы самый бѣдный въ правѣ былъ до шести оныхъ употреблять, самый же богатый не могъ болѣе пятнадцати имѣть при своемъ промыслѣ“; вновь же явившимся, для поселенія на заводахъ, промышленникамъ дѣлалась льгота, заключающаяся въ выдачѣ единовременнаго пособія по 20 руб. на семейство, въ освобожденіи на 4 года отъ уплаты $\frac{1}{5}$ части мѣдныхъ и $\frac{1}{10}$ части серебряныхъ рудъ, въ качествѣ казенной подати; такая же льгота, но только на 3 года, отнесена была также и къ жившимъ уже тогда на ахталскомъ заводѣ промышленникамъ; кромѣ того, новопоселенцамъ разрѣшалось посылать на рудники каждому не болѣе 3 работниковъ. Всѣмъ рудопромышленникамъ и мастеровымъ позволялось въ предѣлахъ Грузіи отыскивать новые рудники и добывать своими средствами серебряныя и мѣдныя руды, при чемъ, для поощренія рудопромышленниковъ въ пріисканіи новыхъ рудниковъ, всякому отыскавшему новую руду горное начальство обѣщалось выдавать по 3 руб.; если же вновь отысканныя руды заслуживали бы обработки, то отыскавшій рудопромышленникъ имѣлъ бы право получить отъ горнаго начальства, какъ награду, 300 руб. за серебряную руду и 150 руб. за мѣдную, и, кромѣ того, во все время разработки рудника, — 2% отъ чистой прибыли.

За всю добытую серебряную и мѣдную руду или вы-

плавленную черную мѣдь выдавалась опредѣленная плата, а за выплавленную черную мѣдь выдавалась опредѣленная плата только за $\frac{4}{5}$ части ея, пятая же часть, какъ это было и при грузинскихъ царяхъ, должна была поступить въ казну бесплатно, въ качествѣ подати. Что же касается цѣнъ, то они были слѣдующія: за добычу мѣдныхъ рудъ, не ниже $4\frac{1}{2}$ фун. содержанія металла въ пудѣ руды, экспедиція обязывалась платить рудопромышленникамъ за каждый пудъ, при добычѣ на свой счетъ, по $7\frac{1}{4}$ коп., обжигальщикамъ, за обжогъ рудъ на свой счетъ, по $6\frac{1}{2}$ коп. за пудъ; плавильщикамъ, за проплавку до черной мѣди, также своими средствами, по 12 коп. за пудъ. Если же рудопромышленники пожелали бы добывать, обжигать и проплавлять руды на свой счетъ, до полученія черной мѣди, то, обязываясь платить вышеуказанныя цѣны обжигальщикамъ и плавильщикамъ, они могли бы получать отъ экспедиціи, за вычетомъ $\frac{1}{5}$ части, слѣдовавшей казнѣ, какъ подать, за прочіе $\frac{4}{5}$ части доставляемой мѣди по 4 р. 10 к. за каждый пудъ. Никто изъ рудопромышленниковъ не могъ поднять эти установленныя цѣны безъ разрѣшенія экспедиціи. Подобно тому, какъ назначены были цѣны за черную мѣдь, за обжогъ и проплавку рудъ, экспедиція обязывалась назначить также цѣны, по рассмотрѣннн всѣхъ обстоятельствъ и каждаго мастерства порознь, и на прочія мастерства, „дабы каждая работа и каждая подѣлка или вещь имѣла бы свою опредѣленную цѣну“, а мастеровые обязаны были руководствоваться ими. Всѣ необходимые инструменты для руднаго дѣла греки могли получать отъ заводскаго начальства за весьма умѣренную цѣну. „Но дабы соответствовать благотворительнымъ намѣреніямъ Государя императора, къ благоденствію вѣрноподданныхъ клонящимся, назначено будетъ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ для вспомоствованія бѣднымъ рудопромышленникамъ сумма, изъ которой выдавать будутъ заимообразно тѣмъ, коихъ поведеніе благодѣаніе сіе заслуживать будетъ“. Ежегодное назначеніе всѣхъ горныхъ работъ, гдѣ и какъ вести ихъ

для добычи ли рудъ или для развѣдки рудники? экспедиція принимала на себя, ручаясь при этомъ, что количество добываемыхъ въ будущемъ рудъ на каждаго работника никакъ не будетъ менѣе того, какое оно было прежде, при грузинскихъ царяхъ, если только рудники не будутъ изсякать или если не встрѣтятся какія-нибудь непредусмотрѣнные обстоятельства. Если бы со временемъ свойства рудъ перемѣнились бы и обстоятельства потребовали бы ихъ обогащенія, то экспедиція обязывалась ввести эти способы. Во избѣжаніи излишнихъ расходовъ, какіе могли бы терпѣть рудопромышленники при добычѣ рудъ, вслѣдствіи неумѣнія производить анализы, разрѣшалось приносить имъ руды на пробы въ учрежденныя лабораторіи, гдѣ руды бесплатно подвергались бы анализу. Для безопасности отъ проваловъ рудниковъ въ горныхъ выработкахъ и для удобнаго вынутія рудъ, экспедиція обязывалась показать лучшіе способы горнаго крѣпленія, которое прежде совсѣмъ почти отсутствовало, вслѣдствіе чего самое расположеніе горныхъ работъ угрожало нанести совсѣмъ остановку работъ и напрасныя издержки. Всѣ горные мастеровые или рудопромышленники обязывались: производить буреніе, крѣпленіе и расположеніе всѣхъ горныхъ работъ по назначенію экспедиціи и по указаніямъ горныхъ офицеровъ и мастеровъ, безъ которыхъ запрещалось производить какую-либо работу въ рудникѣ; доставлять всѣ припасы, матеріалы, не исключая и смазочныхъ матеріаловъ для смазки имѣвшихся на заводахъ машинъ, и работниковъ для всего горнаго производства; въ противномъ случаѣ экспедиція принимала на себя всѣ эти обязанности, но съ тѣмъ, однако, чтобы рудопромышленники уплатили бы израсходованную на это сумму въ теченіи года, съ приложеніемъ десятирнаго процента. Впредь до устройства „вододѣйствующаго завода“, обжиганіе и проплавка мѣдныхъ рудъ оставалась на прежнемъ основаніи, какъ и при грузинскихъ царяхъ. По устройствѣ же этого завода, рудопромышленники обязывались внести въ казну всю затраченную на этотъ заводъ

сумму. Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго обжиганія рудъ, экспедиція обязывалась испытывать наивыгоднѣйшія для этого средства. Въ виду того, что употреблявшійся греками и другими мастеровыми людьми способъ буренія рудъ и горныхъ породъ былъ самый примитивный, благодаря которому „два человѣка едва ли вырабатывали въ день столько, сколько новымъ способомъ, употреблявшимся во всѣхъ европейскихъ рудникахъ, вырабатывалъ одинъ человѣкъ“, то горная экспедиція обязывалась показать этотъ новый способъ буренія и всѣ другія горныя орудія, употреблявшіяся при горныхъ работахъ. Въ виду неудобнаго и дорогого способа поднятія воды и рудъ въ рудникахъ на дневную поверхность, выносомъ въ кожаныхъ мѣшкахъ, посредствомъ веревки, на плечахъ мальчишковъ, экспедиція обязывалась, для подъема рудъ и выливки воды, поставить подъемную машину, дѣйствующую конной силой, или же, смотря по мѣстоположенію рудника, провести штольны. Для проплавки рудъ экспедиція обязывалась поставить печи, а для устраненія тугоплавкости рудъ и большой, вслѣдствіи этого, потери мѣди (въ 100 пудахъ шлаку, вывозимыхъ на отваль, содержалось до 5, а иногда и болѣе пудовъ мѣди)—сыскать флюсы. Заготовленіе дровъ и угля, въ виду тревожнаго времени и опасности отъ разбойниковъ, противъ которыхъ требовался значительный конвой, экспедиція брала на себя. Такъ какъ рубка дровъ и пожоги угля представляли для экспедиціи сами по себѣ уже значительное затрудненіе, то перевозка ихъ возлагалась на мастеровыхъ, какъ это было при грузинскихъ царяхъ, при чемъ за вьюкъ угля на мѣстѣ назначалась цѣна 10 коп., цѣна же дровъ не была установлена экспедиціей впредь до выясненія цѣны на вырубку одной куб. саж., на основаніи общихъ заводскихъ учрежденій. Если же мастеровые не согласились бы принять на себя обязанность доставлять дрова для обжога рудъ и уголь для проплавки ихъ, то экспедиція въ такомъ случаѣ принимала на себя обжогъ и проплавку рудъ, предоставивъ рудопромышленникамъ толь-

ко лишь доставку рудъ по вышеупомянутымъ цѣнамъ. Для облегченія рудопрмышленниковъ, добывавшихъ серебряныя руды въ ахтальскомъ рудникѣ, горное начальство принимало на себя проплавку этихъ рудъ, при чемъ, изъ всей доставленной ими руды, $\frac{1}{10}$ часть удерживалась, какъ казенная подать, а за остальныя $\frac{9}{10}$ выдавалось по 5 коп. сер. съ каждаго золотника проплавленного серебра. При этомъ, однако, обусловливалось, что доставляемыя руды могутъ быть приняты экспедиціей для проплавки при содержаніи ихъ не менѣе $2\frac{1}{2}$ золотниковъ серебра въ пудѣ руды. Опредѣленіе пробы доставляемыхъ рудъ предлагалось производить въ присутствіи рудопрмышленниковъ. Сверхъ того, для большаго поощренія грековъ, имъ предоставлялось право полученія $\frac{1}{10}$ части золота съ того излишка, который вообще получался при раздѣленіи его отъ серебра, и такъ какъ съ одного литра серебра получалось до 24 золотниковъ золота, то въ награжденіе греки могли получить $\frac{1}{10}$ часть того золота, которое получалось бы сверхъ этихъ 24 золотниковъ. Всѣ мастеровые, раздѣлившись по мастерствамъ, должны были доставить экспедиціи свѣдѣнія сколько въ какомъ заводѣ и рудникѣ находится: горныхъ мастеровъ и работниковъ, обжигальщиковъ, плавильщиковъ, сколько работающихъ при очищеніи мѣди, сколько кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, столяровъ, каменнокладчиковъ и, наконецъ, сколько работающихъ при расковкѣ мѣди и при дѣлѣ изъ нея посуды; свѣдѣнія эти необходимы были экспедиціи для того, чтобы можно было рассчитать общественную потребность каждаго цеха и, въ случаѣ какихъ-либо недостатковъ, дополнить ихъ рабочими людьми и всѣми другими пособіями.

Для лучшаго состоянія рудопрмышленниковъ, изъ многихъ горныхъ артелей, состоявшихъ до того, должно было составиться при каждомъ рудникѣ одно мастерство или одинъ цехъ, въ которомъ каждый хозяинъ, при наступленіи года, обязанъ былъ по числу рабочихъ своихъ, положить въ складку на горные расходы назначенную об-

ществомъ сумму денегъ; каждый цехъ или общество должно было выбрать одного надежнаго артельщика, въ качествѣ казначея, который обязанъ былъ вести приходныя и расходныя книги этой складочной суммѣ. Сверхъ того, мастерские всѣмъ обществомъ обязывались выбрать 3-хъ или 4-хъ старшинъ, или, какъ ихъ называли, устабашей, должность которыхъ должна была заключаться въ томъ, чтобы заботиться о покупкѣ потребныхъ матеріаловъ, о добромъ присмотрѣ за работами; на нихъ также лежала обязанность рѣшать всѣ мелочные споры и жалобы; они могли также, съ общаго согласія и съ позволенія экспедиціи, штрафовать и понуждать нерадивыхъ къ работѣ, а безпокойныхъ въ общежитіи и невоздержанныхъ совсѣмъ исключать изъ своего цеха или общества; прочіе же артельщики, по назначенію старшинъ, обязаны были поочередно заниматься наблюденіемъ горныхъ работъ, расходомъ свѣчь, пороху и лѣса, перевозкою дровъ, угля и за прочими потребными для горнаго производства припасами; по окончаніи добычи опредѣленнаго количества руды, они обязаны были раздѣлять ее поровну на каждаго челоука, наблюдая при томъ, чтобы и доброта руды доставалась каждому одинаковая. Точно также обжигальщики, плавильщики и прочіе мастерские должны были составить, кажде въ своемъ мастерствѣ, свою складочную сумму, выбрать для прихода и расхода казначеевъ, а для распоряженія и наблюденія за работами старшинъ, въ такомъ числѣ, въ какомъ каждый цехъ опредѣлитъ для себя. При заводахъ учреждались продовольственные магазины, изъ которыхъ заводскіе обыватели могли получать за умѣренную плату провіантъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предоставить возможность обрабатывать имъ самимъ поля, графъ Мусинъ-Пушкинъ обязывался войти съ ходатайствомъ къ Его Величеству о надѣленіи свободными казенными землями, находившимися по близости заводовъ, какъ работавшихъ на заводахъ мастерскихъ, такъ равно и могущихъ въ будущемъ переселиться изъ Анатоли и другихъ мѣстъ.

Въ засѣданія заводскаго начальства допускалось отъ

каждаго завода по два выборныхъ греками устабашей, которые, при рѣшеніи дѣлъ, получали право голоса въ вопросахъ, не относящихся до ученой части горнаго промысла и вообще заводскаго дѣйствія, т. е. устабаши могли участвовать въ рѣшеніи хозяйственныхъ дѣлъ своихъ избирателей. На такихъ же основаніяхъ допускались въ заведенія также и тѣ изъ рудопромышленниковъ, которыхъ заводское начальство удостоило бы за усердіе награжденію золотыми медалями.

Для разбора маловажныхъ правонарушеній, проступковъ, споровъ между рудопромышленниками, предоставлялось имъ выбрать четырехъ устабашей, которые, собираясь подъ предсѣдательствомъ минбашей, въ присутствіи горнаго чиновника, въ опредѣленное время, рѣшали бы эти маловажныя дѣла, на основаніи полицейскаго устава. По важнымъ же преступленіямъ, по воровству свыше 20 рублей и вообще по уголовнымъ дѣламъ заводскіе обыватели судились по общимъ російскимъ законамъ.

Для охраненія внутренняго порядка учреждались на заводахъ по одному минбашу съ двумя помощниками, которымъ заводскіе обыватели обязаны были повиноваться. На каждомъ заводѣ устраивалась больница, гдѣ леченіе предлагалось бесплатное.

Для постройки храмовъ предназначалось собрать капиталъ, „а какъ, паче всего, въ толико трудномъ упражненіи, каково есть рудопроизводство, благословеніе и помощь Всевышняго потребны, то, въ возданіе щедротамъ Его, на общій счетъ заводской, приѣмля половину издержекъ на счетъ рудопромышленниковъ, употреблять при обоихъ заводахъ, при каждомъ по шести работниковъ ежегодно, прибыль коими приносимую отдавать въ церковь, безъ вычета пятой части мѣди и десятой части рудъ серебряныхъ, какъ на заведеніе при заводахъ и поправку храмовъ Божьихъ, такъ и на украшеніе оныхъ“.

Если бы, въ послѣдствіи, по всѣмъ вышеизложеннымъ статьямъ оказались бы, вслѣдствіи переменъ обстоятельствъ, какія нибудь неудобства, то рудопромышленники и масте-

ровые могли просить, а экспедиція обязывалась сдѣлать для общей пользы надлежащія дополненія.

На такихъ-то основаніяхъ, послѣ многихъ проектовъ, предлагавшихся графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, учредилось казенное грузинское горное производство.

Не смотря, однако, на живое участіе, принимаемое графомъ Мусинъ-Пушкинымъ въ успѣхѣ заводского дѣла, ему, вскорѣ, пришлось вынести первое разочарованіе: разрѣшенная ему Высочайшимъ указомъ и испрашиваемая имъ у генерала Кнорринга сумма, въ количествѣ 12,000 руб., не могла быть ему ассигнована изъ грузинскихъ доходовъ, по бѣдности и раззоренности жителей, и поэтому пришлось пока довольствоваться тѣми 10,000 руб., которые, согласно договору, должны были внести откупщики; въ предотвращеніи же на будущее время подобныхъ затрудненій, графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ Высочайшемъ своемъ донесеніи отъ 12 іюля 1802 года, просилъ ассигновать ему заблаговременно, на дѣйствіе въ будущемъ 1803 году мѣдиплавильнаго завода, потребную на это сумму въ 80,000 руб. изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Кромѣ того, въ донесеніи этомъ графъ Мусинъ-Пушкинъ жаловался на сильное оскудѣніе мелкой серебряной монеты въ Грузіи, вслѣдствіи чего курсъ червонцевъ упалъ тамъ съ 3 руб. 50 коп. до 2 руб. 60 коп., отъ чего какъ войска, такъ и всѣ получавшіе жалованье теряли почти треть своего содержанія и что, поэтому, слѣдовало бы изъ добываемой въ Грузіи мѣди тиснить мѣдную монету, что, несомнѣнно, принесло бы пользу и казнѣ, и обществу, а чеканка мелкихъ серебряныхъ монетъ возвысила бы цѣну серебряныхъ рублей; что заведеніе въ Грузіи небольшого монетнаго двора обошлось бы не болѣе 4,000 руб. и что впослѣдствіи времени монетный дворъ могъ бы содержать себя своими же оборотами, безъ всякой казенной помощи. Въ виду этого, для учрежденія въ Грузіи небольшого монетнаго двора, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ прислать изъ Петербурга въ его распоряженіи 4 копра, изъ числа оставшихся безъ употреб-

ленія при банковомъ монетномъ дворѣ, а изъ бергъ-коллегии отпустить нѣсколько штемпелей съ нужнымъ числомъ литерныхъ пуансоновъ; для исправленія же мюнцмейстерской должности откомандировать одного изъ способныхъ чиновниковъ.

Въ виду того, что внутренніе беспорядки въ краѣ не только продолжались, но еще и усиливались, для обезопасенія заводовъ и горныхъ работъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ испрашивалъ въ свое распоряженіе одинъ казачій полкъ и одинъ батальонъ регулярнаго войска, съ приличнымъ количествомъ орудій.

Согласно просьбамъ мастеровыхъ на заводахъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія на посвященіе въ архіереи находившагося на заводахъ греческаго архимандрита Іокима, съ производствомъ ему въ годъ жалованья 1,000 руб. изъ суммъ заводской прибыли. Въ заключеніе доклада, графъ Мусинъ-Пушкинъ присовокуплялъ, что мастеравые предъявили ему претензію на покойнаго царя Георгія за заплаченную ими лезгинамъ сумму до 3,500 руб.

По всѣмъ просимымъ въ этомъ донесеніи пунктамъ графъ Мусинъ-Пушкинъ получилъ разрѣшеніе въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя, отъ 26 августа 1802 г., которымъ графъ извѣщался также, что, по немѣнью при петербургскомъ монетномъ дворѣ лишнихъ людей, умѣющихъ изготовлять штемпеля, откомандировываются для этого изъ тульскаго оружейнаго завода два искусныхъ рѣзчика на стали, снабженные, при своемъ отправленіи въ Грузію, инструментами и достаточнымъ количествомъ годной стали; что же касается претензіи мастеровъ на покойнаго царя Георгія, то повелѣвалось графу уплатить мастеровымъ упомянутую выше сумму, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, изъ заводской прибыли. Въ отношеніи же безопасности горныхъ работъ, графъ извѣщался, что одновременно съ этимъ рескриптомъ на его имя, посланъ, того же 26 августа, Высочайшій рескриптъ на имя ген.-лейт. Кнорринга, которымъ повелѣвается ему распоря-

даться, сообразно надобности и обстоятельствамъ, для охраненія и совершенной безопасности горнаго производства. Принятыя въ этомъ отношеніи мѣры генерала Кнорринга оказались, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, не совсѣмъ цѣлесообразны. Такъ въ августѣ 1802 г. графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ ген. Кноррингу, что въ теченіе горныхъ развѣдокъ, производившихся въ его отсутствіи, обнаружены были нѣкоторыя неудобства въ мѣрахъ охраненія заводовъ военными командами, что обнаружилось при важнѣйшемъ золотомъ приискѣ въ Казахяхъ, который, при нападеніи лезгинъ, былъ прикрытъ партіей только въ 25 человекъ; вообще же, вслѣдствіе смутныхъ обстоятельствъ края и частыхъ отлучекъ гг. генераловъ для поисковъ и преслѣдованій непріятели, сношенія съ ними были затруднительны, на что терялось время, почему Мусинъ-Пушкинъ просилъ усилить находившуюся при немъ команду казаковъ до 250 человекъ, а 2 роты, охранявшія заводы, усилить еще одною съ двумя орудіями, и чтобы всѣ эти войска были бы въ его распоряженіи, во избѣжаніи проволочки въ исполненіи отдаваемыхъ имъ, Мусинъ-Пушкинымъ, приказаній; послѣ прибытія этихъ войскъ онъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, обѣщалъ самъ обѣхать заводы и прииски. Графъ Мусинъ-Пушкинъ предполагалъ сдѣлать небольшое заводское устройство при золотомъ рудникѣ въ Казахяхъ, продолжить работу и возобновить развѣдки на серебряномъ Дамблутскомъ рудникѣ, устроивъ здѣсь заводъ для полученія главнымъ образомъ свинца; исправить совершенно дѣйствовавшій ахталъскій серебряный заводъ; ввести на алвердскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ европейскій способъ добыванія рудъ и, наконецъ, устроить небольшой чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ въ Дашкесанскомъ рудникѣ, руды котораго давали до 50% чугуна, впрочемъ нехорошаго.

Второе донесеніе графа Мусина-Пушкина, поданное имъ въ сентябрѣ 1802 года и заключавшее въ себѣ, какъ мы видѣли, замѣчанія его о грузинскихъ рудникахъ и заводахъ, объ учрежденіи вооруженнаго горнаго корпуса

и просьбу отпустить ему въ 3 года 557,879 руб. сер., съ возвратомъ ихъ, начиная съ 1806 года, на правилахъ 25-лѣтняго банка, и позволеніе расходовать этотъ капиталъ сообразно хозяйственнымъ нуждамъ заводовъ,—не было уважено Государемъ. На докладъ тогдашняго министра финансовъ графа Васильева, Государь Императоръ отказалъ Мусинъ-Пушкину въ этой просьбѣ, повелѣвъ ограничиться отпускомъ суммы въ 80,000 руб. въ годъ, определенной въ Высочайшемъ указѣ 26 августа 1802 г., которыя и были графу препровождены заблаговременно.

10 сентября 1802 года послѣдовало, столь важное для благосостоянія здѣшняго края, назначеніе ген.-лейт. Циціанова главноуправляющимъ въ Грузіи, и одною изъ первыхъ заботъ его было обратить вниманіе графа Мусинъ-Пушкина на пользу отысканія здѣсь каменнаго угля, что, по бѣдности лѣсовъ и затруднительной доставки дровъ въ Тифлисъ, было бы весьма благотворно для мѣстныхъ жителей. На это графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ декабрѣ того же года, отвѣчалъ, что ему весьма пріятно видѣть вниманіе князя къ горному дѣлу, что онъ вполне сознаетъ важность добычи каменнаго угля и уже думаетъ объ этомъ и досталъ образчикъ этого ископаемаго, не обозначая, къ сожалѣнію, откуда, но что, такъ какъ находящіеся при немъ горные чиновники не свѣдуши въ этой специальной отрасли горнаго дѣла, то онъ уже получилъ Высочайшее соизволеніе на просьбу его командировать въ здѣшній край будущею весною двухъ свѣдущихъ англичанъ Уакера и Максвина для развѣдокъ. Англичанинъ Уакеръ, какъ мы уже говорили, вскорѣ по пріѣздѣ въ Тифлисъ, умеръ, а инженеръ Максвинъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ осложненій, былъ командированъ на развѣдки лишь черезъ 2½ года, т. е. весною 1805 г.

17 января 1803 г. графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомлялъ изъ ахталъскаго завода князя Циціанова, что онъ, на основаніи заключенныхъ имъ договоровъ съ помѣщиками и рудопромышленниками-греками, удостоившихся Высочайшаго утверженія, 8 января того же года открылъ

заводское управленіе въ алвертскомъ и ахталъскомъ заводахъ. Тутъ скоро онъ увидалъ, что блестящія надежды его не сбудутся и что не только онъ не получитъ 15 или 18,000 пуд. мѣди, но что онъ не достигнетъ и меньшаго предѣла, обѣщаннаго имъ, т. е. 12,000 пуд. и долженъ будетъ ограничиться добычею 7 или 6,000 пуд., такъ что, вмѣсто обѣщанныхъ 120,000 руб. сер., казна могла бы получить только 70 или 60,000 руб. сер. Опасаясь, чтобы князь Циціановъ, внимательно слѣдившій за успѣхомъ этого дѣла, не приписалъ это его нерадѣнію, онъ успѣшилъ увѣдомить его, что это происходитъ единственно отъ недостатка населенія Лорійскаго округа. За этимъ первымъ разочарованіемъ скоро послѣдовали и другія, основанныя на серьезныхъ затрудненіяхъ, имѣвшихъ большое вліяніе на незначительность успѣха здѣсь горнаго дѣла въ началѣ. Городъ Лори, съ окрестностями его, былъ отданъ послѣднимъ царемъ Георгіемъ XII, въ 1799 г., согласно съ желаніемъ Императора Павла I, вышедшему изъ Карабаха армянину Меликъ-Шахназарову; между тѣмъ, манифестомъ Императора Александра I, отъ 12 сентября 1801 года, Лори былъ объявленъ уѣзднымъ городомъ, а при введеніи горнаго производства въ Грузію оказалось, что Лорійскій округъ необходимъ былъ для заводовъ. Необходимость этого округа для заводовъ оправдывалась слѣдующими соображеніями: небольшой городокъ Лори, занимавшій середину плодородной долины того же имени, орошаемый притоками лѣваго берега Борчалы, берущими начало въ отрогахъ горъ Агаглана, Чубухли и Леджана, долженъ былъ образовать центральный пунктъ горнаго управленія, такъ какъ къ сѣверу отъ него, въ недалекомъ разстояніи, находились алвердскій мѣдный, дамблудскій и ахталъскій свинцовый и серебряный заводы; къ югу, на самой почти тогдашней границѣ нашей съ Турціей, лежали мѣсторожденія разныхъ металловъ, подававшія надежду на хорошую добычу; а на востокѣ, въ Казахскомъ округѣ, на границѣ непокорной тогда еще Ганджи, манилъ къ себѣ не вполне развѣдан-

ный, но привлекательный своими мнимыми богатствами мазахскій золотой приискъ. Самое положеніе этого округа, близко примыкавшаго къ двумъ границамъ государствъ, враждебныхъ намъ, столпленіе тамъ не очень высокыхъ, но лѣсистыхъ горъ, прорѣзанныхъ глубокими каменистыми оврагами, а главное, привычка безначалія, вкоренившаяся въ послѣдніе дни существованія грузинскаго царства, всѣ эти обстоятельства дѣлали весьма мало безопаснымъ положеніе тамъ нашихъ рудопромышленниковъ. Разбойничьи шайки съ легкостью врывались туда съ юга и востока, уводили плѣнныхъ, стада и табуны, и, кромѣ кровавого слѣда, оставляли нерѣдко по себѣ страшную память, заноса чумную заразу, почти не переводившуюся и въ самомъ Тифлисѣ, темные каравансарай котораго постоянно служили притономъ пришельцамъ изъ Турціи, гдѣ Эрзерумъ и Трапезондъ считались тогда опасными источниками чумы.

Это положеніе края объясняетъ, почему графъ Мусинъ-Пушкинъ, еще въ августѣ 1802 г., просилъ генерала Кнорринга дать ему для прикрытія заводовъ 250 казаковъ и 3 роты пѣхоты съ 3-мя орудіями и почему, въ то же время, онъ писалъ объ этомъ и въ С.-Петербургъ. Такъ какъ по упомянутымъ выше причинамъ намъ былъ необходимъ Лорійскій округъ, то надо было приступить къ соглашенію Шахназарова на уступку своихъ правъ. Въ отношеніи, поданномъ имъ по этому поводу графу Мусинъ-Пушкину, онъ изъяснилъ свое согласіе на уступку своихъ правъ, если ему, взаменъ ихъ, отдадутъ въ вѣчное и потомственное владѣніе находящійся въ Борчалинской области каналъ Ханъ-архъ и татарскую деревню Качаганъ, на временное владѣніе коихъ онъ имѣлъ царскую грамоту. Незнакомый еще вполне съ мѣстными обстоятельствами края, графъ Мусинъ-Пушкинъ представилъ это прошеніе князю Цицанову, объясняя, что ему кажется полезнымъ согласиться на это. Архивы сохранили намъ собственноручный отвѣтъ на это князя Цицанова, свидѣтельствующій о прекрасныхъ правилахъ его

и здоровомъ соображеніи, обнимавшемъ скоро всѣ обстоятельства дѣла; онъ отвѣчалъ графу Мусинъ-Пушкину: „Борчалинскій каналъ Ханъ-архъ, о которомъ упоминаетъ Меликъ Джимшидъ, ссылаясь на царскую грамоту, пожалованъ ему на время и на условіи: *когда будетъ тишина, то дать ему другой, а сей оставить*; сіе же самое обстоятельство доказываетъ, какой важности заслуживаетъ сей каналъ и въ то время, когда безъ разбора благосостояніемъ всей Грузіи торговали, а потому тѣмъ менѣе прилично будетъ россійскому правительству, поставленному здѣсь для водворенія и покровительствованія общаго блага, отдать въ вѣчное владѣніе каналъ, напоющій пахотныя земли, нѣсколькимъ стамъ дворамъ принадлежащія, и подвергнуть живущихъ въ окрестностяхъ этого канала борчалинскихъ татаръ зловреднымъ слѣдствіямъ монополіи, которая подлежитъ къ истребленію“. Въ дополненіи же этого, князь Циціановъ увѣдомилъ графа Мусинъ-Пушкина, что онъ, князь, по личномъ совѣщаніи, уговорилъ Мелика Джимшидъ-Шахназарова уступить права свои на лорійскія земли за 6,000 руб. сер.

Другое значительное затрудненіе состояло въ нарядѣ рабочихъ, потребныхъ для дѣйствія заводовъ. Запискою отъ 16 марта, графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ главнокомандующаго о количествѣ припасовъ и числѣ людей, нужныхъ для годового дѣйствія мѣдиплавильнаго алвертскаго и серебрянаго ахталъскаго заводовъ, по слѣдующему расчету:

Пѣшими работниками требуется:

- 1) нарубить 5 тыс. куб. саж. дровъ,
- 2) пережечь эти дрова на уголь—4627 куб. с.

Конными:

- 3) перевести 373 куб. саж. дровъ, или, полагая 80 вьюковъ на одну куб. с., всего 29840 вьюковъ,
- 4) 107776 полныхъ вьюковъ или куфъ угля,
- 5) 10000 шестипудовыхъ вьюковъ съ рудою съ шамблугскаго рудника,
- 6) 3000 шестипудовыхъ вьюковъ съ разными флюсами.

Расчитывая эту работу такъ, чтобы работники приходи-

ли на заводы одновременно, въ два или одинъ срокъ, въ теченіи цѣлаго года пришлось бы вырубить пѣшему 4 куб. с. дровъ и пережечь ихъ въ уголь; а потому для рубки дровъ потребовалось бы 1250 рабочихъ, а для выжиганія угля—1157 рабочихъ. Что же касается конныхъ работниковъ, выходявшихъ въ удобнѣйшіе для прокормленія лошадей одинъ или два срока времени, то, полагая, что 1 человекъ могъ гонять двухъ лошадей и доставлять въ мѣсяць 120 вьюковъ, потребовалось-бы:

для перевозки дровъ...	248	рабочихъ	и	496	лошадей
„ „ угля...	898	„	„	1796	„
„ „ рудъ....	83	„	„	166	„
„ „ флюсовъ	25	„	„	50	„

Итого потребовалось бы 3661 рабочихъ и 2508 лошадей; между тѣмъ при грузинскихъ царяхъ всѣ работники приходили изъ сосѣднихъ деревень на заводы лишь на 8 мѣсяцевъ и, при томъ, въ недостаточномъ, для предполагаемаго дѣйствія заводовъ, числѣ,—а именно: ежемѣсячно приходило на работы не болѣе 282 человекъ и 141 лошади, т. е. только—2256 рабочихъ и 1128 лошадей въ теченіи 8 мѣсяцевъ; поэтому для годового дѣйствія заводовъ не хватало 1405 рабочихъ и 1380 лошадей. Этотъ недостатокъ графъ Мусинъ-Пушкинъ надѣялся пополнить, въ предотвращеніе затруднительной высылки поселянъ, если Лорійскій уѣздъ былъ бы заселенъ новыми вышельцами греками и армянами, съ заработною платою: пѣшему и конному по 4 р. 50 к., за пару же лошадей—3 р. Итого 16,474 р. 50 к. за людей, каковыя деньги горное начальство могло-бы уплачивать гражданскому въ счетъ податей, и 7,524 рублей за лошадей. Всего—23,998 руб. 50 коп. за людей и лошадей.

Руководствуясь приведенными соображеніями, а также вышеупомянутыми указаніями князя Циціанова относительно выкупа Лорійскаго округа, графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ своемъ донесеніи отъ 9 мая 1803 года на Высочайшее имя, испрашивалъ разрѣшенія Государя о заселеніи окрестностей заводскихъ разными пришельцами и о

покупкѣ Лорійскаго округа у Мелика Джимшидъ Шахназарова за 6,000 руб., взаменъ просимаго имъ отвода земли, каковая земля предполагалась послужить къ заселенію другихъ выходцевъ; къ этому донесенію графъ Мусинъ-Пушкинъ приложилъ записку, въ которой онъ выражалъ свое мнѣніе, чтобы выплавляемую на заводахъ чистую мѣдь вносить въ казенную экспедицію верховнаго грузинскаго правительства, а заводамъ, вмѣсто этого, за каждый грузинскій пудъ (48 фун. 67 зол. російскаго вѣсу) получать чрезъ каждые 4 мѣсяца, по приѣмнымъ квитанціямъ изъ астраханской казенной палаты, по 10 р. сер., каковыми деньгами и производить уже всѣ заводскія операціи, не требуя на то новыхъ суммъ. Этими деньгами графъ Мусинъ-Пушкинъ надѣялся привести заводы въ два года въ надлежащую исправность, при водяномъ дѣйствіи, а серебро ахталскаго завода доставлять казнѣ безденежно; въ предотвращеніе же недостатка въ людяхъ различнаго мастерства графъ просилъ прислать изъ Россіи знающихъ заводское дѣло 89 мастеровыхъ и 52 рекрутъ. Всѣ эти требованія графа Мусинъ-Пушкина были Высочайшимъ указомъ 2 октября 1803 г. разрѣшены, а договорныя статьи его съ помѣщиками, заводскими и греческими рудопромышленниками утверждены во всей ихъ силѣ; разрѣшена была также и покупка лорійскаго уѣзда; что же касается того, какими людьми и на какомъ основаніи производить заееленіе Лорійскаго округа, а также куда съ пользою обращать поступавшую съ заводовъ въ казенную экспедицію мѣдь, обо всемъ этомъ предоставлялось графу Мусинъ-Пушкину сдѣлать общее съ главноуправляющимъ Грузіей г.-л. кн. Циціановымъ положеніе.

Во исполненіе вышеупомянутаго Высочайшаго указа, отъ 2 октября 1803 г., князь Циціановъ, совмѣстно съ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, въ февралѣ 1804 г., всеподданнѣйше доносилъ, что въ отношеніи заселенія Лорійскаго округа будутъ собраны точныя свѣдѣнія о числѣ душъ и дымовъ тѣхъ деревень, откуда будутъ высылаться работники на заводы; городъ же Лори, исключивъ изъ

названія уѣзднаго города, слѣдовало-бы отдать въ непосредственное вѣденіе горнаго начальства, подъ названіемъ „горный городокъ Лори“; земли заводскія, казенныя или преобрѣтенныя покупкою отъ помѣщиковъ, равно какъ выдѣленныя изъ Лорійскаго уѣзда въ черту горнаго вѣденія—должны быть обведены межою, безъ права кому бы то ни было, безъ разрѣшенія горнаго начальства, селиться на ней, или пользоваться лѣсами или водою въ нихъ находящимися; что же касается выгодъ вышельцевъ, поселяющихся на заводахъ, то слѣдовало бы, по мнѣнію кн. Циціанова, освободить ихъ отъ повинностей и податей по крайней мѣрѣ на 5 лѣтъ, предоставивъ имъ одинаковыя выгоды и права, Высочайше дарованныя прочимъ жителямъ Грузіи, каковымъ актомъ равноправія вышельцы становились бы „такъ сказать, дѣтьми одного отца“; впрочемъ, какъ ни выгодно было бы для казны заселеніе столь разоренной и опустошенной Грузіи, однако, имѣя въ виду обычай азіатскихъ народовъ, медлительность заселенія могла бы породить и медленность успѣховъ и выгодъ, ожидаемыхъ отъ него, а потому, въ предотвращеніе этого, полезно было бы вызывать охотниковъ, изъ числа ежегодно увольняемыхъ изъ военной службы въ отставку людей, для заселенія заводскихъ земель, на указанныхъ выше правахъ, до тѣхъ поръ пока не наберется число этихъ новопоселенцевъ до 1000 человекъ; въ отношеніи же того, куда обращать съ выгодною ту мѣдъ, которая будетъ выработываться на заводахъ и которая, взамѣнъ платимыхъ за нее казною денегъ, будетъ отдаваться въ грузинскую казенную экспедицію, то, во избѣжаніе бесполезнаго накопленія ея тамъ и „доколѣ сообщеніе Грузіи съ морями Каспійскимъ и Чернымъ не будетъ обеспечено, иной дороги къ продажѣ мѣди не будетъ, какъ сосѣдямъ“; при заведеніи же на заводахъ плуцильныхъ машинъ, мѣдъ могла бы быть, по мнѣнію Циціанова, выгодно продаваема, черезъ Мингрелію и Черное море, въ черноморскій флотъ, для обшивки кораблей; для прочнаго же обращенія этой мѣди въ предѣлахъ края слѣдовалъ бы, по мнѣ-

нію Циціанова, запретить ввозъ въ Грузію мѣди изъ Ана-
толіи, а для продажи ея имѣть при горномъ грузинскомъ
 начальствѣ двѣ конторы, въ Ганждѣ и Тифлисѣ, содер-
 жаніе которыхъ на счетъ заводской прибыли обошлось
 бы въ 3,000 руб. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 27 апрѣ-
 ля 1804 года князю Циціанову разрѣшено было все про-
 симое имъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 1 февраля,
 за исключеніемъ лишь заселенія Лорійскаго округа охот-
 никами изъ отставныхъ военныхъ, для которыхъ Циціа-
 новъ просилъ убавки 2 лѣтъ изъ ихъ дѣйствительной 25
 лѣтней службы, при чемъ государь высказалъ увѣрен-
 ность, что кн. Циціановъ сѣмѣетъ распорядиться, какъ
 и на какихъ основаніяхъ производить заводскія работы.
 Увѣдомляя объ этомъ Высочайшемъ разрѣшеніи, князь
 Циціановъ предписалъ гражданской экспедиціи, въ вѣде-
 ніи коей находилось горное начальство, совершить по-
 купку Лорійскаго уѣзда за 6,000 рублей, каковая и была
 совершена. По совершеніи купчей, Борзуновъ испраши-
 валь у князя Циціанова разрѣшенія на свободное пе-
 реселеніе жителей Грузіи въ этотъ уѣздъ; на это князь
 Циціановъ отвѣчалъ отказомъ, въ виду того, что, соглас-
 но контракту съ Меликъ-Джимшидомъ, послѣдній про-
 далъ горному начальству свои лорійскія земли вмѣстѣ съ
 80 дворами крестьянъ, ему принадлежавшими, и что, по-
 этому, этихъ послѣднихъ и слѣдовало бы, по мнѣнію кн.
 Циціанова, переселить, не тревожа жителей Грузіи, имѣв-
 шихъ на своихъ насиженныхъ мѣстахъ достаточное ко-
 личество земли для хлѣбопашества.

Такимъ образомъ, вопросъ о заселеніи Лорійскаго
 округа оставался пока открытымъ. Совершивъ покупку
 Лорійскаго уѣзда, графъ Мусинъ-Пушкинъ; совмѣстно съ
 княземъ Циціановымъ, выработалъ основанія, на которыхъ
 привлекались къ горнымъ работамъ поселяне. Указами
 послѣднихъ грузинскихъ царей Ираклія и Георгія XII,
 для вспоможенія заводскихъ работъ, высылались, какъ
 мы выдѣли, въ мѣсяцъ, кромѣ 100 человекъ изъ Казахъ,
еще 70 человекъ изъ ближайшихъ къ заводамъ деревень;

но такъ какъ, по расчетамъ горной экспедиціи, требовалось рабочихъ, какъ было упомянуто, больше этого числа, то кн. Циціановъ распорядился о высылкѣ еще 100 поселянъ изъ Памбакской области. Въ выработанныхъ основаніяхъ для поселянъ установлены были слѣдующія условія:

Заводы отпускаютъ поселянъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ и требуютъ къ промысламъ въ остальные мѣсяцы года; вмѣсто различныхъ работъ каждый будетъ назначаться на одну; изъ каждаго селенія половина рабочихъ приходятъ пѣшими, другая же половина—конными; каждому работнику заводы обязываются платить ежемесячно, пѣшему по 4 р. 50 к., конному по 6 р., при условіи, чтобы каждый пѣшій работникъ нарубилъ бы дровъ по 6 куб. саж., а конный привезъ бы на заводы по 60-ти вьюковъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того, кн. Циціановъ предписалъ исполнительной экспедиціи послать приказы моуравамъ способствовать чинамъ горной экспедиціи въ доставленіи на заводы транспортовъ.

Для открытія русскаго управленія заводами, графъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ Борзунову, въ новый 1804 годъ, собраться въ Ахталѣ обоимъ минбашамъ, избраннымъ греками устабашамъ и подѣ личнымъ, его Борзунова, предсѣдательствомъ, въ общее засѣданіе, для предварительнаго обсуждения и подготовленія общихъ вопросовъ, долженствовавшихъ въ скоромъ времени быть рѣшенными на общемъ собраніи заводскихъ начальствъ, „чѣмъ самимъ,—писалъ Мусинъ-Пушкинъ,—положимъ и начало порядка къ будущему дѣлу разбирательству“. Графъ Мусинъ-Пушкинъ преподалъ и инструкцію для открытія заводскихъ начальствъ. „При первомъ общаго собранія засѣданіи,—предписывалось Борзунову,—давъ каждому изъ сочленовъ онаго ясное полное наставленіе объ обязанностяхъ его, основывающихся на Высочайше подтвержденномъ между мною, помѣщиками заводскими и рудопромышленниками договорѣ, сдѣлать при томъ надежное положеніе, каковымъ бы образомъ поощрить болѣе гре-

ковъ къ новымъ развѣдкамъ и къ продолженію разработки нынѣ существующихъ рудниковъ, которые теперь, по недостатку въ рабочихъ, остановлены“.

Затѣмъ въ инструкціи рекомендовалось, чтобы общее собраніе вошло бы въ разсмотрѣніе: нельзя ли, пока не успѣетъ еще установиться порядокъ въ работахъ для приписныхъ крестьянъ, усилить добычу угля при мѣдномъ заводѣ самими греками, чтобы не было впослѣдствіи остановки въ проплавкѣ черной мѣди; ими далѣе предлагалось сдѣлать испытаніе серебряныхъ ахталскихъ присковъ; установить общее положеніе производимой при заводахъ торговлѣ, чтобы обыватели и мастеровые могли бы себѣ приобрѣтать за дешевую цѣну жизненные продукты „и между тѣмъ укротить колико возможно винный торгъ, послѣдствія коего, кромѣ развращенія нравовъ, влекутъ за собою неизбѣжно въ работахъ заводскихъ остановку и для того при альвертскомъ заводѣ дозволить не болѣе, какъ двумъ купцамъ торговать виномъ, огранича при томъ правило сего торгу законами умѣренности“; довести до свѣдѣнія грековъ, что всякій заводской обыватель, не посылающій работниковъ въ горы и не упражняющійся въ проплавкѣ металовъ, долженъ будетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ выселиться изъ заводовъ, „ибо оныя должны быть селеніями дѣятельности, а не тунеядцевъ“. Инструкція обязывала Борзунова составить для минбашей заводскихъ пространное и полное наставленіе какъ объ обязанностяхъ ихъ, такъ и о внутреннемъ полицейскомъ порядкѣ при заводахъ, при чемъ предлагалось объявить заводскимъ обывателямъ, въ чьемъ непосредственномъ подчиненіи они будутъ впредь находиться. Засѣданій заводскихъ начальствъ установлено было дѣлать два раза въ мѣсяцъ, въ случаѣ же надобности, въ экстраординарныхъ случаяхъ, разрѣшалось собираться и во всякое время.

8 января 1804 года было открыто Борзуновымъ первое общее собраніе соединенныхъ начальствъ ахталскаго и альвертскаго заводовъ. Въ этомъ собраніи были сдѣланы постановленія о правилахъ, относящихся какъ до ру-

допромышленниковъ, такъ и до общаго благоустройства заводовъ. На рѣшеніе собранія были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) Предложить рудопромышленникамъ разрабатывать рудникъ европейскимъ способомъ и, отмѣнивъ работу въ три артели, установить одну общую артель, „дабы всякъ въ выгодахъ имѣлъ равное участіе и рудникъ былъ развѣданъ, не причиняя никому дальнихъ расходовъ“.

2) Предложить грекамъ развѣдать серебряныя руды, находящіяся близъ альвертскаго завода и, „для поощренія рудопромышленниковъ, чтобы послали бы они работниковъ на собственномъ иждивеніи“, а если открытіе рудъ сдѣлано будетъ російскими мастерами, то никто уже допущенъ къ нему не будетъ. ✓

3) Въ виду того, что было „усмотрѣно въ добываемыхъ при Ахталъскомъ рудникѣ въ еминовскихъ рабстахъ добываемыя руды смѣшаны съ большимъ количествомъ простаго камня“, то объявить рудопромышленникамъ, чтобы сортировка рудъ происходила бы болѣе старательно, въ противномъ случаѣ предполагалось производить сортировку на счетъ хозяевъ.

Общее собраніе заводскихъ начальствъ вполнѣ одобрило предложенные вопросы, при чемъ рудопромышленники, приступая къ разработкѣ рудъ по европейскому способу и одною артелью, должны были выполнять работы по указаніямъ горныхъ офицеровъ и російскихъ мастеровыхъ; „сверхъ того, дабы лучше сіе вышло, то поручить сіе въ присмотръ и наблюденіе усташамъ Анастасію Тезапчи и Юру Измирли, которые, такъ какъ назначены засѣдать въ заводскихъ начальствахъ, обязагы будутъ еженедѣльно вносить въ оное свѣдѣнія объ успѣхахъ горныхъ работъ“. По второму вопросу рѣшено было сдѣлать особую роспись изъявившимъ желаніе на развѣдки серебряныхъ рудъ; наконецъ по третьему вопросу постановлено было дѣлать лучшую сортировку ахталъскихъ серебряныхъ рудъ и „дозволить тамошнимъ рудопромышленникамъ нынѣ производить только добываніе

онныхъ, а сортированіе ихъ, безъ присмотра російскаго мастера и безъ правилъ, къ обогащенію ихъ нужныхъ, не начинать“. Обѣ открытіи заводскихъ начальствъ во всѣ уѣздные суды посланы были сообщенія.

Такъ положено было начало русскому горному производству въ Грузіи. Борзуновъ, въ качествѣ управляющаго дѣлами заводовъ, въ первое время собиралъ общія собранія довольно часто—много текущихъ и нетерпящихъ отлагательствъ нуждъ требовали совмѣстныхъ обсужденій. На засѣданіи 9 января, Борзуновымъ предложено было, для выполненія 19-й договорной статьи съ греками, выбрать по одному на каждомъ заводѣ рудопромышленнику, на попеченіе котораго возлагалось слѣдить за аккуратною высылкою въ рудники шести рабочихъ, доходъ съ работы которыхъ предназначенъ былъ на заведеніе и украшеніе храмовъ, при чемъ, для этой же цѣли, ахталскій минбаша выразилъ желаніе, отдѣляя изъ доходовъ своихъ ежегодно десятую часть, внести до 500 руб., а горные офицеры внесли въ общее присутствіе подписку, по которой, каждый изъ нихъ обязывался въ теченіе года внести мѣсячное свое жалованье. Затѣмъ собраніе должно было постановить правила о сбереженіи дѣсовъ и чтобы жители, безъ особаго дозволенія, не смѣли бы рубить деревья, а для домашнихъ нуждъ пользовались бы валежникомъ; чтобы жители уничтожили бы бойню среди заводовъ и вынесли бы ее на окраины. Кроме того, рѣшено было призвать всѣхъ торгующихъ и предложить желающему принять обязательство торговать по цѣнамъ, выработаннымъ въ раскладкѣ общаго собранія, а продажу вина разрѣшить только тому, кто обяжется подпискою продавать дешевле всѣ жизненные припасы.

Въ 1804 же году были назначены управляющими заводами: ахталскимъ—маркшейдеръ Эйхвельдъ, альвертскимъ—гиттенфервальтеръ Борзуновъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ пожелалъ распорядиться ахталскимъ заводомъ непосредственно самъ, возложивъ на Эйхвельда принять въ свое вѣдѣніе заводъ и сноситься по дѣламъ его прямо

съ графомъ. „Но дабы,—говорилось въ ордерѣ Эйхвельду,—облегчить васъ при семъ поручаемомъ надзираниі ахталскаго завода и тѣмъ самымъ дать средства къ лучшей дѣятельности, оставляю я попрежнему при ахталскомъ заводскомъ начальствѣ въ пособіе вамъ шихтмейстера Де-лиль де-ла-Кроера, предоставляя ему особенно, подъ смотрѣніемъ вашимъ, плавильное производство, сами же вы изволите преимущественно заняться горнымъ производствомъ, не упуская однако же изъ виду и прочихъ частей во всемъ пространствѣ заводскаго дѣйствія“.

Чтобы, однако, облегчить ахталскій заводъ въ полученіи необходимыхъ для операций денежныхъ суммъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ Борзунову всѣ деньги и необходимые матеріалы, по требованію Эйхвельда, высылать изъ альвертскаго завода. Такимъ образомъ дѣятельность обоихъ заводовъ была болѣе сосредоточена для выполненія общей цѣли—поднятія горнозаводской промышленности. Такой солидарности, кромѣ того, способствовало приказаніе графа Мусинъ-Пушкина Борзунову, въ случаѣ нужды, приглашать заводскія начальства на соединенныя засѣданія. ✓

Несмотря, однако, на то, что были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы внушить довѣріе къ себѣ въ грекахъ, горной экспедиціи, при самомъ уже введеніи горнаго производства, пришлось столкнуться съ упорствомъ и недовольствомъ грековъ. Рудопромышленники жаловались Борзунову на бѣдственное свое положеніе, такъ какъ, имѣя запасы рудъ, они, въ такое переходное время, не могли ихъ сдавать на заводы. Хотя жалобы эти и не всегда имѣли основаніе, однако, Мусинъ-Пушкинымъ приказано было оказывать грекамъ всевозможныя пособія, какъ ссудою деньгами, такъ и ускореніемъ приѣма рудъ. Въ общемъ соединенномъ засѣданіи членовъ ахталскаго и альвертскаго заводовъ, 12 апрѣля 1804 года, Борзуновъ сообщилъ, что рудопромышленникамъ, согласно ихъ прошеніямъ и для поправленія ихъ благосостоянія, разрѣшается производить промыслъ на обоихъ заводахъ и что такъ

какъ греки не надѣются доставить потребное на годовое дѣйствіе количество рудъ, изъ которыхъ можно было бы выплавить до 60 пуд. серебра, то онъ отправляетъ на ахталъскій рудникъ російскихъ мастеровъ и въ этомъ случаѣ грекамъ будетъ платиться по 2¹/₂ коп. съ золотника, но при условіи, если они съ русскими будутъ работать одною артелю, и, наконецъ, общему собранію предложено было выработать правила, на которыхъ будетъ выгодно, какъ для казны, такъ и для рудопрмышленниковъ, допустить послѣднихъ въ ахталъскій заводъ. На эти предложенія устабаши заявили, что „они понимаютъ въ полной мѣрѣ сколь велико о ихъ благосостояніи попеченіе главноначальствующаго, но при всемъ томъ не могутъ сказать рѣшительно будутъ ли въ состояніи производить работу при обоихъ заводахъ, до тѣхъ поръ, пока не отдадутъ приготовленныхъ серебряныхъ рудъ въ казну и не сдѣлаютъ окончательнаго расчета по заключенному договору“.

Относительно выработки правилъ по производству работъ въ альвертскомъ заводѣ, устабаши заявили, что они не желаютъ дѣлать новыхъ договоровъ и, слѣдуя правиламъ Высочайше утвержденнымъ, просятъ позволенія, чтобы они точно на тѣхъ же правилахъ производили рудный свой промыселъ въ альвертскомъ заводѣ, какъ и всѣ прочіе. Общее собраніе постановило предоставить управляющему ахталъскимъ заводомъ принять отъ грековъ всѣ имѣющіяся у нихъ руды, чтобъ онъ рѣшилъ, гдѣ и сколько русскихъ рудокоповъ можно размѣстить въ греческія артели? принялъ бы мѣры о заготовкѣ лѣса и, наконецъ, допустилъ бы въ альвертскій заводъ грековъ на общихъ основаніяхъ.

Остановимся на дѣятельности графа Мусинъ-Пушкина, направленной на внутренній и полицейскій порядокъ въ ахталъскомъ и альвертскомъ заводахъ.

Прежде всего было удовлетворено желаніе князей Меликовыхъ и всѣхъ грековъ, находившихся на заводахъ, о назначеніи греческаго архимандрита Юкима ахталъскимъ

архіереемъ, который, какъ говорилось въ прошеніи, — „великой довѣренности всѣхъ грековъ и по испытаніи всѣми его добродѣтели, черезъ что много онъ будетъ способствовать къ выходу и переселенію новыхъ грековъ на заводы, по каковой причинѣ и весьма желательно намъ имѣть его нашимъ архіереемъ и для собственной нашей пользы“, вмѣстѣ съ тѣмъ просители соглашались выдавать содержаніе архіерею. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, преслѣдуя, очевидно, выгоду, могущую произойти отъ вліянія Іокима на вызовъ новыхъ греческихъ рудопрмышленниковъ изъ Турціи, не только согласился на поданную просьбу, но и выхлопоталъ, кромѣ другихъ льготъ, какъ какъ было упомянуто, и жалованье ему—1,000 рублей въ годъ. Мы увидимъ впоследствии, что назначеніе Іокима было ошибочно, такъ какъ, въ тяжелое время раздоровъ между заводскимъ начальствомъ и греками, архіерей этотъ разжигалъ страсти, дѣйствуя какъ своимъ пасторскимъ вліяніемъ, такъ и постоянными жалобами, часто несправедливыми, на заводскіе распоряжки.

Для духовныхъ нуждъ собственно горной экспедиціи, Мусинъ-Пушкинъ вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій синодъ о назначеніи протоіерея Цинамзгварова на должность заводского священника. „Находясь нынѣ,—писалъ Мусинъ-Пушкинъ,—съ немалочисленной экспедиціей для учрежденія по Высочайшему повелѣнію горнаго производства въ Грузіи и приступивъ теперь къ первымъ дѣйствіямъ сего предпріятія, въ послѣдствіе коего не малое число мастеровыхъ російскихъ на заводахъ грузинскихъ поселиться должны, поставляю первымъ долгомъ не лишить людей сихъ, въ толико отдаленный край переселенныхъ, духовнаго надзиранія и утѣшеній, церковью подаваемыхъ“.

Желая вознаграждать труды мастеровыхъ, которые „начали строить приспособленія для заводского производства“, равно и тѣхъ, которые вновь прибыли изъ екатеринбургскихъ и колыванскихъ заводовъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ Борзунову выдавать имъ положенное

по закону, безъ вычета въ казну причитающихся денегъ, „ибо безъ помощи сего, по малымъ окладамъ ихъ жалованья, не будутъ они въ состояніи безнуждно содержать себя“.

Въ инструкціи заводскимъ начальствамъ, Мусинъ-Пушкинъ, озабочиваясь о рабочихъ и мастеровыхъ, предлагалъ Борзунову строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ начальствующихъ заводскихъ чиновъ, какого бы званія онъ ни былъ, „за преступленія по заводской и полицейской власти не наказывалъ бы свыше 25 палочныхъ ударовъ“; если преступленіе заслуживало бы большаго наказанія, то дѣлалось обязательнымъ доносить графу и ожидать разрѣшенія; мастеровъ, удостоенныхъ начальствомъ золотыми или серебряными медалями за отличіе по службѣ, „яко людей, поступившихъ уже въ благородное званіе, отнюдь тѣлесно не наказывать“, а о всякомъ замѣченномъ проступкѣ начальство обязывалось доносить на усмотрѣніе графа, „ибо на сей конецъ существуетъ многихъ государей узаконенія, преступить кои да не дерзнетъ никто, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго осужденія“. По дошедшимъ до свѣдѣнія Мусинъ-Пушкина слухамъ, крестьяне, работавшіе на заводахъ, наказывались нерѣдко даже нижними горными чинами и, при томъ, не только жестоко, но и съ поруганіемъ; въ инструкціи, данной по этому поводу, графъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ строго на строго слѣдить заводскому начальству, чтобы этого впредь не было. Въ инструкціи рекомендовалось „стараться всѣмѣрно не отягощать строгостями рудопромышленниковъ“. Вообще, по словамъ инструкціи, „такъ какъ всякое наказаніе должно служить единственно исправленію виновнаго, то каждый чиновникъ долженъ держаться свято правилъ, строго соблюдая эти постановленія, въ противномъ случаѣ ослушникъ будетъ преданъ суду, яко нарушитель общаго законнаго порядка“.

Заботясь, чтобы мастеровые не предавались бы пьянству, графъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ управляющимъ заводами слѣдить за маркитантами, позволяя имъ прода-

вать вино и водку въ самомъ умѣренномъ количествѣ и согласно общаго постановленія соединеннаго общаго собранія заводскихъ начальствъ. „Въ противность такового постановленія,—писалъ графъ,—привезены въ заводъ до трехъ арбъ чихиря, и поелику пьянственный сей избытокъ приводитъ токмо можетъ въ раззореніе мастеровыхъ и даже служить къ явному упущенію должностей ихъ, то по поводу сему нахожусь я убѣжденнымъ вторично подтвердить, чтобы положеніе мое о маркитантахъ отнюдь не перемѣнялось, подъ строгимъ за упущеніе взысканіемъ. Къ тому же коль увѣдомляюсь я, что на чихирь положены чрезъ мѣру дорогія цѣны, во что, однако, минбаша по должности своей ни мало не вникаетъ, то отнынѣ смотрѣніе за симъ и самое опредѣленіе цѣнъ поручаю я особенно устабашамъ Помехрону и Емену, которые наблюдать будутъ, чтобы продажа припасовъ согласовалась бы съ установленными отъ меня правилами, на каковой конецъ и дается имъ особая записка, держась коей, въ случаѣ злоупотребленій, ими замѣченныхъ, вправѣ они запечатать маркитанскіе лавки и запретить непозволенную продажу“.

Для той же цѣли, чтобы мастеровые на монетномъ дворѣ не предавались бы праздности и пьянству, Мусинъ-Пушкинъ установилъ для работъ особую вѣдомость, которая, основываясь „на артикулахъ адмиралтейскаго регламента“, должна была послужить выгодамъ, какъ заводскимъ, такъ и самихъ мастеровыхъ. 12-я глава 32 пункта адмиралтейскаго регламента гласила: „бить въ колоколь на работу—по-утру, во весь годъ въ пятомъ половинѣ пополудни; марта съ 10-го по 10-е число въ первомъ половинѣ; іюня съ 10-го августа по 1-е число во второмъ половинѣ; августа съ 1-го сентября по 20-е во второмъ въ началѣ; сентября съ 20-го марта по 10-е число въ первомъ въ началѣ. Бить съ работы въ пополудни во весь годъ въ одиннадцать; въ вечеру—іюня съ 1-го августа по 20-е число въ восемь, августа съ 20-го іюня по 1-е число въ семь. Въ субботное время ранѣе за часъ передъ

шабашки. Когда нужнаго дѣла нѣтъ, всѣмъ мастеровымъ дать свободу и за тѣ дни жалованья не производить“.

Тѣмъ временемъ, пока шли донесенія и переписка относительно заселенія Лорійскаго округа, 3 января 1804 года, кн. Циціановъ уже успѣлъ взять штурмомъ крѣпость Ганжу (Елисаветполь). Дѣлясь общею радостью, какую доставилъ этотъ новый успѣхъ русскаго оружія, съ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, Циціановъ жалѣлъ, что военныя обстоятельства не позволяли ему осмотрѣть заводы; вмѣстѣ съ тѣмъ, Циціановъ сообщилъ Мусинъ-Пушкину о желѣзныхъ рудахъ въ окрестностяхъ Елисаветполя. Въ гибкомъ умѣ главноуправляющаго созданъ планъ широкой разработки этихъ рудниковъ для военныхъ цѣлей. Такъ какъ привозъ въ Грузію артиллерійскихъ снарядовъ—ядеръ и бомбъ—сопряженъ былъ съ большими расходами для казны, а въ желѣзныхъ елисаветпольскихъ рудникахъ работы производились, то естественно, что мысль о производствѣ чугуна и желѣза сильно заняла Циціанова и онъ настойчиво просилъ Мусинъ-Пушкина прислать знающаго горнаго офицера для всесторонней развѣдки этихъ рудниковъ. Во исполненіе этого, графъ Мусинъ-Пушкинъ немедленно командировалъ въ елисаветпольскую провинцію гиттенфервальтера Копылова, который въ своей поѣздкѣ обнаружилъ изобиліе желѣзныхъ рудъ въ окрестностяхъ Елисаветполя. Вернувшись обратно, Копыловъ привелъ въ порядокъ свои замѣчанія относительно желѣзнаго производства и устройства тамъ завода съ цѣлью отливки военныхъ снарядовъ. Раньше конца апрѣля 1805 года, однако, не было приступлено къ развѣдкѣ Елисаветпольскихъ рудниковъ; къ этому времени Мусинъ-Пушкинъ уже умеръ, такъ и не узнавъ судьбу этого вопроса, разрѣшеннаго лишь его пріемникомъ Борзуновымъ. Но здѣсь намъ придется уклониться отъ послѣдовательности разсказа и вернуться къ дѣятельности графа Мусинъ-Пушкина.

Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на устройство монетнаго двора въ Тифлисѣ и приступая къ устройству

его, графъ Мусинъ-Пушкинъ рисовалъ князю Циціанову печальную картину безпорядочности грузинскихъ финансовъ, что, ввиду чувствительнаго паденія курса червонцевъ и для поднятія ихъ, онъ предлагаетъ обязать мѣстныхъ жителей отдавать свое серебро на монетный дворъ, гдѣ и чеканить грузинскіе полновѣсные (а не фальшивые и низкопробные, какіе въ то время были въ народномъ обращеніи въ Грузіи въ весьма большомъ количествѣ и чеканились на монетныхъ дворахъ сосѣднихъ ханствъ, Бакинскаго, Эриванскаго и Нухинскаго, тогда еще не покоренныхъ, съ цѣлью дискредитировать грузинскую монету) абазы. „Было бы неприлично,—доносилъ графъ Мусинъ-Пушкинъ князю Циціанову,—подъ державою Россійскою, съ такою невѣрностью въ вѣсѣ и достоинствѣ монету добывать, какъ доселѣ извѣстные абазы выбивались“, и что поэтому онъ считаетъ нужнымъ устроить новыя машины для чеканки монетъ и проситъ у князя распоряженія о распубликованіи, дабы желающіе дѣлать изъ своего серебра абазы явились бы къ графу; что нужно запретить вывозить серебро за границу, какъ въ монетѣ, такъ и въ издѣліяхъ, запретить серебрякамъ переплавлять серебро въ монеты, а изготовляемые изъ серебра издѣлія обязать доставлять для засвидѣтельствованія надлежащей пробы въ монетный дворъ и установить на вещахъ клейма монетнаго двора, за что брать съ владѣльцевъ по 2 к. сер. съ золотника вещи; запретить частнымъ лицамъ сплавку серебра у себя на дому, съ воспрещеніемъ продавать серебряныя вещи безъ клейма монетнаго двора.

Вскорѣ Высочайше испрашиваемый графомъ Мусинъ-Пушкинымъ для здѣшняго монетнаго двора мюнцмейстеръ прибылъ изъ Петербурга съ нужными чиновниками, копрами, пуансонами и прочими принадлежностями; прибыли также изъ Тульского оружейнаго завода и „два искусныхъ рѣзчика на стали“ съ инструментами и достаточнымъ количествомъ годной стали.

Поручивъ механическую часть устройства монетнаго двора маркшейдеру Зайцеву, а химическую часть

бергъ-пробиреру Карпинскому и усмотрѣвъ, изъ ихъ донесеній, что все порученное имъ уже окончено и можно будетъ открыть дѣйствіе монетнаго двора, графъ Мусинъ-Пушкинъ предписалъ имъ, въ сентябрѣ 1804 г., тиснить серебряные двухабазники (40 к.), абазы (20 к.) и полуабазы (10 к.)—88-й пробы, при чемъ двухабазники должны были вѣсить 1 зол. 46 дол., абазы—71 долю и полуабазники—35½ долей. Такимъ образомъ монетный дворъ въ Тифлисѣ началъ свое дѣйствіе 15 сентября 1804 года. На первое приведеніе въ дѣйствіе этихъ распоряженій отпускалось въ монетный дворъ имѣющееся заводское серебро и 1,000 р. серебряною монетою, съ чѣмъ и предлагалось приступить къ тисненію, представивъ расчетъ о потребной суммѣ на заведеніе кладовой, сундуковъ, на паемъ сторожей и канцеляристовъ и на разныя другія издержки; вышеупомянутая сумма—1,000 рублей заимообразно выдавалась изъ заводскихъ капиталовъ, въ счетъ будущихъ прибылей монетнаго двора. Должность казначея возлагалась на поручика Тулаева; для покупки грузинскихъ монетъ и передѣла ихъ въ рускія на монетномъ дворѣ, назначался бывший при покойныхъ грузинскихъ царяхъ монетный мастеръ Яссе Назаровъ; въ виду же необходимости для мѣстныхъ жителей имѣть мѣдную монету въ ихъ торговыхъ оборотахъ, предлагалось чеканить мѣдныя монеты: двухкопѣечники, копѣечники и денежки, такъ чтобы изъ пуда мѣди выходило бы мѣдной монеты на 21 руб., на что и отпускалось пока 300 пуд. мѣди. Для выясненія же расходовъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ монетному двору составить смѣту на необходимые для тисненія мѣдной монеты приборы и устройства. Открывъ свои дѣйствія, тифлисскій монетный дворъ, прежде всего, отчеканилъ серебряную медаль, въ память этого открытія; медаль эта величиною въ теперешнія двѣ копѣйки; на одной сторонѣ медали изображенъ орелъ, парящій надъ земнымъ шаромъ и имѣющій у себя на груди щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра I. Орелъ

держитъ въ лапахъ золотое руно. На земномъ шарѣ выбиты двѣ надписи „Иверія“, „Колхида“. На верхней части медали помѣщены созвѣздіе Большой Медвѣдицы и надпись на поляхъ полукругомъ: „Похищенное возвращаетъ“. На оборотной сторонѣ медали сдѣлана надпись въ 5 строкъ: „Тифлисскій монетный дворъ открытъ 15 сентября 1804 г.“. Послѣ медали, въ томъ же 1804 году, отчеканены были на монетномъ дворѣ серебряныя монеты: двухабазники, абазы и полу-абазы и мѣдныя: въ 2 картхули и $\frac{1}{2}$ картхули. На серебряныхъ монетахъ выбиты начальныя буквы имени и фамиліи перваго гравера на тифлисскомъ монетномъ дворѣ П. З. (Петръ Зайцевъ); на мѣдныхъ монетахъ этихъ буквъ совсѣмъ нѣтъ. Всѣхъ монетъ отчеканено было очень мало, почему онѣ представляютъ теперь чрезвычайную рѣдкость¹⁾.

Между тѣмъ заселеніе Лорійскаго округа шло успѣшно; вызываемые Мусинъ-Пушкинымъ изъ за границъ, прилегающихъ къ Грузіи, армянскія семейства охотно соглашались поселиться въ разоренныхъ земляхъ Лорійскаго округа. По этому поводу графъ Мусинъ-Пушкинъ, изъ лагеря при алвертскомъ заводѣ, доносилъ князю Циціанову, что, не желая упустить столь благоприятнаго случая, могущаго быстро привести заводы въ цвѣтущее состояніе, онъ посылалъ уже въ Памбаки къ майору Монтрезору, извѣстному герою кавказской войны, изрубленнаго персіанами на пушкѣ въ 1804 году, при осадѣ русскихъ войскъ гор. Эривани, и къ тамошнему приставу Семенову своего переводчика, капитана Качкачева, который извѣщалъ, что до 1500 домовъ согласны пересе-

¹⁾ Весьма характерно то обстоятельство, что, когда при всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ, графа Васильева, были поднесены Императору Александру I три образца грузинской монеты, съ проектированными на нихъ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ рисунками, Государь выразилъ желаніе „чтобы оныя (рисунки) проецировать такимъ образомъ, чтобы на нихъ ничего русскаго не было“ („Д. груз. гор. эксп.“, № 4. „Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ“ отъ 21 окт. 1802 г.).

литься на заводскія земли; хотя изъ нихъ не малое количество, вѣроятно, и могло бы вернуться обратно, по окончаніи тогдашняго безпокойства, однако графъ полагалъ, что все же 200 дворовъ прежнихъ лорійскихъ обывателей согласятся остаться „въ столь прекрасныхъ и плодородныхъ мѣстахъ, каковы суть равнины лорійскія, если поощрены будутъ сему ободреніями и выгодами какъ отъ горнаго, такъ и гражданскаго начальства“. Въ заключеніе письма, графъ высказывалъ увѣренность и надежду, что князь не преминетъ оказать свое содѣйствіе къ заселенію этихъ вышельцовъ.

Надежды и ожиданія графа вскорѣ оправдались. Въ отвѣтъ на письмо графа, князь Циціановъ предложилъ ему распорядиться вызвать этихъ греческихъ выходцевъ изъ Анатоли и Константинополя и заключить съ ними условія, на какихъ они согласились бы переселиться. Условія эти были выражены въ договорѣ, заключенномъ ими съ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ и княземъ Циціановымъ. Приводимъ подлинный договоръ:

„Лѣта 1804-го въ 16 день декабря.

„Мы нижеподписавшіеся, вышедшіе изъ Артагана, что въ Ахалцихской провинціи, греки заключили сей договоръ съ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ въ томъ: 1) что обязуемся мы, за себя и за наслѣдниковъ нашихъ, поселиться въ Лорійскомъ округѣ, въ пользу заводовъ купленномъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ подтвержденномъ докладѣ графа Мусинъ-Пушкина и князя Циціанова о томъ заселеніи Его Императорскимъ Величествомъ. Сверхъ сего, быть намъ отъ всякихъ работъ заводскихъ, со дня заключенія сего договора, на два года свободными, дабы употребить сіе время, яко вновь заселяющимся, къ обработкѣ земель, нами заселенныхъ, и къ сельскому хозяйству нашему. Если, однако же, кромѣ выгодъ, отъ Высочайшей десницы намъ дарованныхъ, сдѣлаетъ кому-либо изъ насъ горное начальство, прежде истеченія сихъ двухъ лѣтъ, какое-либо пособіе деньгами, хлѣбомъ, земледѣльческими орудіями,

скотомъ или чѣмъ-либо къ сельскому домоводству нужнымъ, то за издержанныя онымъ начальствомъ на такое пособіе деньги заработать намъ въ томъ же году, коль скоро удобное время къ сему настанетъ, обязуясь каждый при полученіи вспомошествованія какую точно работу и въ какомъ количествѣ за сдѣланную помощь произвести, въ назначаемое отъ горнаго начальства время.

2) По истеченіи двухъ лѣтъ или сколь скоро дозволитъ то обстоятельства, заключимъ мы съ горнымъ начальствомъ пространный договоръ во всѣхъ обязанностяхъ нашихъ, въ которомъ особенно означены должны быть работы, въ которые употребляться мы будемъ, съ тѣмъ однако же, чтобъ не болѣе требовать отъ каждаго изъ насъ, въ теченіе года, вмѣсто всякой подати помѣщицей, какъ таковую работу, какого бы рода она ни была, какую російскій мастеровой въ теченіе одного мѣсяца произвести можетъ, чему при заключеніи договора и сдѣлать нужныя опыты, дабы тѣмъ опредѣлить мѣру повинностей нашихъ. 3) Не отрекаемся мы, однако же, въ свободное время, по выполненіи обязанностей преждеидущей статьи, вольнымъ наймомъ обязываться къ выполненію нужныхъ для заводовъ работъ, но токмо въ такое время, когда домашнія наши обстоятельства сіе намъ позволяютъ безпринужденно и не разстраивая хозяйства нашего. 4) Главнo-начальствующій надъ заводами воленъ всякаго непослушнаго и строптиваго изъ насъ, если бы таковой случился, чего однако же не уповаемъ, выслать изъ селеній, въ Лорійскомъ округѣ намъ отведенныхъ; равномерно обязуемся быть послушными и горному начальству и поставляемымъ надъ нами чиновникамъ во всѣхъ законныхъ требованіяхъ и подвергаемъ себя, въ случаѣ непослушанія, должному наказанію. 5) Обязуемся мы также, за себя и за наслѣдниковъ нашихъ, не покидать земли заводскія, безъ согласія горнаго начальства; вольно намъ, однако же, таковое переселеніе, если представимъ вмѣсто своего семейства два семейства новыя, изъ коихъ каждое не менѣе нашего людей въ себѣ имѣть должно. 6) Сей пред-

варительный договоръ, за подписаніемъ какъ главноначальствующаго надъ заводами, такъ и нашимъ и за свидѣтельствомъ минбашей заводскихъ записать въ присутственномъ мѣстѣ, дабы воспріялъ оный силу законную“.

Договоръ этотъ былъ составленъ на греческомъ, грузинскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ, на первыхъ двухъ, греческіе выходцы подписали свои фамиліи на греческомъ и грузинскомъ языкахъ. Всѣ пункты этого договора, за исключеніемъ 5-го, который былъ совсѣмъ изъять, были приняты, при чемъ на русскомъ договорѣ, за неграмотностью договорившихся, архимандритомъ Діонисіемъ Тзетабузовымъ была сдѣлана слѣдующая надпись:

„Я, нижеподписавшійся, архимандритъ Діонисій Тзетабузовъ, по неумѣнію грамоты нижепоименованныхъ греческихъ выходцевъ, въ знакъ согласія ихъ на вышесказанныхъ основаніяхъ имъ поселиться въ Лорійскомъ округѣ, вмѣсто ихъ съ приложеніемъ печати подписуюсь“.

(Подписи).

На такихъ-то основаніяхъ совершены были первыя попытки заселенія Лорійскаго округа.

Между тѣмъ русскія войска уже вступили въ Мингрелію; графъ Мусинъ-Пушкинъ, желая отправить туда чиновника изъ своей экспедиціи, для полученія вѣрныхъ свѣденій о славившихся тамъ лечгумскихъ рудахъ, просилъ князя Циціанова снестись съ владѣтельными князьями Дадіани и предписать д. с. с. Литвинову оказывать посылающемуся тогда на развѣдки чиновнику должное вспомоствованіе и безопасеніе. Князь Циціановъ, въ отвѣтъ на это, извѣщалъ Мусинъ-Пушкина, что всѣ мѣры, касательно обезпеченія этихъ чиновъ, имъ княземъ уже приняты, что объ этомъ дано предписаніе пребывавшему тогда въ Мингреліи д. с. с. Литвинову и что онъ снесся также съ правительницей Мингреліи, супругой покойнаго князя Дадіани, княгиней Ниной Георгіевной и со всѣмъ верховнымъ совѣтомъ правленія мингрельскаго, возложивъ на нихъ отвѣтственность за безопасность этихъ чиновниковъ.

Заканчивая свое письмо, князь Цициановъ извѣщалъ Му-синъ-Пушкина, что на дняхъ къ нему пріѣзжалъ князь Зурабъ Церетели изъ Имеретіи, который, въ разговорѣ съ нимъ, доложилъ, что въ Сванетіи, во владѣніяхъ князя Геловани, находятся богатѣйшія руды, о чемъ, вѣроятно, ему графу извѣстно болѣе и что объ этомъ онъ снесся съ княземъ Геловани, прося послѣдняго доставить ему, князю, вѣрныя свѣдѣнія объ этихъ рудахъ, предупредая его не опасаться, что эти земли будутъ отняты, и что этотъ азіатскій обычай не свойственъ гуманному русскому правленію, а что наоборотъ онъ будетъ получать еще $\frac{1}{10}$ часть прибыли, если разрѣшить казнѣ разрабатывать его руды. Командированный, вскорѣ затѣмъ, на развѣдки, инженеръ Максвинъ, вмѣстѣ со студентомъ горнаго корпуса Паульсономъ, головой алвертскаго и шамблутскаго мѣдныхъ заводовъ грекомъ Анастасіемъ Хаджишотовымъ и 6 берггауерами, выѣхавъ 13 марта изъ Тифлиса на Кутаисъ, 2 апрѣля прибылъ въ селеніе Мартвили, гдѣ явился къ генералу Литвинову и, узнавъ отъ него, что за большими снѣгами нельзя еще ѣхать въ Лечгумъ, отправился въ Гурію; прибывъ, съ большими затрудненіями, вслѣдствіе непроходимости дорогъ, въ Гурію, онъ нашелъ тамъ, близъ деревни Горестъперти (Горесперти), на пологости лѣсистой горы, мѣдную руду; въ 5 вер. оттуда, близъ деревни Натозели, онъ открылъ другое мѣсторожденіе той же руды и третье—близъ Аскана. Возвратившись въ Мартвили, онъ отправился въ Лечгумъ. По дорогѣ, въ имѣніи тамошняго архіерея „Атца Керела“, (вѣроятно, отца Кирила) въ деревнѣ Зуби, онъ открылъ свинцовую руду, подававшую хорошую надежду, тѣмъ болѣе, что и мѣсторожденіе ея имѣло всѣ удобства для учрежденія тамъ завода. Изъ деревни Лайлашъ, получивъ, по сношеніи съ Литвиновымъ, конвой въ 26 чело-вѣкъ рядовыхъ, при одномъ офицерѣ, Максвинъ отпра-вился въ Сванетію, по трудной горной мѣстности, идя болѣе пѣшкомъ и, прибывъ туда, послѣ продолжительныхъ многихъ препятствій, въ особенности при переправахъ, че-

резъ рѣки, черезъ 3 дня нашелъ тамъ старые рудники богатыхъ свинцовыхъ рудъ, но расположенные такъ высоко, что къ нимъ нельзя было иначе подойти, какъ пройдя слишкомъ версту по снѣгу; разработку этихъ рудъ, Максвинъ полагалъ, поэтому, неудобной, такъ какъ доступъ къ нимъ возможенъ былъ только въ теченіи 3 мѣсяцевъ въ году: іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Возвратившись изъ своей поѣздки по Гуріи, Мингрелии, Лечгума и Имеретіи въ Тифлисъ, Максвинъ и Паульсонъ представили образцы привезенныхъ имъ оттуда рудъ, которыя были переданы бергъ-пробиреру Карпинскому для изслѣдованія; результаты представленнаго Карпинскимъ анализа были слѣдующіе:

Гуріэльскія руды. Одинъ кусокъ состоялъ изъ известковаго шпата, проникнутаго мѣднымъ и сѣрнымъ колчеданами, мѣдною синью и зеленью, съ содержаніемъ въ пудѣ руды $9\frac{1}{4}$ фун. черной мѣди; другой кусокъ—изъ кремнистаго или рогового сланца, проросшаго сѣрнымъ колчеданомъ: въ немъ не нашлось никакихъ металловъ, кромѣ желѣза.

Лечгумскія руды. Бѣлый тяжелый шпатель, проникнутый свинцовымъ блескомъ крупнаго-зернистаго сложенія; въ пудѣ его оказалось: серебра $\frac{1}{4}$ золотника и свинца 3 фун.

Сванетскія руды. Свинцовый блескъ въ сплошномъ видѣ, крупнозернистаго сложенія, въ пудѣ его оказалось: серебра $2\frac{1}{4}$ золотника и свинца 25 фун. Бѣлый кварцъ, проникнутый свинцовымъ блескомъ, мелкозернистаго сложенія, бурою цинковою обманкою, сѣрнымъ колчеданомъ и желѣзною охрою; въ немъ содержалось: 1 зол. серебра и $9\frac{1}{2}$ фун. свинца. Представленные Максвиномъ и Паульсономъ описанія о горныхъ изслѣдованіяхъ Мингрельскихъ и Гуріэльскихъ рудъ оказались весьма неутѣшительными.

Между тѣмъ положеніе горнаго дѣла, правильное устройство имѣвшихся заводовъ и развѣдки новыхъ мѣсторожденій мало подвигались впередъ. Между гор-

ными чиновниками и рудопромышленниками - греками установились непріязненные отношенія, приводившія нерѣдко къ важнымъ недоразумѣніямъ: горные чиновники, сравнивая работу туземцевъ съ уроками сибирскихъ заводскихъ поселянъ, конечно, не могли остаться довольны первыми, понуждали ихъ выполнять требуемое и возбуждали въ нихъ ропоть, перешедшій скоро въ уклоненіе отъ явки на работу, и, хотя строгими мѣрами, принимаемыми противъ этого кн. Циціановымъ, непослушаніе ихъ и было побѣждаемо, но уже общее мнѣніе было восстановлено противъ заводского управленія, и послѣднее скоро почувствовало невыгоду этого нерасположенія. Къ этому присоединилось еще и то, что греки, привыкшіе дотолѣ властвовать на заводахъ, видѣли, что первенство ихъ кончилось, за ними смотрѣли, имъ указывали, учили ихъ новымъ пріемамъ, пользы и преимущества коихъ надъ старыми они, однако, не видѣли, и потому они стали роптать, жаловаться на заводское начальство и доказывать, что добываемая, способами, указываемыми имъ чиновниками, мѣдь не имѣетъ достаточной степени ковкости, черезъ что подорванъ кредитъ ея въ торговлѣ и низведена цѣна мѣди не только ниже слишкомъ высокой, назначенной для казенной продажи, цѣны въ 10 руб. сер. за пудъ, но даже ниже обыкновенной базарной цѣны ея въ 8 р. Всѣ эти затрудненія раздражали только графа Мусинъ-Пушкина, не выясняя для него вопроса. Видя, что мѣдь въ Тифлисѣ не продается по 10 руб., онъ объявилъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, она будетъ продаваться въ Елисаветполѣ по 15 руб. и настоялъ на учрежденіе тамъ казенной конторы для продажи ея, однако, изъ осторожности, только по 11 р. 50 к. сер., для чего и было отправлено туда на пробу 506 пуд. 14 фун. мѣди, на сумму 5,823 руб. 2½ к. сер. Но, очевидно, что мѣры эти не могли исправить положенія горнаго дѣла. Графъ Мусинъ-Пушкинъ сознавая, повидимому, самъ это, еще въ 1803 г. дѣлалъ попытки къ осмотру и обмежеванію заводскихъ лѣсовъ и два раза назначалъ для этого шихтмейстера 14-го класса

Копылова; но назначенія эти не имѣли послѣдствій—въ 1-й разъ, по уклоненію лорійскаго капитанъ-исправника Найденовскаго, во 2-й же разъ, просто потому, что дѣло было забыто. Между тѣмъ мѣдь накоплялась и оставалась безъ сбыта, издержки казны росли, добывка серебра далеко не соотвѣтствовала ожиданіямъ; такъ, до 4 февраля 1805 года, взамѣнъ 41,555 р. 59¹/₄ к., заплаченныхъ казенною экспедиціей за мѣдь, было выручено только 3,065 руб. 76¹/₂ коп.; изъ 7,690 грузинскихъ пудовъ очищенной мѣди, поступившей къ 11 сентября 1805 года въ казенную экспедицію, выручено было мѣди только на сумму 4,800 руб. и, за вычетомъ ихъ, астраханская казенная палата должна была отпустить къ указанному времени болѣе 70 тыс. руб., изъ нихъ болѣе половины уже было отпущено, и потому вышеуказанная сумма даже въ 10 лѣтъ не могла быть выручена, такъ какъ цѣна мѣди противъ прежней удвоилась, и мѣдная посуда, бывшая до того времени роскошью и щегольствомъ мѣстныхъ жителей, за нековкостью своей, стала болѣе замѣняться глиняной. Причину столь малой распродажи мѣди графъ Мусинъ-Пушкинъ приписывалъ продолжавшимся въ 1804 г. частымъ нападениемъ персидскаго шаха и увѣрялъ, что, не будь этого препятствія, мѣдь могла бы продаваться ежегодно въ количествѣ 13,500 пуд.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, тяжело заболѣвъ въ началѣ 1805 г., сначала горячкою, потомъ лихорадкою и, наконецъ, каменною болѣзнію (открывшеюся за 3 дня до смерти), 18 апрѣля того же года скончался въ Тифлисѣ и 20-го былъ похороненъ въ Іерусалимской церкви. (Грустно читать въ какомъ тревожномъ положеніи находился твердый умъ графа Мусинъ-Пушкина, въ послѣднее время его жизни; безпокойство это онъ ясно выразилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, начинающемся словами: „Долгъ каждаго благомыслящаго христіанина заставляеть пещися о благѣ приближенныхъ его. А какъ я, во время трехлѣтняго нахождения моего въ Грузіи, имѣлъ частовременные тяжкіе припадки, въ каковыхъ и нынѣ нахожусь,

что самое, а равномѣрно и страшныя обстоятельства, въ упоминаемые 3 года въ Грузіи происходившія, состоявшія въ бунтахъ, моровомъ повѣтріи и войнахъ, которыя всѣмъ пребывающимъ въ Грузіи россіянамъ и на предбудущее время угрожаютъ или смертью или плѣномъ, побуждаютъ меня распорядиться домашними моими дѣлами...“) Въ такомъ тревожномъ состояніи умеръ графъ. одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, достойнѣйшій сынъ своей страны, который всю жизнь свою посвятилъ заботамъ о благѣ ея, а въ послѣдніе годы,— въ роли главноначальствующаго горной экспедиціей здѣсь на Кавказѣ,—былъ горячимъ и искреннимъ доброжелателемъ послѣдняго, чье имя должно быть отнесено къ числу гуманнѣйшихъ представителей царствованія Александра I, этого по-истинѣ „благословеннаго“ императора, пожелавшаго принять „бремя управленія царства грузинскаго не для приращенія силъ, не для корысти и распрѣстраненія предѣловъ обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи“, но „чтобы учредить правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, безопасность и каждому защиту закона“.

Скоро за графомъ умеръ и Копыловъ; изъ мастеровыхъ также больше половины перемерло; управленіе горною экспедиціей доступило въ вѣдѣніе оберъ-гиттенфервальтера Борзунова, человека жестокаго и малоспособнаго; все падало, и будущее горнаго дѣла здѣсь представлялось въ самомъ непривлекательномъ видѣ и если оно не совершенно погибло тогда, то это надобно приписать единственно ясному пониманію его княземъ Циціановымъ и заботливости, съ которою онъ возвращался къ нему всякій разъ, какъ только смутныя обстоятельства края позволяли ему это сдѣлать.—„Несчастіе подчиненныхъ и неуспѣхи дѣйствія заводовъ,—писалъ Борзуновъ, послѣ смерти Мусинъ-Пушкина, министру финансовъ, графу Васильеву,—удвоились бы безсомнѣнно, если бы господинъ главноуправляющій Грузією, его сіятельство кн. Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ, не взялъ экспедицію сію въ непосредственнѣе свое вѣдѣніе“.

Очертивъ плодотворную дѣятельность предприимчиваго и умнаго графа Мусинъ-Пушкина, нельзя, однако, не замѣтить, что послѣдній при введеніи горнаго производства въ Грузіи, былъ поспѣшенъ въ своихъ распоряженіяхъ; не осмотрѣвшись ближе, онъ рѣшился дать горному промыслу, имѣвшему и имѣющему здѣсь огромную будущность, вдругъ слишкомъ большое развитіе, несоотвѣтствовавшее ни средствамъ, ни потребностямъ края; онъ увлекся ошибочнымъ соображеніемъ, что чѣмъ болѣе добудется метала, тѣмъ болѣе будетъ выгодъ казнѣ, не принявъ во вниманіе, что не столько добыча выгодна, сколько сбытъ ея, и что въ краѣ неустроенномъ, отрѣзанномъ еще въ то время отъ Россіи едва проходимою для вьюковъ дорогою, не имѣвшемъ почти никуда торговаго истока, окруженномъ буйными сосѣдями, привыкшими считать его отъѣзжимъ полемъ своимъ, въ которомъ не грабилъ только лѣнивый,—нельзя рассчитывать на быстрое возрастаніе сбыта быстро накопляющихся произведеній и, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы съ осторожностью, постепеннымъ усиленіемъ промысла, опредѣлить этотъ возможный предѣлъ развитія его, не вовлекая казну съ такою легкостью въ чрезмѣрныя издержки. Вотъ какъ характеризовалъ дѣятельность графа Мусинъ-Пушкина здѣсь на Кавказѣ бывшій управляющій горной частью на Кавказѣ, талантливый архитекторъ и строитель алагирскаго серебро-свинцоваго завода, горный инженеръ А. Б. Иваницкій:

„Чтобы выяснитъ основательнѣе, въ какомъ положеніи было горное производство и что сдѣлалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, а также, чтобы опровергнуть мнѣніе о блестящихъ результатахъ, будто имъ полученныхъ, я прилагаю при семъ краткое извлеченіе изъ архивныхъ дѣлъ, изъ котораго легко убѣдиться, что большія суммы, потраченныя графомъ Мусинъ-Пушкинымъ, не повели ни къ какимъ результатамъ. Говоря это, однако же, мы не думаемъ осуждать Мусинъ-Пушкина. Иначе дѣло это не могло и итти, и не отъ него зависѣло предвидѣть эти пе-

чальныя послѣдствія. Горный промыселъ водворяется тамъ, гдѣ порядокъ гражданскій уже достаточно устроенъ, гдѣ населеніе мирно, война покончена и, наконецъ, гдѣ есть избытокъ капиталовъ, нуждающихся въ выгодномъ помѣщеніи. Не въ такомъ положеніи былъ Кавказъ отъ временъ графа Мусинъ-Пушкина и до совершеннаго его покоренія въ настоящее время. Были и тогда капиталисты на Кавказѣ, но капиталъ находилъ лишь одно выгодное помѣщеніе—казенныя поставки для арміи вина, хлѣба и комиссаріатскихъ припасовъ. Все вращалось на этомъ, и ни одна промышленность не принималась и не приносила ничего, кромѣ раззоренія, кромѣ развѣ духановъ, т. е. мелочной продажи водки и вина. Она всегда процвѣтала и приносила хорошіе доходы. Такимъ образомъ вмѣшательство правительства въ развитіе здѣшняго горнаго промысла было вмѣшательство искусственное и не принесло никакихъ полезныхъ результатовъ. Горный промыселъ все время поддерживался и распространялся лишь дѣятельностью анатолійскихъ грековъ—людей трудолюбивыхъ, искусныхъ рабочихъ, но безъ всякаго умѣнья вести дѣло экономически, вынимать руду на очистку и вести плавку съ наименьшимъ употребленіемъ горючаго матеріала. Вредъ, произведенный этими греками—порчею рудниковъ неправильными разработками и истребленіемъ лѣса, изъ котораго они употребляютъ лишь сучья для жженія угля, а стволы оставляютъ гнить безъ пользы,—вознаградился, впрочемъ, распространеніемъ горнаго производства и открытіемъ новыхъ мѣсторожденій. /Горные офицеры, постоянно находившіеся въ странѣ, занимались развѣдками, описаніемъ и составленіемъ геологическихъ картъ, надъ сводомъ которыхъ академикъ Абихъ трудится почти двадцать лѣтъ, и вѣроятно свѣтъ скоро увидитъ труды его. Можетъ быть скажутъ, что при Петрѣ Великомъ сибирскій горный промыселъ, за сто лѣтъ до описываемой эпохи, начался при столь же неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, но достигъ успѣха и большого развитія. Однако обстоятельства были не совѣмъ одинаковыя.

Цѣлыя провинці русскаго населенія были обращены въ Сибири въ крѣпостные рабочіе, чего на Кавказѣ не было и не могло быть. Однимъ словомъ, благоприятное время тогда еще не наступило на Кавказѣ“... („Русскій Вѣстникъ“ томъ 64, 1866 г.).

Со смертью графа Мусинъ-Пушкина, горная экспедиція потеряла дѣятельнаго и облеченнаго полною самостоятельностью руководителя и потому для всѣхъ чиновъ горной экспедиціи, которые были вывезены изъ Россіи и которымъ покойный графъ обѣщалъ возможныя выгоды въ столь далекой окраинѣ государства, смерть любимаго начальника была большою потерею. „Потеря столь достойнаго и полезнаго человѣка,—писалъ Борзуновъ,—чувствительна не только для всей команды, но кажется и для цѣлаго отечества. Извѣстно, сколько употреблялъ онъ труда, собственнаго имѣнія своего на приобрѣтеніе наукъ, дабы современемъ сдѣлать пользу государственную на нѣсколько вѣковъ; онъ столько былъ неутомимъ въ своихъ предпріятіяхъ, что лабораторія и библіотека всегда были съ нимъ въ походѣ по непроходимымъ мѣстамъ, и что онъ издерживалъ на сіе очень много. Я долженъ сказать не только передъ цѣлымъ свѣтомъ, но и передъ Богомъ, что открытіе и прекращеніе бывшей здѣсь чумы сдѣлано было единственно его познаніями, поелику ни одинъ лѣкарь не зналъ тогда, какъ распознавать и какъ прекращать пагубную сію болѣзнь“. Не говоря уже о личныхъ высокихъ душевныхъ качествахъ покойнаго графа, чины экспедиціи теряли въ немъ гуманнаго и справедливаго начальника; всѣ чувствовали, что положеніе ихъ должно измѣниться.—„Теперь я не знаю, что съ нами будетъ!“—вопрошалъ растерявшійся Борзуновъ. Съ другой стороны оставался въ живыхъ, правда не надолго, другой неутомимый дѣятель и насадитель гражданственности въ новомъ краѣ, князь Циціановъ, который если не имѣлъ специальныхъ познаній по горной части, то все же отличался вѣрнымъ пониманіемъ всѣхъ государственныхъ и политическихъ потребностей окраины, а на дѣятельность

горной экспедиціи смотрѣль съ точки зрѣнія общегосударственной—экспедиція эта должна была обратить всѣ свои знанія, чтобы принести выгоды государству и жителямъ, также, какъ и всѣ остальные учрежденія стремились къ этому, въ предѣлахъ своей компетенціи. Зная эти опредѣленные взгляды кн. Циціанова, Борзуновъ писалъ ему: „Потеря любезнаго для всѣхъ подчиненныхъ начальника удвоила бы ихъ прискорбіе и несчастіе, если бы вы поручили часть сію кому ни есть другому, но вы труды сіи и покровительство предоставили себѣ, а потому примите искреннюю благодарность всей команды“.

Князь Циціановъ, принявъ, со смертію графа Мусинъ-Пушкина, горное управленіе въ свое вѣдѣніе, требовалъ, чтобы горная экспедиція сносилась бы непосредственно съ нимъ. Борзунову приказано было принять общее вѣдѣніе надъ нею и оставаться въ альвертскомъ заводѣ, немедленно представивъ подробное донесеніе о состояніи заводовъ, о ихъ, такъ сказать, жизнедѣятельности. Нетерпѣливое желаніе князя Циціанова было весьма понятно и потому, что, во время чумы, заводы въ теченіе семи мѣсяцевъ бездѣйствовали, рабочіе разошлись, рудопромышленники бѣдствовали. Прекратилась чума и Борзуновъ приводилъ заводы въ порядокъ: рудники, переполненные водою, осушались, постройка двухъ плавильныхъ печей съ вододѣйствующими мѣхами заканчивались. Въ общемъ собраніи заводскихъ начальствъ грекамъ было предложено начать пробу плавки рудъ на новыхъ печахъ и, для сравненія результатовъ, одинаковое количество проплавить и на греческихъ горнахъ. Опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ, что пудъ черной мѣди обходился въ 44¹/₂ коп., а съ очисткою въ 1 р. 20 к. и такъ какъ Борзуновымъ эти опыты были обставлены торжественно, изъ желанія, чтобы присутствовали бы на нихъ всѣ устабаши, то рудопромышленники вполне оцѣнили выгоды и сбереженіе времени, которыя имъ могъ доставить усовершенствованный способъ плавки. „Мы нижеподписавшіе,—говорилось въ подпискѣ уста-

башей,—осматривали вновь устроенную фабрику, гдѣ двѣ плавильныя печи съ четырьмя мѣхами и четыре песта дѣйствуютъ однимъ водянымъ колесомъ съ такою силою, что, при заведеніи оной, мы сего не ожидали, поелику въ томъ мѣстѣ для бывшей одной только мучной мельницы, съ однимъ поставомъ, воды часто не доставало, а нынѣ, кромѣ потребной на дѣйствіе, 3, 4, 5 и болѣе частей идетъ мимо. Сверхъ того, простота машины, малые на то расходы и величайшая польза, которая отъ сего устройства можетъ, до 30-ти лѣтъ и болѣе, подаютъ намъ примѣръ въ такихъ же заведеніяхъ“.

Что касается ахталскаго завода, то, послѣ семи мѣсяцевъ бездѣйствія, Борзунова сильно озабочивало его судьба. Если истощались тамъ рудники съ содержаніемъ серебра, то нельзя ли было имѣть выгоду отъ выплавки изъ тѣхъ же рудъ свинца? „а потому,—писалъ Борзуновъ Эйхвельду, на предложеніе послѣдняго о приискѣ новыхъ рудъ по Грузіи,—и соображая способъ проплавки и свойство рудъ, не желаю я подвергать себя опасности, ибо въ Нерчинскѣ за обработкою серебра получаютъ, при самомъ худомъ наблюденіи, изъ 2-хъ-фунтоваго содержанія рудъ, всегда половину; по моему мнѣнію разсѣять людей по всей Грузіи, для приисканія новыхъ рудниковъ, кажется больше будетъ бесполезно, нежели хотя малымъ числомъ оныхъ, но при добромъ распоряженіи и наблюденіи, работать въ ахталскомъ рудникѣ“. Эйхвельдъ остановился на приисканіи новыхъ рудъ въ окрестностяхъ Ахталы и обнадеживалъ Борзунова, что развѣдки могутъ увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ изслѣдованные имъ въ новыхъ мѣстахъ руды оказались съ содержаніемъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 зол. серебра и отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 фунтовъ свинца въ пудѣ руды. ✓

Такимъ образомъ заводскія дѣла приводились въ порядокъ, окончилась постройка трейбъ-офени и молотовой фабрики, при чемъ на первой раздѣлено было серебра съ золотомъ 1 пудъ 29 фун. 6 зол.—90 $\frac{3}{8}$ -й пробы, а на второй выковано мѣди 130 листовъ, вѣсомъ 75 пуд. 32 фун.;

отправляя изъ нихъ 10 пудовъ листовой мѣди въ Тифлисъ, Борзуновъ просилъ князя Циціанова узнать по какой цѣнѣ ремесленники будутъ за нее платить. На это князь Циціановъ, выражая благодарность Борзунову за успѣшность работъ по постановкѣ молотовой фабрики, предлагалъ ему донести, какого качества и въ какомъ количествѣ заводы могли бы выковывать листовую мѣдь и можно ли ее употреблять на обшивку кораблей? въ случаѣ удовлетворительнаго отзыва, онъ предлагалъ ему отправить 10 листовъ мѣди въ Имеретію, къ д. с. с. Литвинову, для направленія, далѣе черезъ Мингрелію, къ главному командиру черноморскаго флота, адмиралу маркизу де-Траверсе, съ предложеніемъ ему употребить листовую мѣдь, если она окажется годной, на обшивку кораблей. Запрошенный, по этому поводу, княземъ Циціановымъ маркизь де-Траверсе отвѣчалъ, что присланные княземъ образцы мѣди онъ отправлялъ въ Петербургъ и что тамъ она была одобрена и, по выковкѣ изъ нея листовъ, признана годной для обшивки кораблей, почему маркизь просилъ князя доставить ему свѣдѣнія, на какомъ основаніи и по какой цѣнѣ она могла бы доставляться къ черноморскому адмиралтейству и какую казна имѣла бы отъ этого выгоду? что, въ виду этого, онъ препровождаетъ къ князю, на слѣдовавшихъ тогда изъ Севастополя, къ берегамъ Мингреліи, судахъ съ провіантомъ, одинъ листъ мѣди, употребляемой въ адмиралтействѣ на обшивку военныхъ судовъ и покупаемой съ подряда по 26 р., а съ доставкой изъ Москвы по 27 р. 80 к. пудъ, что годовой расходъ ея въ черноморскомъ флотѣ простирается до 2,414 п.

Въ заключеніе, маркизь де-Траверсе просилъ князя увѣдомить его, какую мѣдь—въ кускахъ или листовую—можно будетъ получать изъ Грузіи и цѣну ея съ доставкой къ устью р. Хопи, дабы расчислить выгодность этой доставки для казны.

Изъ дѣлъ, однако, не видно, чтобы вопросъ объ обшивкѣ кораблей кавказской мѣдью получилъ дальнѣйшее свое развитіе.

Мы уже видѣли, въ какомъ угнетенномъ состояніи засталъ князь Циціановъ горный промыселъ послѣ смерти графа Мусинъ-Пушкина. Такое положеніе дѣла даетъ возможность объяснить, почему, вскорѣ послѣ смерти графа Мусинъ-Пушкина, князь Циціановъ съ такою строгостью оцѣнивалъ дѣятельность его въ Закавказьѣ. При отношеніи отъ 10 іюля 1805 года къ бывшему министру финансовъ, графу Васильеву, онъ писалъ, что расходы по содержанію заводовъ крайне несоразмѣрны съ приходами и что выдѣлываемая на заводахъ мѣдь никѣмъ изъ промышленниковъ и торговцевъ не покупается, по причинѣ нековкости ея и, будучи сдаваема въ казенную экспедицію верховнаго грузинскаго правительства горнымъ начальствомъ, остается тамъ непроданною, почему казна несетъ одни убытки; вмѣстѣ съ донесеніемъ, князь Циціановъ препроводилъ подробную вѣдомость о состояніи горнаго управленія, изъ которой можно усмотрѣть, что при графѣ Мусинъ-Пушкинѣ:

Состояло 17 человекъ, получавшихъ жалованье	6375 р. 56 к.
Откомандировано было въ Мингрелію 8 ч., получавшихъ жалованье	1328 р. 52 к.
При тифлисскомъ монетномъ дворѣ состояло 14 ч., получавшихъ жалованье	1496 р. 64 к.
При альвертскомъ мѣдномъ заводѣ состояло 56 ч., получавшихъ жалованье	5466 р. 56 к.
При ахтальскомъ серебряномъ заводѣ состояло 53 ч., получавшихъ жалованье.	4144 р. 16 к.
2 комиссара для продажи мѣди и нижніе чины, получавшіе.	1872 р. — к.

Всего 20683 р. 44 к.

А сверхъ того, имъ выдавалось провіанту 2136 пуд. муки.

Производство же было слѣдующее:

Серебра по пробамъ	14 п. 24 ф.	1 зол. 14 дол.
Свинца	1896 п. 15 ф.	43 зол. 34 дол.
Мѣди	3034 п.	3 ф.
Всего же состояло на лицо денегъ, отпущенныхъ короною, кромѣ расходовъ на устройство заводовъ, на жалованье		48484 р. 23 ^{1/2} к.
изъ коихъ возвращено было въ казну за продажу мѣди только		3065 р. 76 ^{1/2} к.
и вычеканено монеть		на 1182 р. 40 к.

Доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія правительства, князь Циціановъ заключалъ словами: „При семъ случаѣ, изложу все оное предъ вашимъ сіятельствомъ, не могу умолчать и о томъ, что необходимо прислать сюда старшаго и безпристрастнаго человѣка, для личнаго и мѣстнаго обозрѣнія и разсмотрѣнія, какъ способности выдѣлки здѣшнихъ рудъ, такъ и пользы государственной, отъ того быть имѣющей, ибо я въ дѣлѣ семъ не знающъ, знаю только то, что много десятковъ тысячъ изъ астраханской казенной палаты отпущено и отпустить должно, а не продано и на десять тысячъ. Слышалъ также отъ горнаго начальства офицеровъ, что чинаровый уголь не способенъ къ большой печи и большой расплавкѣ столько, сколько дубовый, а потому удостовѣрительно и долгу званія моего и присяги сдѣлать заключеніе осмѣливаюсь, что покойный графъ Мусинъ-Пушкинъ, при первомъ обозрѣніи рудниковъ, не видалъ лѣсовъ, а послѣ закрывалъ стыдъ своего невѣжества. Впрочемъ, прозорливость вашего сіятельства и присланный чиновникъ, знающій и безпристрастный, откроютъ всю истину“. Должно, однако, сказать, что частыя военныя безпокойства и неоднократная чума, истребившія много казенныхъ работниковъ, были не мало причиною этихъ неуспѣховъ въ выплавкѣ мѣди; кромѣ того, встрѣчались также затрудненія и въ полученіи денегъ, ассигновавшихся на заводскія дѣла; но одно изъ

важнѣйшихъ причинъ столь малой выплавки составляло истощеніе рудъ, ихъ выработка въ глубину, неправильность самого рудника, предшествовавшая новому расположенію рудничныхъ работъ, отчего руды и по введеніи порядка не могли быть добываемы съ надлежащею удобностью. Такимъ образомъ ни мѣдные, ни серебряные заводы не дѣйствовали съ тою выгодною, которую отъ нихъ ожидали, и казна терпѣла одни только убытки. Надежды на богатое содержаніе золота въ Казахѣ тоже не совсѣмъ оправдывались, хотя и въ слѣдующемъ 1806 году посылаема была развѣдочная горная партія. Посылка въ Мингрелію и Имеретію для развѣдокъ мѣсторожденій рудъ окончилась, какъ видѣли, неудачно, „ибо господинъ англичанинъ Максвенъ ничего того при всѣхъ пособіяхъ не выполнилъ, что возложено на него было отъ покойнаго графа; онъ привезъ только небольшіе куски свинцовыхъ рудъ“. Самыя лучшія руды находились въ то время въ Пшавіи, съ содержаніемъ въ пудѣ отъ 7 до 10 золотниковъ серебра съ золотомъ и 26 фун. свинца, но горскіе грузины не допускали долго осматривать ихъ рудники, пока князю Циціанову не удалось заставить жителей не препятствовать развѣдкамъ. Руды эти открыты были тифлискимъ купцомъ Манановымъ. Въ октябрѣ 1805 году онъ подалъ прошеніе князю Циціанову объ открытіи имъ свинцовыхъ рудъ на земляхъ хевсурскихъ и пшавскихъ; одобряя предпріятіе его, князь Циціановъ писалъ ему: „но только не могу дать увѣреній твоимъ о изяществѣ рудъ полной вѣры, поелику ты наукѣ сей не учился, а статья можетъ заключаешь, что должна быть она по однимъ армянскимъ изворотамъ и свѣдѣніямъ, сообщеннымъ тебѣ отъ такого же армянина, каковъ самъ. Впрочемъ, если твердо на себя надѣнешся и знаешь распознавать свойства рудъ, то предписываю туда немедленно отправиться и сколь возможно, быть при произведеніи дѣла сего скромнымъ; когда же исполнишь все сіе съ успѣхомъ для казны, т. е. обѣщанное тобою привезешь довольное количество руды для испытанія, а оттого произойдетъ польза для казны, то не

останешься безъ награжденія“, въ противномъ же случаѣ, князь Циціановъ угрожалъ наказать его шпицрутенами за обманъ. Доставленные Манановымъ на испытаніе руды оказались весьма выгодными для обработки, такъ какъ заключали значительное количество свинца, до 25 фунтовъ, въ пудѣ руды, вслѣдствіи чего князь Циціановъ запрашивалъ Мананова о мѣстонахожденіи этой руды — „на горѣ ли, на воздухѣ ли, далеко ли то мѣсто отъ Тіонетъ, въ Хевсурахъ и Пшавахъ, какая близъ той горы или другого мѣста деревня“. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы были князю Циціанову для будущаго соображенія, при отсылкѣ туда горной экспедиціи на развѣдки, въ случаѣ если бы вся руда оказалась столь же богатой, какъ и доставленный кусокъ“. — Была ли посылаема княземъ Циціановымъ горная экспедиція въ указываемыя Манановымъ мѣста, равно какъ разрабатывались ли эти мѣста самимъ Манановымъ, изъ дѣлъ не видно“.

Видя неуспѣшность добытки мѣди и серебра и желая, по возможности, отвратить издержки казны, при посылкѣ сюда артиллерійскихъ снарядовъ и пуль, отливаніемъ ихъ на мѣстѣ, князь Циціановъ поручилъ шихтмейстеру Вяткину осмотрѣть извѣстные ему по слухамъ елисаветпольскіе желѣзные рудники, расположенные по рѣкѣ Кушкарѣ. „Зная ваше усердіе, писалъ онъ Борзунову, къ пользамъ и выгодамъ, несомнѣнно надѣюсь, что вы употребите къ тому офицера знающаго и дѣятельнаго, тѣмъ паче, что славу и честь успѣха сей отрасли здѣшняго края отнесу я передъ Его Императорскимъ Величествомъ единственно къ вашему лицу и знанію того офицера“. Борзуновъ, для исполненія предписанія главноуправляющаго, командировалъ въ Елисаветполь шихтмейстера Вяткина, преподавъ ему соотвѣтствовавшую инструкцію. Вяткинъ долженъ былъ на мѣстѣ выяснить: нельзя ли изъ желѣза, вносимаго населеніемъ взамѣнъ казенной подати, лить бомбы и ядра? не заслуживаютъ ли елисаветпольскіе желѣзные рудники вниманія для устрой-

ства казенныхъ заводовъ? для этого слѣдовало изслѣдовать всѣ условія для горнаго производства, описать подробно состояніе промысловъ туземцевъ. „А какъ вы,—говорилось въ предписаніи,—по сей части довольно практиковались и знаете производства многихъ заводовъ и различные способы сего дѣйствія, то надѣюсь, что при сей порученности приложите всевозможныя старанія и случай, ведущій васъ къ собственному вашему счастью, не упустите“.

Вяткинъ былъ человекъ простой, учившійся на мѣдныхъ деньги, какъ видно изъ его правописанія, но смысленный и знавшій основанія руднаго дѣла. Осмотрѣвъ рудники, Вяткинъ нашелъ ихъ убогими; отсутствіе лѣсовъ и дурныя дороги также не позволяли поставить дѣло на широкую ногу; однако, такъ какъ непремѣнное желаніе Циціанова было установить здѣсь казенный заводъ, Вяткинъ выбралъ для этой цѣли разоренный заводъ, при рѣчкѣ Кушкарѣ, въ деревнѣ Дашкесанѣ, какъ болѣе богатый желѣзными рудами. Въ рапортѣ отъ 13 мая 1805 года, онъ писалъ князю Циціанову: „имѣю счастье представить вашему сіятельству особенное описаніе, по коему изволите усмотрѣть, что нѣтъ такихъ способнѣйшихъ мѣстъ къ заведенію завода, какъ наше отечество Россія благопріятствуетъ; вообще можно сказать, что здѣшній край къ рудопроизводству весьма природою изобилень, горы здѣсь камни имѣютъ весьма слабое сложеніе, отъ чего они, при стеченіи рѣчекъ и ручьевъ, прорѣзаны на крутѣйшія ущелья, а потому къ проѣзду на колесахъ, кромѣ верховыхъ и то съ нуждою, не способны; лѣсовъ здѣсь не въ изобиліи, какъ въ Россіи, и самый лѣсъ мелкій, худшую имѣетъ горячесть и давать степень жара, нежели какъ сосновый; рудъ здѣсь не изобильно, ежели есть, то въ маломъ количествѣ, убоги или неспособны къ полученію металловъ, и однако же, какъ вы, ваше сіятельство, весьма сожалѣете о казенныхъ издержкахъ на поставку изъ Россіи артиллерійскихъ снарядовъ (ядеръ и бомбъ) и т. д.“, но Вяткинъ полагалъ од-

нако, „что заведеніе завода на первый случай можно попробовать въ сказанномъ въ описаніи мѣстѣ, на рѣчкѣ Кушкарѣ, при раззоренномъ заводѣ Дашкесанѣ. Расчитывая, что при подробномъ ознакомленіи съ окружающею мѣстностью найдутся болѣе богатыя руды, Вяткинъ просилъ разрѣшенія Циціанова о проплавкѣ для опыта рудъ на маленькой доменной пещкѣ, устройство которой, вмѣстѣ съ мѣхами, обошлось бы казнѣ 344 руб. Признавая мнѣніе Вяткина во всѣхъ частяхъ по этому предмету справедливымъ, основательнымъ, клонящимся къ явной пользѣ государственной и къ сбереженію казны, князь Циціановъ ассигновалъ необходимую на это сумму и приказалъ Борзунову выслать мастеровъ, необходимыхъ для пробной проплавки. Между тѣмъ, самъ Вяткинъ подробно знакомился съ состояніемъ промысла у туземныхъ жителей. Въ представленномъ князю Циціанову описаніи, все рудное дѣло въ окрестностяхъ Елисаветполя представлялось въ такомъ видѣ: рѣчка Кушкара беретъ свое начало изъ снѣговыхъ горъ и впадаетъ въ Куру, съ правой стороны. Объ раззоренномъ заводѣ въ мѣстечкѣ Дашкесанѣ мѣстные жители не помнили, когда онъ былъ основанъ, дѣйствовалъ и заброшенъ. Ниже по рѣчкѣ находится армянское селеніе Баянъ, гдѣ изъ числа тамошнихъ жителей только часть занималась плавкой желѣзныхъ рудъ на 4 печахъ; недалеко отъ деревни, на рѣчкѣ Кугучи, въ селеніи того же названія, также выплавляли желѣзо на двухъ печахъ. Въ прежнее время производство было поставлено на широкихъ основаніяхъ, но непрерывныя нашествія непріятели разогнали мастеровъ и пріостановили развитіе желѣзнаго промысла.

Отъ одной до трехъ верстъ отъ Дашкесана находилась гора съ большимъ содержаніемъ желѣза, „въ сплошномъ желѣзномъ камнѣ“; по наружному осмотру Вяткинъ опредѣлилъ, что руда эта содержитъ малое количество мѣди, которая при ковкѣ желѣза дѣлала его хрупкимъ и неудобосваримымъ. Другой родъ рудъ—бобовидныя, по наружному виду, не заключали мѣдистыхъ частей; такія

руды въ плавкѣ были хороши и богаты содержаніемъ. По имѣвшимся стариннымъ разработкамъ можно было судить, что добываніе было во всѣхъ мѣстахъ шпурованіемъ и болѣе производились работы въ бобовидныхъ рудахъ. Въ селеніяхъ Баянъ и Кугучи руды собирались съ большою трудностью: одинъ человѣкъ въ день набиралъ отъ 3-хъ до 6-ти батмановъ (батманъ—12 фунтовъ) и перевозилъ на вьюкахъ въ селеніе.

Печи для плавки рудъ отличались отъ принятыхъ вообще на заводахъ. Сначала руда разбивалась на мелкіе куски и клалась въ печь; насыпавъ горнъ углемъ, начинали дуть въ мѣха; при этомъ руда обжигалась и расплавленное желѣзо, вслѣдствіе тяжести, осаждалось на дно; скопившійся же шлакъ вытекалъ въ яму. Руда въ горну оставалась отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ, послѣ чего большими клещами вынималась на большую наковальню, подвергалась легкимъ ударамъ молотовъ и разсѣкалась на куски. При каждой плавкѣ получалось кричного желѣза 2—2¹/₂ батмана. Такихъ плавокъ въ день дѣлалось въ одномъ горну три раза; требовалось каждый разъ угля три вьюка, стоимостью 1 р. 20 к., рабочимъ платилось за 6 дней по 2 р. 50 к. Желѣзо это продавалось въ Елисаветполь, съ доставкой по 55 коп. сер. за батманъ. Желѣзо получалось весьма неудовлетворительнаго качества, такъ какъ, вслѣдствіе большого процента мѣдистыхъ частей, а также по низкой температурѣ при плавкѣ, при обработкѣ ручными молотами, нельзя было придать ему хорошихъ свойствъ. Однако, какъ кустарная отрасль, производство желѣза на этихъ заводахъ шло довольно успѣшно и приготавливаемые земледѣльческія орудія—плуги, лопаты, кирки—имѣли хорошій сбытъ въ окрестныя провинціи.

Въ деревни Кугучи, кромѣ земледѣльческихъ орудій, изъ добываемаго желѣза приготавливались ружья. Тонкую полоску желѣза, въ ³/₄ дюйма шириною, сворачивали спиральною лентою; такихъ лентъ для ствола приготавливалось три. Заготовивъ, затѣмъ, четырехугольнаго сѣченія проволоку, толщиною въ ³/₈ дюйма, извивали ея

по длинѣ ствола, черезъ три вершка, въ разныя стороны, расплющивали пруть такъ, чтобы ребра представляли видъ назубленной пилы; обкладывали ими спиральныя витыя полосы и клали въ кузнечный горнъ; когда въ горну желѣзо сваривалось, то начинали сверлить обыкновеннымъ сверломъ, а для нарѣзовъ, послѣ сверленія, проводили внутри ствола деревянной треугольной призмой, которая двигалась винтообразно въ придѣланномъ складномъ деревянномъ приспособленіи, къ которому прикрѣплялись рѣзачи такіе же, какіе употреблялись русскими ружейниками. Послѣ нарѣзки, стволы отпиливались въ желаемую фигуру и затѣмъ ихъ лицевали. Стволъ потомъ наполнялся насыщенною квасцами водою и ставился, для вскипанія ея, въ особую печку, откуда вынимался черезъ пять дней. Такіе стволы имѣли видъ струйчатый, какъ бы составленные изъ множества проволокъ; стволы такого производства назывались дамасскими и цѣнились очень высоко—отъ 20 до 70 руб. за одинъ стволъ.

Для сравненія, Вяткинъ въ рапортѣ своемъ приложилъ описаніе производства желѣза въ городѣ Енисейскѣ въ сыродутныхъ горнахъ или печахъ, „гдѣ не малое число жителей упряжнялось въ семъ промыслѣ и желѣзными вещами довольствовало знатную часть Тобольск. и Иркутск. губерній, а особенно въ добротѣ ихъ славится Енисейскій ихъ укладъ“. Желѣзныя руды въ Енисейскѣ,—по описанію Вяткина,—были бѣлыя, добывались въ глинѣ большими валунами; кузенцы, до употребленія, пожигали эти руды подлѣ своихъ кузницъ, въ теченіи 12 часовъ, вольнымъ пожаромъ, затѣмъ, разбивши на мелкіе куски въ деревянныхъ корытахъ, оставляли на храненіе въ сухомъ мѣстѣ. Въ глиняномъ очагѣ устраивались особой системы печи и такихъ печей въ одномъ очагѣ обыкновенно дѣлалось три или четыре; въ то время какъ одна печь бывала въ дѣйствиіи, другая достывала, а третья приготавливалась для новаго дѣйствиія; такимъ образомъ, въ этихъ трехъ печахъ два человѣка могли производить работу почти безостановочно. Печку для плавки приготавливали слѣдующимъ обра-

зомъ: кузнецъ набивалъ гнѣздо печи угольною мелочью, въ уровень съ нижнею частью устья, затѣмъ клалъ посерединѣ устья глиняную трубку, длиною въ 6 вершковъ, закладывалъ устье кирпичемъ, насыпалъ печь холоднымъ углемъ, сверхъ этого угля насыпалъ до 20 фунтовъ приготовленной руды и подпускалъ огонь сверху. Другой кузнецъ въ это время оканчивалъ въ первой печи дутье мѣхами или плавку крицы. Плавка крицы производилась однимъ кузнецомъ, который, стоя у устья печи, дулъ двумя маленькими кожаными мѣхами, черезъ пропущенную въ печь трубку, и когда находящіеся угли осѣдали въ уровень съ трубкою печи, тогда онъ переставалъ дуть въ мѣха, насыпалъ поверхъ печи новый уголь и 20 фунтовъ руды, затѣмъ опять принимался дѣйствовать мѣхами и такимъ образомъ продолжалъ шесть засыпокъ. Когда шестая засыпка приходила къ концу и угля оставалось не болѣе, какъ вершка на четыре, тогда мѣха отнимались и длиннымъ желѣзнымъ рычагомъ отдѣляли крицу отъ стѣны печки. Послѣ этого, двое рабочихъ вынимали фурму, разбирали устье, выгребали изъ печки угли, выносили большими клещами крицу на наковальню и ударяли по ней деревяннымъ молотомъ до тѣхъ поръ, пока изъ крицы не вытекалъ весь шлакъ и не отдѣлялась окалина. „Все сіе они дѣлаютъ такъ поспѣшно, что, не давши крицѣ остынуть, пересѣкаютъ оную тотчасъ на двѣ и на три части топоромъ, изъ коихъ заднюю часть крицы отдѣляютъ на дѣло уклада“. Приготовивъ, такимъ образомъ, достаточно крицъ, приступали къ выковкѣ желѣза, которую производили въ тѣхъ же кузнечныхъ горнахъ молотами, подъ дутьемъ мѣховъ. Проваривши нѣсколько разъ крицу, вытягивали полосу и затѣмъ выковывали ее въ разныя издѣлія. Дѣланіе уклада производилось такимъ же образомъ, какъ и желѣза, но съ тою разницею, что употреблялись для этого лучшія крицы.

Вяткинъ, кромѣ того, въ рапортѣ своемъ доносилъ, что недалеко отъ деревни Кугучи мѣстныя жители довольно успѣшно занимаются добываніемъ и выработ-

кой квасцовъ; выработка ихъ доходила часто до 450 пудовъ.

Князь Циціановъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за изысканіями Вяткина. Цѣль, которую онъ намѣтилъ, въ виду непрерывныхъ войнъ—обойтись приготовленными на мѣстѣ артиллерійскими снарядами—дѣйствительно была вопросомъ первой важности и вотъ почему Циціановъ торопилъ Борзунова доставить ему возможно скорѣе точные анализы, полученные при опытахъ надъ елисаветпольскими рудами. „Обрабатываніе чугуна въ Елисаветполѣ,—писалъ Циціановъ Борзунову,—столько меня занимаетъ, что я вамъ изобразить не могу, и для того желалъ бы, чтобы снова возможно скорѣе сдѣлать пробу, именно о свойствѣ и полезности руды сей увѣдомить, которую съ сей же почтой предписалъ отправить къ вамъ на вьючныхъ волахъ до деревни Садахло, не дожидаясь медлительныхъ для доставленія оной способовъ капитанъ-исправника... По испытаніи же выработаннаго чугуна и по полученіи какъ ядеръ, бомбъ и гранатъ, съ исчисленіемъ издержекъ, считая на одинъ пудъ, узнаете отъ меня о степени пользы, для казны Его Императорскаго Величества произойти могущей, которая, какъ надѣюсь, будетъ наизыскавшаго и достойнаго уваженія отъ начальства“.

Борзуновъ, однако, не рѣшался самъ сказать послѣднее слово относительно желѣзныхъ рудъ въ Елисаветполѣ, мотивируя тѣмъ, что „всѣ новыя предпріятія въ горномъ дѣлѣ, по учрежденіямъ Высочайше опробированнымъ, должны быть рассмотрѣны и подписаны горнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ искуснѣйшихъ офицеровъ“.

Для того, чтобы точнѣе выполнить желанія Циціанова, Борзуновъ, для сравнительныхъ развѣдокъ, послалъ того же Вяткина въ Лорійскій и Памбакскій округа, въ которыхъ мѣстными жителями производилось также добываніе и обработка желѣзныхъ рудъ. Развѣдки Вяткина, однако, доказали, что рудники Памбакской провинціи не заслуживаютъ вниманія. Вяткинъ, осмотрѣвъ желѣзные

рудники въ Памбакской провинці—въ Больнисахъ, Караклисахъ и Кульпахъ,—доносить, что рудникъ въ Больнисахъ находится у подошвы мелколѣсистыхъ горъ; что жители не знаютъ, когда начали разрабатываться ихъ рудники; открыть же онъ былъ легко, такъ какъ вся поверхность горы отражалась желѣзнымъ блескомъ; работы производились штольною внизъ, отлого на 8 саж., а потомъ горизонтально сажень на 50 „очень скверно—тѣсными выработками“. Руды попадались гнѣздами и слоечками; одинъ человекъ въ одинъ день могъ набрать отъ 1 до 1½ пуд. руды. Вообще, по бѣдности рудъ, устройство завода въ этомъ мѣстѣ,—по мнѣнію Вяткина,—не могло доставить казнѣ выгоду. Та же скудость рудъ была обнаружена Вяткинымъ въ Караклисахъ и Кульпахъ. Руды въ первой изъ нихъ были покрыты зеленымъ налетомъ, что доказывало ихъ мѣдистость; въ Кульпахъ же обрабатывался сначала рудникъ по поверхности, по рытвинамъ, а затѣмъ штольною; такихъ рудъ въ день три человекъ вынимали 2 или 3 вьюка.

Кромѣ этихъ рудъ, Вяткинъ отыскалъ еще руды на рѣчкѣ Бронѣ, въ видѣ кругляковъ, между рѣчнымъ наноснымъ камнемъ.

Проплавка всѣхъ изслѣдованныхъ Вяткинымъ рудъ производилась мѣстными жителями точно такимъ же способомъ и въ такихъ же плавильныхъ печахъ, какъ и въ Елисаветпольскомъ округѣ.

Послѣ возвращенія Вяткина, состоялось общее собраніе членовъ ахтальскаго и альвертскаго заводскихъ начальствъ и на этомъ засѣданіи было рѣшено, что рудникъ въ Елисаветпольскомъ округѣ, при деревнѣ Дашкесанѣ, по богатству рудъ, надежнѣе всѣхъ другихъ изслѣдованныхъ, за исключеніемъ важнаго недостатка—отсутствія по близости лѣсовъ. Было постановлено также вторично командировать Вяткина въ Елисаветпольскій округъ, для осмотра находившихся въ урочищѣ Шамхорахъ лѣсовъ и постановленія соображеній относительно устройства завода. Вяткина же обязали добыть до 500 пуд. ру-

ды и отправить ихъ въ ахталъскій заводъ для совершенія пробной плавки. „Оставляя, впрочемъ, подробности,—говорилось въ предписаніи Борзунова къ Вяткину,—которыя вамъ по сему предмету извѣстны, прилагаю я копію съ повелѣнія покойнаго графа Мусинъ-Пушкина, даннаго бергъ-пробиреру Карпинскому, объ осмотрѣ серебряныхъ рудниковъ въ Сигнахѣ и Кизикѣ, по которому исполненія, по причинѣ зимняго времени, тогда сдѣлать было не можно; дабы попутности выполнили вы и сіе предпріятіе, назначаются къ вамъ капитанъ кн. Назаровъ, есауль Ксефилоновъ, берггауеръ Алфимовъ, 3 человекъ изъ казахскихъ армянъ и 10 человекъ казаковъ“.—

Князь Циціановъ, относясь вообще критически къ той выгодѣ для казны, которую, по мнѣнію графа Мусинъ-Пушкина, приносило горное производство въ ахталъскомъ и альвертскомъ заводахъ, находилъ, кромѣ того, и въ самомъ заводскомъ устройствѣ и надзорѣ за служащими причины необходимости поставить это дѣло на наиболѣе соотвѣтствующихъ началахъ. По смерти Мусинъ-Пушкина, заводская дѣятельность Борзунова вызвала со стороны греческихъ рудопромышленниковъ осужденіе; къ этому прибавились жалобы греческаго архіерея Іокима; наконецъ, въ числѣ недовольныхъ явились и сами подчиненные Борзунова, Алексѣевъ и Шишмаревъ. Смуты, произведенныя всѣми этими лицами, настолько отражались на общемъ ходѣ всей заводской дѣятельности, что нельзя не остановиться на нихъ, тѣмъ болѣе, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этотъ періодъ является Борзуновъ, ближайшій и неутомимый сотрудникъ графа Мусинъ-Пушкина.

Уже было упомянуто, что рудопромышленники, при установленіи русскаго управленія заводами, находили постоянно поводы жаловаться, что ихъ стѣсняютъ въ производствѣ, не принимаютъ въ казну мѣдь, нарушаютъ контрактъ, Высочайше утвержденный. Знаемъ также, что подобныя жалобы были въ большинствѣ случаевъ неосновательными и являлись результатомъ того, что греки,

отъ перемѣны на заводахъ, теряли очень много матеріальныхъ выгодъ. При жизни Мусинъ-Пушкина, однако, протесты эти раздавались глухо и не рѣшительно; смерть графа послужила сигналомъ для агитаціи главарей недовольныхъ. Греческій архіерей Іокимъ, зная при томъ и образъ мыслей Циціанова относительно необходимости реорганизовать горную экспедицію, явился руководителемъ и выразителемъ протеста противъ Борзунова и его дѣятельности.

Въ поданномъ кн. Циціанову прошеніи Іокимъ рисовалъ картину полной неурядицы на заводахъ—казна отъ этой неурядицы теряла много выгодъ, а рудопромышленники пришли въ самое бѣдственное положеніе: „эти бѣдные греки, по словамъ Іокима, претерпѣвали обиды и притѣсненія при жизни покойнаго графа Мусинъ-Пушкина, но нынѣ, какъ я, такъ и все мое стадо, полагаетъ всю свою надежду на особу вашего сіятельства, въ чемъ и не сомнѣваемся, что милость ваша не только не презритъ насъ, но и освободитъ отъ клеветы недоброжелающихъ людей“. Іокимъ затѣмъ просилъ все мѣдное и серебряное производство передать грекамъ для обрабатыванія „по правилу и обыкновенію ихъ“, подкрѣпляя свою просьбу тѣмъ, что греки не требуютъ никакихъ, со стороны казны, издержекъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣются „несравненно большее сдѣлать казнѣ приращеніе, а между тѣмъ поправить и свое состояніе“. Іокимъ убѣждалъ Циціанова назначить для контроля какого нибудь начальника, который бы присутствовалъ при опытахъ надъ выплавкою, по прежнимъ правиламъ, заготовленныхъ греками рудъ.

Кн. Циціанова сильно озабочивали заводскія дѣла. Пославъ Борзунову прошеніе Іокима, кн. Циціановъ предписывалъ представить возможно точное объясненіе, какъ въ отношеніи плавки металловъ, такъ и по обвиненіямъ въ притѣсненіяхъ надъ рудопромышленниками. „Справедливость объясненія Іокима о выдѣлкѣ металловъ, писалъ Циціановъ, подтверждаетъ то, что вырабатываемая на заводѣ мѣдь въ ковкѣ признается не годной и никто въ

Грузіи не покупаетъ, изъ чего и выйдетъ, что казна понапрасну тратитъ деньги, платя за оную горному начальству“.

Борзуновъ въ своемъ объясненіи опровергалъ возводимыя на него обвиненія, писалъ, что греки, съ самаго начала русскаго управленія заводами, жаловались на непорядки, что Іокимъ, вмѣсто того, чтобъ наставлялъ паству свою въ правилахъ евангельскаго ученія, служить примѣромъ и руководителемъ броженія среди рудопрмышленниковъ, „что если не грѣхъ было его преосвященству сказать на покойнаго много несправедливаго, то надѣюсь, что оправдать онаго грѣха и вовсе не составитъ труда; особо, будучи свидѣтелемъ поступковъ того и другого, нахожу, что одинъ изъ любви къ отечеству, какъ сынъ, лишился жизни, будучи безотлучно отъ должности своей, а другой, сверхъ неблагодарности, забывъ награды Государя, сдѣланныя единственно изъ уваженія къ покойному, третій годъ составляетъ подобныя прошенія и безъ мала, какъ два года, отлучась изъ епархіи своей, не отслужилъ, за стадо свое, ни одной обѣдни, и покойный изъ добродушія своего умалчивалъ о семъ до смерти; изъ чего ваше сіятельство усмотрѣтъ изволите, что природныя росіяне служатъ отечеству, а вновь пожалованный епископъ ахтальскій Іокимъ, препочтительно службѣ Божіей, попекается о дѣйствіи заводскомъ, дабы пріобрѣсть больше интереса, привыкнувши уже къ сему при царяхъ грузинскихъ, ибо онъ не послѣдній быть товарищъ изъ числа откупщиковъ мѣднаго завода“. Заканчивая свое донесеніе, Борзуновъ писалъ, что онъ счастливъ, что нѣтъ его имени въ прошеніи Іокима „развѣ для того, что живъ, поелику гнѣвъ его преосвященства начался на меня прежде, нежели на всѣхъ служащихъ въ горной экспедиціи“.

Между тѣмъ, князь Циціановъ, не видя исполненія просьбы своей о присылкѣ свѣдующаго чиновника, для изслѣдованія объ управленіи заводами за Кавказомъ, еще разъ, 28-го ноября 1805 года, писалъ о томъ графу Васильеву изъ Елисаветполя и, въ подкрѣпленіе прежнихъ

доводовъ своихъ, прибавляя: „Одно за симъ слѣдуетъ обстоятельство, достойное, по мнѣнію моему, вашего сіятельства уваженія, а именно: мѣди очищенной въ казенной экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства поступило 7,690 пуд. 27 фун. 24 зол. грузинскаго вѣса, слѣдовательно, астраханская казенная палата должна отпустить грузинскому горному начальству 76,900 руб. сер., число коихъ уже болѣе половины получено; выручено же за мѣдь по 16 сентября только 4,800 руб., слѣдовательно, еще болѣе 70,000 руб. остается въ однѣхъ графахъ. Изъ сего извлекается ясное послѣдствіе и есть то, что сказанная сумма остается не вырученною. Да и въ 10 лѣтъ возвращена быть не можетъ, въ виду упадка прежней цѣны мѣди“. Заботясь о сбереженіи казны, князь Циціановъ полагалъ излишнимъ обращать на содержаніе горнаго вѣдомства такія значительныя суммы и думалъ, что достаточно будетъ, если: 1) мѣдный заводъ отдать грекамъ на выгодныхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы они производили работы вольнонаемными, а не повинностью, тягостною для жителей; отдать же, по его мнѣнію, слѣдовало бы не менѣе, какъ на 10 или 15 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы не истощить рудниковъ въ короткое время; въ этотъ срокъ греки перешли бы въ Грузію и, такимъ образомъ, само собою заселились бы лорійскія земли; 2) обратить казенныхъ мастеровыхъ горнаго дѣла на обработку чугуна и серебра. „Изъ перваго, т. е. чугуна, добытаго въ Елисаветпольскомъ округѣ, изъ наибогатѣйшаго рудника,—писалъ князь графу Васильеву,—скоро я буду имѣть честь представить вашему сіятельству опыты бомбъ, гранатъ и ядеръ, а здѣсь только долгомъ ставлю донести вамъ, что, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, пудъ оныхъ чугунныхъ снарядовъ до Георгіевска обходится 6 руб., изъ Георгіевска до Тифлиса онаго 2 руб., итого до 8 руб.; а потому и отдаю на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, можетъ ли пудъ обработаннаго здѣсь на заводахъ чугуна обойтись толико непомѣрную цѣну, когда присылаемый рвать ту чугунную гору офицеръ объявилъ мнѣ, что пудъ

оной руды можетъ дать около 30 фун. метала; за симъ, свинець также, сюда доставляемый для войскъ въ большомъ количествѣ, можетъ не малая уничтожить издержки казны за доставленіе, хотя мѣсто оной руды надлежитъ добывать военною рукою, буде Богъ поможетъ, будущею весною, и буде я не буду отвлеченъ Баба-ханомъ (Фетхъ-Али-ханомъ) къ оборонѣ Грузіи; по испытаніи же бергъ-пробирера Карпинскаго кусковъ оной руды, армяниномъ мнѣ представленнхъ изъ Хевсурской земли, оказалось изъ пуда руды 7 зол. серебра и 24 фун. свинца. Кромѣ сей, въ Имеретіи и Мингреліи открываются свинцовыя руды, и сейчасъ, по просьбѣ моей, тамошній цагарельскій архіерей Іоаннъ мнѣ оной нѣсколько прислалъ и я отправилъ сей же часть въ Тифлисъ на испытаніе“. Графъ Васильевъ доложилъ содержаніе этого представленія Императору Александру I, 14 февраля 1806 года, и исходатайствовалъ разрѣшеніе послать въ Грузію помощника начальника пермскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ, бергъ-гауптмана VI класса Логинова, какъ чиновника „въ знаніи и искусствѣ по горной части, равно какъ въ усердіи и опытности“ извѣстнаго.

Бергъ-гауптману Логинову приказано было, по прибытіи въ Грузію явиться къ князю Циціанову, для полученія отъ него предписанія „чѣмъ ему, Логинову, заняться и что болѣе наблюдать“. Но Логиновъ, по пріѣздѣ своемъ въ Тифлисъ, не засталъ уже здѣсь князя Циціанова; въ то время, какъ въ Петербургѣ собирались докладывать Государю послѣднія представленія его о горныхъ заводахъ, онъ умиралъ передъ стѣнами Бакинской крѣпости, измѣннически пронзенный ивжаломъ Гуссейнъ-Кули, хана бакинскаго.

Заканчивая дѣятельность князя Циціанова по части устройства здѣсь горнаго производства, необходимо упомянуть также о томъ, что князь живо интересовался и состояніемъ монетнаго дѣла въ краѣ. Мы уже говорили о томъ, что графъ Мусинъ-Пушкинъ, учредивъ монетный дворъ въ Тифлисъ и предписавъ ему тиснить мелкую мѣдную

монету, хотѣлъ тѣмъ самымъ поднять курсъ червонцевъ и серебрянаго рубля. Но послѣдствія, однако, не оправдали предположенія графа Мусинъ-Пушкина, и послѣ его смерти, кн. Циціановъ вошелъ съ представленіемъ о невыгодности для казны здѣшняго монетнаго производства. Для точнѣйшаго изслѣдованія объ этомъ, кн. Циціановъ запрашивалъ статскаго совѣтника Тарасова, бывшаго въ то время въ должности правителя Грузіи, о ходѣ и количествѣ обращающейся въ народѣ грузинской монеты въ Тифлисѣ и привыкаютъ ли къ ней жители? а также, можно ли выкупить абазы, мѣняя ихъ на червонцы, и будетъ ли выгодно въ отношеніи курса вымѣнять ихъ на червонцы „если по 26 коп. на золотникъ придетъ“, такъ какъ, цѣна на серебро въ то время возвысилась и горное начальство просило кн. Циціанова разрѣшить выпустить новую мѣдную монету для пониженія курса серебра; далѣе Циціановъ, относясь съ недовѣріемъ къ этому проекту и сомнѣваясь, чтобы мѣдь могла обезцѣнить серебро, тѣмъ не менѣе полагалъ, что проектъ этотъ имѣлъ и хорошую сторону, такъ какъ вымѣненные на мѣдныя монеты абазы остались бы въ казнѣ, а иначе, въ виду чистоты металла абазовъ, они могли бы уплыть за-границу, что было тѣмъ вѣроятнѣе, по мнѣнію кн. Циціанова, что грузинскій крестьянинъ носилъ одежду за-граничную (бязи и шелковыя матеріи). Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, ст. сов. Тарасовъ, въ декабрѣ 1805 года, доносилъ кн. Циціанову, что: абазы и прочія новыя мелкія монеты, хотя и ниже, по добротѣ металовъ, сравнительно съ грузинскими, но, пользуются у жителей края довѣріемъ и кредитомъ, доказательствомъ чему служило то, что турецко-подданные въ краѣ торговцы охотно размѣнивали на монетномъ дворѣ свои товары или привозимыя ими въ Грузію турецкія монеты и золото на новыя абазы „получая за каждый 85 коп., отчего имѣли свои профицты и монетному двору повидимому было сходно“; что, съ 13 сентября 1804 года по день донесенія (13 декабря 1805 года), новой монеты выпущено было на сумму до 13,000 руб., а въ народъ

номъ обращеніи 10 или болѣе тысячъ; что „вымѣнъ на червонцы по настоящему курсу въ 35 коп. абазъ мѣдью, — по мнѣнію его, — для казны не можетъ быть выгоднымъ, ибо сколько на серебро возвышенъ оный, то столько же и золото, въ нынѣшнее время имѣющее одинъ голландскій червонецъ 4 руб. 35 коп., принимаемый обитателями и то полнолѣсный въ 13 абазовъ, которые, соображая въ вѣсѣ, составляютъ 9 золот. и $\frac{59}{96}$ долей, каждый золотникъ обходится въ 50 коп. съ долями“; что хотя, съ одной стороны, казалось бы и выгодно выпускать въ Грузіи мѣдную монету, при условіи базарной цѣны ея 18 р. пудъ, для выдачи воинскимъ чинамъ и служащимъ жалованья мѣдью, вмѣсто червонцевъ и серебра, но, съ другой стороны, жители, торговцы Грузіи привыкли къ золоту и серебру, и замѣна ихъ мѣдью въ особенности чувствительно будетъ сказываться, при здѣшнихъ неблагоустроенныхъ путяхъ сообщенія, во время переѣздовъ съ одного мѣста на другое, когда всякій будетъ стараться мѣнять мѣдную монету на золотую или серебряную и, такимъ образомъ, уплывающее, вмѣстѣ съ здѣшними купцами, золото и серебро само собой искусственно подыметъ и цѣну на нихъ, и что, наконецъ, за-границей, въ особенности въ Персіи, торгующей съ Грузіей, стараются мѣнять серебро на червонцы, какъ по легкости послѣднихъ, такъ и по высокому курсу золота. По вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, Тарасовъ полагаетъ не выгоднымъ для казны размѣнъ серебра на золото, такъ какъ послѣднее иностранными торговцами увозилось бы изъ предѣловъ Грузіи: равнымъ образомъ и битье мѣдной монеты должно бы быть, по его мнѣнію, ограничено на сумму ежегодно не болѣе 5,000 руб., подъ условіемъ базарной цѣны ея въ 18 руб. за пудъ, „поелику теперь обходится въ покупку она изъ казны по 11 руб. сер., а на мѣдные (деньги) 19 руб. 25 коп., дабы, отъ положенія по российскому установленію 16 руб. въ пудъ, отъ промышленныхъ въ мѣдной работѣ не могло быть злоупотребленія“. Что же касается русскихъ серебряныхъ рублей,

бывшихъ въ Грузіи въ большомъ количествѣ въ обращеніи, то ихъ, по той же причинѣ уплыва за-границу, слѣдовало бы, по мнѣнію ст. сов. Тарасова, перебить на грузинскую мелкую монету 88-й пробы, при чемъ, на каждый серебряный рубль казна получила бы отъ того $\frac{1}{3}$ часть прибыли.—

Со смертью князя Циціанова, имѣвшаго при жизни неослабное наблюденіе надъ заводами, не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ цѣлый рядъ доносовъ посыпался на личную дѣятельность Борзунова, и послѣдній жестоко ошибся въ своихъ предположеніяхъ, пиша Циціанову, что онъ счастливъ, что нѣтъ его имени въ прошеніи Юкима. Оставшись безъ надзора, послѣ смерти кн. Циціанова, этого „всевиद्याщаго ока“, какъ заводское начальство, такъ и рудопромышленники, дали полный просторъ неудержимому безначалію. Борзунова не хотѣли признавать начальникомъ, его третировали, желая подорвать всякое его значеніе; распущенность и отсутствіе внутренняго порядка явились слѣдствіемъ подобнаго направленія, и грузинскому правительству предстояло обратить серьезное вниманіе на заводское устройство и подорвать, пока еще не было поздно, самыя причины общаго недовольства. Нельзя не остановиться на этой смутной эпохѣ заводской жизни.

5 іюля 1806 года сигналъ для дальнѣйшихъ жалобъ подалъ экспедиторъ альвертскаго завода, титулярный совѣтникъ Алексѣевъ. „Можетъ ли быть обиднѣе и несноснѣе, писалъ онъ правителю Грузіи, для каждаго по службѣ, какъ отнятіе чести и образомъ пристрастнѣйшимъ и ненавистнымъ и которое, въ особенности, исполняется человѣкомъ, который, по врожденной склонности и душевнымъ недостаткамъ, попираетъ, могу сказать, все, что во всякомъ благоустроенномъ обществѣ сохраняется свято“. Алексѣевъ возмущался тѣмъ, что Борзуновъ, по смерти графа Мусинъ-Пушкина, по какому-то праву соединилъ въ своемъ лицѣ и власть главноначальствующаго и всю силу горной экспедиціи, распорядился самовластно всѣми частями горнаго управленія, „удаляясь отъ всякаго

порядка, законами постановленными, присвоилъ себѣ одному власть и судьи и исполнителя, не токмо по части заводской, но и по гражданской и военной, и особенно въ случаяхъ таковыхъ, которые не долженствовали бы сокрыты быть отъ общаго сужденія со служащими съ нимъ офицерами, колыми паче отъ вышняго начальства". Алексѣевъ приводитъ одинъ изъ примѣровъ подобнаго незаконнаго отношенія Борзунова къ дѣлу, а именно: на альвертскомъ заводѣ случилась крупная покража мѣди, и Борзуновъ скрывалъ объ этомъ, не донося высшему начальству, „конечно не съ другимъ намѣреніемъ, какъ что бы закрыть отъ лица правосудія собственную безопасность; такъ какъ въ этой кражѣ были замѣшаны и греки, то дѣло это подлежало вѣдѣнію гражданскихъ судей, а не господина Борзунова, „который присвоилъ сужденіе себѣ, такъ что одинъ изъ грековъ, заключенный въ колодки и содержавшійся подъ стражей, умеръ“. Алексѣевъ утверждалъ, что всѣ совѣты его оставлены были Борзуновымъ безъ вниманія, „что по долгу своему, какъ экспедиторъ, и желалъ бы онъ отклонить г. Борзунова отъ прихотливыхъ и несообразныхъ съ законами предпріятій его, но доброе намѣреніе изъ самолюбія ли или невѣжества не только не было никогда уважено, но всегда было или обругано имъ, или язвительнымъ образомъ сказано, даже на бумагѣ“. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ столкновеній, Алексѣевъ удалился отъ дѣла и, подъ видомъ болѣзни, не показывался на службу; „тогда, жаловался Алексѣевъ, Борзуновъ изобрѣлъ другіе способы къ угнетенію, лишилъ меня жалованья, отнялъ нужную для офицера прислугу, запретилъ наистройжайше, чтобъ не осмѣливался даже никто оказывать мнѣ какихъ либо пособій, грозился публично уморить меня голодомъ; не есть ли это высочайшая тиранія? и гдѣ же? въ отечествѣ моемъ, въ которомъ, при мудрыхъ узаконеніяхъ, не слышитъ себѣ такового приговора и самоважнѣйшій преступникъ“.

Примѣру Алексѣева послѣдовалъ другой служащій на альвертскомъ заводѣ, титулярный совѣтникъ Шишма-

ревъ. „Пламенное желаніе быть полезнымъ всемилости-
вѣйшему государю моему и отечеству,—писаль Шишма-
ревъ правителю Грузіи,—руководило перомъ моимъ, а до-
вѣріе монаршее, даровавшее вашему превосходительству
мѣсто правителя Грузіи, подало мнѣ смѣлость объяснить
передъ вами всѣ выгоды и невыгоды, отъ горнаго здѣш-
няго производства проистечь могуція“. Осуждая дѣйствія
Борзунова, Шишмаревъ указывалъ, что на грузинскую
горную экспедицію истрачены громадныя капиталы, а
между тѣмъ, по прошествіи четырехъ лѣтъ, не видно ка-
кихъ либо выгодъ для казны; что графомъ Мусинъ-Пуш-
кинымъ ввѣрено было все управленіе заводами Борзуно-
ву, что сосредоточеніе въ одномъ лицѣ всей власти не
соотвѣтствуетъ и выработаннымъ правиламъ для завод-
скихъ начальниковъ, и вотъ почему результатомъ такого
присвоенія власти, со стороны Борзунова, явилось полное
разстройство заводовъ. Писаль Шишмаревъ и о причи-
нахъ ропота грековъ, онъ говоритъ, „что неприемъ отъ
нихъ мѣди въ высочайше узаконенныя времена, а равно-
мѣрно и задержки слѣдуемыхъ имъ за оную денегъ, смѣ-
ло сказать можно, погасили у нихъ тотъ жаръ привязан-
ности къ російскому заводами управленію и поселили
примѣтное недовѣріе къ правительству, въ выполненіи
всего, по контракту съ ними заключеннаго. Мнѣ извѣстно,
что желаніе ихъ поддержать промыселъ свой, съ больши-
ми выгодами казенными, противъ пріобрѣтаемыхъ нынѣ
казною, неограниченно; но что же дѣлать, когда отняты
руки и способы не токмо приносить оныя, но даже без-
бѣдно и себя содержать“.)

Также какъ и Алексѣевъ, Шишмаревъ писаль о
притѣсненіяхъ надъ рудопромышленниками, которые цѣ-
лыми селеніями выѣзжали въ Турцію, „бросивъ льстивую
ихъ надежду жить спокойно подъ мудрыми и миролюби-
выми законами російскаго монарха, гдѣ дверь къ чело-
вѣколюбію и справедливости, посредствомъ горнаго здѣш-
няго начальства, крѣпка для нихъ“. По мнѣнію Шишма-
рева, для правительства была бы безусловная выгода от-

дать заводы рудопромышленникамъ, тѣмъ болѣе, что они обязывались доставлять въ годъ болѣе 6000 пуд. чистой мѣди по 7 руб. 50 коп. за пудъ, вмѣсто 10 руб., платимыхъ казною горному начальству. Наконецъ и сами греки, черезъ повѣреннаго своего, устабаши Хаджинотова, старались выяснитъ свое положеніе. Указавъ, какъ съ самаго начала установилось заводское начальство, на высочайше утвержденный контрактъ, греки жаловались, что Борзуновымъ, послѣ смерти графа, контрактъ этотъ не выполняется, что „хотя по сему имѣемъ право отказываться отъ дальнѣйшаго выполненія обязанностей нашихъ, однако сего не желаемъ, видя милосердіе государя, готовое къ защитѣ нашей“; затѣмъ они указывали, что, со времени управленія Борзуновымъ заводами, они пришли въ упадокъ; „мы видимъ, говорили они, то только, что онъ какъ мѣдные, такъ и серебряные заводы растроилъ, серебряныя руды испортилъ, изъ коихъ если бы мы по собственному порядку обрабатывали, вышло бы по сіе время 40 пудовъ серебра; отъ серебра же, какъ и отъ золота, были бы поставлены въ казну по крайней мѣрѣ 25,000 руб., но онъ все испортилъ“.

Въ довершеніе всего, 16 іюля 1806 года, къ Борзунову ворвались въ домъ Алексѣевъ и Шишмаревъ, хотѣли связать его, кричали, что онъ сошелъ съ ума. Борзуновъ, сообщая о подобныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ генералу Несвѣтаеву, проситъ оказать содѣйствіе къ выдворенію этихъ чиновниковъ изъ заводовъ „дабы, вмѣсто общаго служенія и соблюденія тишины, не сдѣлали они, по праздности своей, въ дикомъ народѣ большого внушенія къ бунту для общаго вреда“.

Одновременно съ тѣмъ, Борзуновъ доносилъ и министру финансовъ, графу Васильеву, о происходящихъ на заводахъ волненіяхъ, жалуясь на полное невниманіе къ горной экспедиціи со стороны правителя Грузіи. Описывая предосудительное поведеніе своихъ подчиненныхъ, Борзуновъ доносилъ также графу Васильеву, что правительство платитъ англичанину Максвену большое содер-

жаніе совершенно напрасно, такъ какъ онъ ничего для экспедиціи не сдѣлалъ; наконецъ просить уволиться отъ службы и назначить главноначальствующаго возможно скорѣе, если графъ не хочетъ, чтобы труды и капиталы, затраченные на грузинскую горную экспедицію, пропали бы безслѣдно.

Такимъ образомъ, время самостоятельнаго управленія Борзуновымъ горной экспедиціей ознаменовано неурядицами. Правы ли были греки въ своихъ жалобахъ? правъ ли быть духовный глава ихъ, архіерей Іокимъ? наконецъ, правы ли были непосредственные подчиненные Борзунова, нарушившіе такъ рѣзко дисциплину и собственнымъ примѣромъ внесшіе смуту въ заводскую жизнь? Дѣйстви-тельно ли Борзуновъ отличался суровостью, безмѣрнымъ властолюбіемъ? Все это—вопросы весьма интересные и, насколько можно судить по судебному слѣдствию, возбужденному для выясненія столь тяжкихъ обвиненій, нужно сказать утвердительно, что Борзуновъ своимъ характеромъ и дѣятельностью самъ вызывалъ столь нежелательныя осложненія въ начинающемся дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сами обиженные, третируемые, чиновники и греки, жалобы которыхъ не являлись новостью, могли болѣе отгнѣнять и сгущать краски въ своихъ обвинительныхъ пунктахъ, но въ дѣлахъ остался слѣдъ болѣе серьезнаго доказательства—гуманный и щадящій самолюбіе графъ Мусинъ Пушкинъ, въ конфиденціальномъ письмѣ къ Борзунову, укоряетъ его въ жестокости надъ подчиненными. Это письмо настолько выясняетъ вопросъ о личности Борзунова и его дѣятельности, что приведемъ его цѣликомъ. „Ахталскій заводъ, такъ какъ и альвертскій,—писалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ,—равно были подъ вашимъ начальствомъ и Архиповъ высѣченъ такъ, что нѣсколько недѣль не могъ вставать съ постели и что гни-ла у него спина. Побоявшись приглашенія вашего ѣхать къ вамъ на заводъ, для принятія ландкарты, вами обѣщанной, онъ застрѣлился со страху не внѣ, а подъ начальствомъ вашимъ и когда, по толико жалостномъ происше-

ствіи, отправлялись вы изъ Ахталы, то имѣли духъ шу-
 тить, въ присутствіи многихъ, на счетъ этой смерти, при-
 глашая охотниковъ, въ числѣ коихъ гиттенмейстера По-
 пова, пріѣхать къ вамъ въ Альвертъ, гдѣ вы снабдили
 ихъ собственнымъ ружьемъ и кинжаломъ, которое еще
 зарядить обѣщались, дабы могли они также застрѣлить-
 ся, и сіе говорено тогда, когда еще дымилась, такъ ска-
 зать, кровь Архипова. Вы осмѣлились украшеннаго меда-
 лью мастера Сваровскаго, въ усердіи коего сами толико
 похвалу пишите, наказать тѣлесно такъ, что, отъ возоб-
 новившейся отъ того герніи (?), онъ на вѣки сдѣлался
 калѣкою. Вы забыли, конечно, что и малѣйшимъ знакомъ
 отличія украшенный солдатъ изъемлетъ отъ таковыхъ
 наказаній и, зная, что надпись „Кагуль“ или „Очаковъ“
 защищаетъ и самаго низкаго чиновника отъ произволь-
 ныхъ штрафованій перваго фельдмаршала, не почли до-
 вольнымъ цитомъ ликъ милосерднаго Монарха на тѣхъ
 раменахъ, которые вы дерзнули изсѣчь палочными уда-
 рами; вамъ самимъ извѣстно, что со всѣхъ сторонъ до-
 ходятъ жалобы ко мнѣ о жестокости наказаній въ лѣсо-
 сѣкахъ, съ дозволенія вашего, даже съ поруганіемъ про-
 изводимыхъ, слухи, кои толико заводамъ предосудимы, что
 по донесенію господина гиттенфервалтера Копылова, отъ
 оныхъ единственно разбѣжалось до 400 домовъ, пришед-
 шихъ было изъ Шемахинскихъ владѣній, для поселенія на
 земляхъ заводскихъ. При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ,
 дабы и ко мнѣ относилась похвала ваша о строгости на-
 чальства, не могу я оставаться кроткимъ, а долженъ, по
 обязанностямъ моимъ и по усердію Всемиловивѣйшаго
 Государя, прекратить жестокость и ввести на мѣсто оной
безпристрастіе. Вы говорите о трудахъ вашихъ, и я от-
 даю онымъ справедливость и думаю, что воздасть отлич-
 ную награду, каковую ни который изъ строгихъ, но любя-
 щихъ васъ начальниковъ, почитать васъ, при всей похва-
 лѣ, не расудилъ за благо. Успѣхи, однако же, не соот-
 вѣтствуютъ доселѣ трудамъ симъ, ибо на серебряномъ
 заводѣ ежедневно прорывался кацаль и печи оказались

неудобными. На мѣдномъ столѣ много накопилось воды въ рудникахъ, не взирая на неоднократныя словесныя приказанія мои вамъ взять по сей части предосторожности, что нужно уже не мало обширное устройство, для отлитія оной, и мѣдь явилась къ ковкѣ негодная, хотя вы и доносили мнѣ словесно, что куется оная отмѣнно хорошо и хотя вамъ предписано было выбрать изъ сей, по словамъ вашимъ, толико ковкой таковую, которая могла бы почесться за мягчайшую. Вы всегда и вездѣ пользу приносили, какъ говорите, и приносить будете государству и себѣ, но при семъ случаѣ не принесли оной, ибо, кромѣ того, что мѣдь не куется, обходилась она при царѣ откупщику и намъ не съ большимъ 6 руб., а во время вашего управленія безъ мала въ 9, хотя пожаловаться вы не можете, что познаніямъ вашимъ кто-либо ставилъ препону; ибо единственно, дабы не мѣшать вамъ, не былъ я еще ни разу на мѣдномъ заводѣ, въ теченіе нынѣшней весны. Вы дерзновенно говорите, что желаете отдать чинъ и ленту, вамъ пожалованную. Никакой подданный не долженъ смѣть употреблять такового выраженія противъ щедрого и милосерднаго Монарха, удостоившаго его лестнѣйшими отличіями. Не имѣя никакихъ причинъ отнимать у васъ счастья, котораго вамъ желать и къ которому, какъ думаю, дѣятельно способствовалъ, слишкомъ бы уже долженъ былъ исполненъ быть кротости за замѣчаніе, за которое васъ благодаря, если бы на сей случай не требовалъ бы съ таковою же настоятельностью, какъ и бывшіе строгіе начальники ваши, чтобы предписаніе мое о прекращеніи непомѣрной жестокости въ наказаніяхъ, какъ при альвертскомъ, такъ и ахталъскомъ заводахъ, о послѣднемъ изъ коихъ, ошибкою, въ ордерѣ моемъ не упомянуто, выполнено было съ возможною точностью, безъ чего долженъ буду представить о всѣхъ вышеописанныхъ обстоятельствахъ на разсмотрѣніе къ Государю“.

Это письмо, полное упрековъ, отъ человѣка, который, довѣривъ отвѣтственное дѣло Борзунову, выдѣлилъ его изъ числа многихъ, свидѣтельствуешь, что картина,

нарисованная всѣми причастными къ заводской жизни, соотвѣтствовала дѣйствительности.

Заводы быстро шли къ упадку. Да и самъ Борзуновъ, въ донесеніи своемъ графу Васильеву, относился очень отрицательно, какъ къ тому, что было установлено по горному дѣлу, такъ и въ особенности къ печальной судьбѣ экспедиціи, послѣ смерти Мусинъ-Пушкина и князя Цицианова. Положеніе горнаго производства къ 1806 году, по донесенію Борзунова, представлялось въ такомъ, видѣ: смерть двухъ главныхъ начальниковъ поставила его въ невѣдѣніе, относительно дальнѣйшей участи экспедиціи; вмѣсто помощи со стороны гражданскихъ властей, начали являться препятствія; такъ, бывшій правитель Грузіи, ст. совѣт. Тарасовъ, запретилъ требовать арбы, для подвоза провіанта на заводы; купленнымъ, съ лорійскими землями, крестьянамъ запрещено было переселиться въ отведенныя мѣста; ассигнованныя деньги замедляли присылкой; медленный пріемъ мѣди и медленная выдача квитанцій отражались неблагопріятно на заводскихъ операціяхъ; тревожное время военныхъ дѣйствій не позволяло спокойно заниматься выработкой металловъ. Альвертскій заводъ въ 1806 году дѣйствовалъ безостановочно до перваго выпавшаго снѣга, послѣ чего возчики отказались подвозить руды; дѣйствіе монетнаго двора продолжалось безостановочно и по первое апрѣля было оттиснуто серебрянныхъ монетъ на 24,342 руб. мѣдныхъ—на 74 руб. 39 коп. „Молотовая фабрика пушечнаго металла въ дѣйствіе съ надлежащимъ успѣхомъ и двѣнадцатипудовый молотокъ, изоблича въ ложномъ мнѣніи жителей Грузіи о качествахъ мѣди, приводитъ ихъ въ удивленіе, поелику листы выбиваются такой величины, каковыхъ въ Грузіи никогда не видали“.

55(с41)

553.43

55(с43)

7773